

ПРАВО

№ 25.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило на складъ новое изданіе:

В. И. Синайскій.

Личное и имущественное положеніе ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ въ гражданскомъ правѣ.

(Съ приложеніемъ дѣйствующихъ русскихъ законовъ, сенатской практики и указателя русской литературы).

СПБ. 1910 г. Стр. XII+352. Ц. 2 р. 50 к.

Я. М. ГЕССЕНЪ.

УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ

(Т. XI Ч. 2. ИЗД. 1903 Г. ПО ПРОДОЛЖЕНІЯМЪ 1906 и 1908 г.г.)

съ разъясненіями по рѣшеніямъ бывшаго 4-го, Судебнаго, Гражданскаго Кассационнаго Департаментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената и съ приложеніемъ Гамбургскихъ общихъ правилъ морского страхованія, Лоркъ-Анверпенскихъ правилъ о большой аваріи, правилъ о наслѣдованіи послѣ лицъ, производившихъ торговлю, законовъ о товариществахъ, акціонерныхъ обществахъ и артеляхъ, уставовъ биржъ и указателей, сравнительнаго постановленнаго и алфавитнаго предметнаго.

СПб. 1910 г. Стр. XII+776. Цѣна 3 руб. (въ переплетѣ).

БЕРНГЕФТЪ, Ф. и КОЛЛЕРЪ, I. Гражданское право Германіи. Перев. подъ ред. В. М. Нечаева. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

БЪЛЕЦКІЙ, В. П. Сборникъ обвинительныхъ пунктовъ. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.

Виноградовъ, Л. А. Наемъ квартиръ и иныхъ помѣщеній. Сборн. законовъ съ разъясн. Правит. Сената. 1910 г. Ц. 1 р. 70 к.

Волковъ, Н. Законы о полиціи. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к. въ перепл.

*** **Грэнхагемъ, К.** Спутникъ по Финляндіи. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

ЗМИРЛОВЪ, К. И. Общій уставъ Россійскихъ жел. дорогъ съ разъясненіями. Изд. 2-ое, пересм. и дополн. 1910 г. Ц. 6 р. 50 к. (въ перепл.).

КУЛИШЕРЪ, I. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. Изд. 2-ое, исправл. и дополн. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

*** **Мессеръ, А.** Введенію въ теорію познанія. 1910 г. Ц. 1 р.

НЮРЕНБЕРГЪ, А. М. Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 3 р. въ перепл.

*** **Риги, А.** Объ электрической природѣ матеріи. 1910 г. 75 к.

СОЗОНОВЪ, Л. И. Обжалованіе приговоровъ военныхъ судовъ въ кассационномъ порядкѣ. 1910 г. Ц. 75 к.

*** **Скопинскій, А. В.** Свидѣтели по уголовнымъ дѣламъ. Пособіе для практиковъ. 1910 г. 1 р. 50 к.

*** **Bornhak, C.** Die Korporationsverfassung der Universitäten. B. 1910. Ц. 1 р.

*** **Cohn, E.** Der schwere Erfolg als gesetzlicher Grund erhöhter Strafbarkeit. B. 1910. Ц. 1 р. 40 к.

*** **Friedrich, I.** Die Bestrafung der Motive und die Motive der Bestrafung. B. 1910. Ц. 4 р.

*** **Hennebicq, Z.** Principes de Droit Maritime Comparé. I—II. B. 1910. Ц. 10 р.

*** **Hoeniger, H.** Die gemischten Verträge in ihren Grundformen. L. 1910. Ц. 4 р. 50 к.

*** **Jaeger, H.** Ideales Wahlrecht. B. 1910. Ц. 40 к.

*** **Kohlrausch, E.** Sollen und Können als Grundlagen der strafrechtlichen Zurechnung. B. 1910. Ц. 50 к.

*** **Konrad, H.** Kurzgefasster Grundriss des österreichischen Finanzrechtes. W. 1910. Ц. 1 р. 20 к.

*** **Lang, F.** Die Rechtshängigkeit im Strafverfahren. L. 1910. Ц. 1 р. 80 к.

*** **Leonarg, W.** Die modernen Strafrechtsideen und der Strafvollzug. L. 1910. Ц. 2 р.

*** **Litten, Fr.** Zum dolus-Begriff in der actio de dolo. B. 1910. Ц. 50 к.

*** **Popp, A.** Jugendgeschichte einer Arbeiterin. Mit einem Geleitworte von August Bebel. M. 1910. Ц. 50 к.

*** **Rohrbach, P.** Deutsche Kulturaufgaben in China. B. 1910. Ц. 50 к.

*** **Rathnenau, F.** Sondergerichtshöfe für gewerblichen Rechtsschutz. B. 1910. Ц. 2 р. 50 к.

*** **Reiehel, H.** Über forensische Psychologie. M. 1910. Ц. 90 к.

*** **Renfer, H.** Lehrbuch der Politischen Arithmetik. G. 1910. Ц. 2 р.

*** **Schmidt.** Kredit und Zins. L. 1910. Ц. 60 к.

*** **Sello, E.** Zur Psychologie der cause célèbre. B. 1910. Ц. 50 к.

*** **Warchauer, E.** Luftrecht. K. 1910. Ц. 50 к.

*** **Welsengrün, P.** Englands wirtschaftliche Zukunft. M. 1910. Ц. 50 к.

*** **Weyemann, M.** Zur Geschichte des Immobiliarkreditwesens in Preussen. K. 1910. Ц. 2 р. 40 к.

ПРАВ О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г. № 25. Воскресенье 20 Іюня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Перяменты и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Казенныя управленія по смыслу 1284 ст. сен. В. Л. Исаченко. 2) Понятіе торговой сдѣлки въ примѣненіи къ п. 3 ст. 57 устава о гербовомъ сборѣ. А—въ. 3) Первая практика англійскаго апелляціоннаго суда (1908—1909). П. И. Люблинскаго. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе угол. касс. деп. 18 мая). б) Главный военный судъ. (Судебная ошибка). в) Одесскій окружный судъ. (Убійство и покушеніе на убійство). 6) Хроника. 7) Письмо въ редакцію. 8) Защита диссертациі прив.-доц. В. Д. Катковымъ въ новороссійскомъ университетѣ. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 4-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1909 г. (бесплатное приложеніе).

Казенныя управленія по смыслу 1284 ст.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства есть нѣсколько, можно сказать, вполне несчастныхъ статей, которыя, благодаря неясности той редакціи, въ которой изложены содержащіяся въ нихъ правила, не даютъ никакого понятія, — какую именно цѣль имѣлъ въ виду законодатель при изданіи ихъ. Но это не все. Несчастными эти статьи могутъ быть названы еще и потому, что выясненіе ихъ истиннаго смысла судебная практика постоянно обходитъ, несмотря на то, что необходимость возможнаго полного разъясненія ихъ давно сознается всѣми и весьма часто объ этомъ возбуждаются вопросы. Самъ правительствующій сенатъ не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ всѣ низшія судебныя установленія. Онъ постоянно ходитъ кругомъ да около, поглядываетъ на предметъ то съ одной стороны, то съ другой, но не рѣшается заглянуть въ

сущность, въ корень дѣла. Оправданіемъ этому отчасти служить то сложившееся у него воззрѣніе на самого себя, которое нерѣдко дается въ отвѣтъ на недостаточность разъясненія предложеннаго ему вопроса: «сенатъ не академія наукъ; онъ обязанъ давать отвѣты только на вопросы, возбуждаемые жалобами, восходящими до него въ установленномъ порядкѣ». Такъ то оно такъ, да не совсѣмъ такъ. Конечно, правительствующему сенату нечего задаваться не свойственными ему задачами излагать теорію по каждому юридическому вопросу. Однако, бывають такіе вопросы, правильное разрѣшеніе коихъ всецѣло зависитъ отъ разъясненія того основнаго правила, изъ примѣненія коего на практикѣ они вытекають. Разъ же этого нѣтъ, разъ дается отвѣтъ на каждый частный случай, получается что-то такое, можно сказать, архаизмическое, — рядъ отдѣльныхъ и настолько не связанныхъ между собою правилъ, что въ послѣдствіи не только связать во едино ихъ, но и

примирить между собою, оправдать бытіе одного рядомъ съ другимъ крайне затруднительно, если не невозможно совершенно, примѣромъ чему могутъ служить многія постановленія и нашего свода законовъ.

Къ такимъ, по нашему мнѣнію, несчастнымъ статьямъ принадлежить и 1284 ст. уст. гражд. суд.—Дѣйствительно: въ ней сказано:—«предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность казенныхъ палатъ, управленій земледѣлій и государственныхъ имуществъ и другихъ мѣстныхъ управленій, или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ».—Но что именно законъ подразумеваетъ подъ словами—мѣстныя управленія и мѣстныя, по каждому вѣдомству начальники? Въ практикѣ вопросъ этотъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ предъявляется къ казнѣ, когда, какъ это требуетъ правительствующій сенатъ, истецъ обязанъ точно и опредѣлительно указать то именно мѣстное управленіе, которое не только по его, истца, мнѣнію, но и по закону обязано отвѣтствовать по предъявленному иску; ограничиться указаніемъ на то лишь, что искъ предъявляется къ казнѣ, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ (84 г. № 60), и послѣдствіемъ предъявленія такого иска (къ государственной казнѣ) безъ точнаго указанія на то казенное управленіе, которое судъ долженъ привлечь къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, должно быть возвращеніе прошенія по 1 п. 266 ст. за неуказаніемъ отвѣтчика.

Далѣе сенатъ утверждаетъ, что недостаточно указать какое-либо, произвольно выбранное истцомъ казенное управленіе, ибо, что совершенно правильно, нѣтъ никакого основанія дѣлать тотъ выводъ, что каждое казенное управленіе имѣетъ право являться защитникомъ казны по каждому казенному дѣлу безъ всякаго основанія. Напротивъ того, тѣ казенные интересы, защищать которые вправѣ и обязано каждое изъ разсматриваемыхъ учреждений и лицъ, весьма ограничены. Обязанность защиты этихъ интересовъ выводится не изъ чего иного, какъ изъ объема тѣхъ уполномочій, коими самимъ закономъ снабжается каждое казенное управленіе на завѣдываніе и управленіе ввѣренными ему казенными имуществами. Только эти имущества составляютъ предметъ попеченія каждаго изъ нихъ; только на защиту этихъ имуществъ и уполномочено каждое изъ нихъ, такъ какъ предѣлы правъ и обязанностей казенныхъ управленій по защитѣ интересовъ казны ограничиваются исключительно тѣми дѣлами, которыя составляютъ предметъ вѣдомства даннаго управленія по завѣдыванію ввѣренными ему имуществами, а до всѣхъ прочихъ имъ нѣтъ никакого дѣла (99 г. № 55; 07 г. № 9). При этомъ, онъ весьма строго относится къ тѣмъ

искамъ частныхъ лицъ, кои, по его мнѣнію, предъявляются не къ надлежащимъ управленіямъ. Онъ не допускаетъ исправленія этого рода ошибокъ: разъ искъ предъявленъ къ одному управленію, оно не можетъ быть замѣнено другимъ, на примѣръ, посылкою копій исковой не тому управленію, которое указано истцомъ, а тому, которое слѣдовало ему указать, но имъ не указано. Онъ не дозволяетъ и неправильно привлеченному къ дѣлу управленію ни принимать на себя защиту того казеннаго интереса, вѣдѣніе коего ему не поручено, ни требовать привлеченія къ дѣлу надлежащаго управленія; оно обязано заявить отводъ по 3 п. 571 ст. (84 г. № 60), а судъ не въ правѣ не уважить этотъ отводъ и долженъ оставить такой искъ безъ разсмотрѣнія (07 г. № 9).

Наконецъ, правительствующій сенатъ разъясняетъ, что никакой искъ не можетъ быть предъявляемъ къ центральнымъ управленіямъ, но непременно къ одному изъ указанныхъ въ 1284 ст. мѣстному управленію (97 г. № 56).

Но что же такое должно почитаться мѣстнымъ управленіемъ?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ правительствующій сенатъ не далъ ни въ одномъ изъ тѣхъ своихъ рѣшеній, которыя относятся къ этому вопросу. Обыкновенно онъ ограничивается тѣмъ, что задаетъ себѣ частный вопросъ—должно ли почитаться уполномоченнымъ на защиту казеннаго интереса то управленіе, къ которому предъявленъ или которое предъявило данный искъ, и разрѣшаетъ его въ ту или другую сторону. Благодаря сему, всѣ эти рѣшенія носятъ печать крайней казуистики, изъ которой нѣтъ никакой возможности сдѣлать какой-либо общій выводъ или извлечь тѣ данныя, коими слѣдуетъ руководствоваться какъ частнымъ лицамъ, вынужденнымъ тягаться съ казною, такъ и судебнымъ установленіямъ при заявленіи отводовъ по 3 п. 571 ст. или возраженія по 589 ст. уст. гр. суд.

Разъяснивъ, совершенно правильно, что тѣ временныя комиссіи, которыя учреждаются для наблюденія и завѣдыванія работами по возведенію зданій для какихъ-либо казенныхъ установленій, не могутъ почитаться тѣми мѣстными управленіями, о коихъ говорится въ 1284 ст. уст. уже по одному тому, что это вовсе не управленія, а временныя комиссіи (91 г. № 100; 99 г. № 55), въ однихъ рѣшеніяхъ онъ указываетъ, что тѣ управленія, хозяйственная часть коихъ находится подъ контролемъ другихъ высшихъ установленій, не имѣютъ права самостоятельно, т. е. безъ особаго на каждый разъ уполномочія, принимать на себя обязанности защищать казну, тогда какъ въ другихъ, совершенно аналогичныхъ случаяхъ онъ возлагаетъ эту обязанность именно на эти подчиненныя установленія. Такъ: въ рѣшеніи 73 г. № 795 было разъяснено, что по искамъ о возстановле-

нии нарушеннаго владѣнія предъявляемымъ къ казнѣ, должно быть привлекаемо къ суду не мѣстное лѣсничество, совершившее правонарушение, а управленіе государственными имуществами; въ рѣшеніи 03 г. № 1 указано, что искъ, возникшій изъ договора, заключеннаго лицомъ, завѣдующимъ губернской типографіей, долженъ быть предъявленъ не къ типографіи, а къ губернскому управленію; въ рѣшеніяхъ 77 г. № 246 и 79 г. № 51 разъясняется, что иски, касающіеся интересовъ церквей, должны предъявляться къ тѣмъ церковнымъ управленіямъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ церкви отвѣтчицы, каковое разъясненіе распространяется и на армяно-григоріанскія церкви (94 г. № 79). Но рядомъ съ этимъ, въ рѣшеніи 17-го марта 1910 года по д. рижской духовной консисторіи онъ объявляетъ консисторію не имѣющею права защищать интересы епархіальныхъ монастырей и оставилъ безъ послѣдствій жалобу истца, привлеченнаго консисторію къ отвѣту по иску предъявленному имъ къ подвѣдомственному ей монастырю, находя, что палата правильно уважила отводъ консисторіи о неправильномъ привлеченіи къ отвѣту ея, а не самого монастыря, нарушившаго право истца. Въ рѣшеніи 91 г. № 100 признано, что по иску, возникшему изъ договора подряда на постройку зданія для правительственной гимназій, должна отвѣтствовать сама гимназія, хотя она не имѣла никакого отношенія ни къ подрядчику, ни къ договору, который былъ заключенъ временной строительной комиссіей, учрежденной по распоряженію учебнаго округа.

Далѣе, въ р. 85 г. № 68 сенатъ призналъ, что по заключенному съ полкомъ договору поставки, поставщикъ можетъ предъявить искъ непосредственно къ полку, а въ р. 06 г. № 33, что управленіе начальника корпуса артиллеріи въ правѣ предъявить искъ о взысканіи убытковъ, причиненныхъ имуществу батарей и артиллерійскихъ бригадъ, т. е. частей, подвѣдомственныхъ сему управленію въ хозяйственномъ отношеніи.

Если обратиться къ тѣмъ соображеніямъ, на коихъ правительствующій сенатъ строилъ всѣ эти выводы, то въ нихъ нельзя не замѣтить отсутствія чего либо общаго принципиальнаго. Крайне слабая аргументація, явныя противорѣчія отнимаютъ всякую авторитетность отъ этихъ разъясненій. Дѣйствительно: въ р. 77 г. № 246 буквально сказано такъ: «дѣла церквей отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія (ст. 1282), а по дѣламъ сего рода предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ (ст. 1284). При чемъ, въ силу 1285 ст. казенныя управленія могутъ искать и отвѣчать на судѣ, не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые или

назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или избираются изъ лицъ постороннихъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Такимъ образомъ, по смыслу этихъ законоположеній, дѣло, касающееся интересовъ какой либо церкви, можетъ быть начато или ведено только мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ».

Аргументація нѣсколько странная и во всякомъ случаѣ мало убѣдительная. Почему изъ того, что по смыслу 1282, 1284 и 1285 ст. уст. гр. суд., дѣла, сопряженные съ интересами церквей, почитаются дѣлами казеннаго управленія и слѣдовательно принадлежатъ къ тѣмъ, защита коихъ возложена на мѣстныя управленія, которые могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, долженъ слѣдовать тотъ выводъ, что подъ мѣстнымъ управленіемъ здѣсь нужно подразумѣвать не самую церковь, находящуюся въ вѣдѣніи причта и старосты, а иногда и цѣлаго церковнаго совѣта, а мѣстную духовную консисторію? На этотъ вопросъ не даетъ отвѣта ни приведенное рѣшеніе (77 г. № 246), ни другое (79 г. № 51), въ коемъ разрѣшался тотъ же вопросъ. Въ этомъ послѣднемъ даже нѣтъ и такихъ наивныхъ соображеній, а все ограничивается ссылкой на первое рѣшеніе:— «вопросъ о томъ, къ кому должно предъявлять иски, сопряженные съ интересомъ церквей «разрѣшенъ уже правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. № 246» (?!). Точно также ссылкой на рѣш. 77 г. № 246 сенатъ ограничивается при разрѣшеніи того же вопроса и въ р. 90 г. № 20.

Такимъ образомъ правительствующій сенатъ не находитъ въ законѣ такихъ данныхъ, которые въ достаточной степени оправдывали бы сдѣланный имъ выводъ, а между тѣмъ это, казалось бы, не особенно труднымъ, какъ это подтверждается рѣшеніемъ 94 г. № 79, въ коемъ рассматривался такой же вопросъ по отношенію армяно-грегоріанскихъ церквей. Здѣсь сенатъ солидно обосновываетъ свой выводъ указаніемъ на то, что по закону (ст. 1010 ч. I. XI, изд. 1857 г.) «всякое имущество, предназначенное на содержаніе какой либо армяно-грегоріанской церкви (т. е. зданія) считается общею собственностью всей церкви (въ смыслѣ юридическаго лица), а по ст. 938, 985 и 1021 управленіе церковными имуществами принадлежитъ епархіальнымъ консисторіямъ подъ наблюденіемъ синода; ктитора же по 1024 и 1028 ст. предоставлено лишь непосредственное, зависимое отъ консисторій, завѣдываніе имуществомъ той или другой церкви въ отдѣльности», вслѣдствіе сего представителемъ на судѣ по дѣламъ интересовъ армяно-грегоріанской церкви должна почитаться консисторія, а не церковь въ лицѣ ея причта или ктитора.

Изъ этого рѣшенія слѣдуетъ, что, по мнѣнію сената, подъ тѣмъ мѣстнымъ управленіемъ, на

которое законъ возлагаетъ обязанность искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, извѣстнымъ подъ именемъ дѣлъ казеннаго управленія, должно подразумѣвать не тѣ мѣстныя установленія, въ непосредственное завѣдываніе коихъ ввѣрено казенное имущество, а тѣ, которымъ принадлежитъ право управленія этимъ имуществомъ въ томъ смыслѣ, что безъ вѣдома и согласія этого послѣдняго установленія, подчиненное ему установленіе не вправе распоряжаться онымъ, несмотря на то, что означенное имущество находится въ его непосредственномъ завѣдываніи. Но вѣдь именно въ такомъ же положеніи находятся и имущества православныхъ церквей: изъ совокупнаго смысла правилъ, содержащихся въ 3-мъ отдѣленіи VI главы устава духовныхъ консисторій (130—139) явствуетъ, что имущество, принадлежащее каждой отдѣльной церкви, хотя и находится въ непосредственномъ завѣдываніи причта и старосты оной, но управленіе имъ принадлежитъ консисторіи, безъ вѣдома и согласія которой церковь не въ правѣ распоряжаться ничѣмъ принадлежащимъ ей; причтъ испрашиваетъ разрѣшеніе преосвященнаго на приобрѣтеніе чего либо для церкви на церковныя суммы, а епархіальное начальство разрѣшаетъ таковое, когда находитъ это возможнымъ (ст. 130); о всемъ, что принадлежитъ церкви, что приносится ей въ даръ—ведутся въ консисторіи подробныя книги (ст. 133—136); отдача церковныхъ имѣній въ оброчное содержаніе, продажа оныхъ, а равно всякаго рода приобрѣтенія имущества въ пользу церкви дѣлаются не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія консисторіи, которая обязана прежде всего всесторонне обсудить возникшій вопросъ (ст. 106 и 137).

Эти законоположенія давали правительствующему сенату полную возможность обосновать свой выводъ самымъ надлежащимъ образомъ и прямо и категорично выразить ту общую мысль, что подъ мѣстными управленіями въ смыслѣ 1284 ст. слѣдуетъ понимать тѣ правительственныя установленія, въ коихъ сосредоточивается все управленіе и распоряженіе имуществомъ, находящимся въ непосредственномъ завѣдываніи какъ его самого, такъ и всѣхъ подчиненныхъ ему установленій, что, по нашему мнѣнію, вполне согласуется съ буквою закона.

Дѣйствительно: то обстоятельство, что въ ст. 1284 сказано: «предъявленіе исковъ . . . возлагается на обязанность казенныхъ палатъ, управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ и другихъ мѣстныхъ управленій», свидѣтельствуетъ о томъ, что, по мысли законодателя, указываемыя имъ мѣстныя управленія должны имѣть такое же значеніе, какъ и казенныя палаты и управленія государственныхъ имуществъ, которыя въ данной мѣстности стоятъ во главѣ всѣхъ прочихъ установленій того

же вѣдомства, сосредоточивая у себя высшій надзоръ и наблюденіе за завѣдываніемъ и непосредственнымъ управленіемъ тѣми имуществами казны, которыя ввѣрены подчиненнымъ имъ установленіямъ. Посему, представителями казны на судѣ—по дѣламъ вѣдомства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ должны являться мѣстныя управленія оныхъ, хотя бы споръ возникалъ изъ дѣйствій подчиненныхъ имъ лицъ (73 г. № 795), по дѣламъ фиска—мѣстныя казенныя палаты, въ вѣдѣніи коихъ находятся мѣстныя казначейства, въ которыя поступаютъ всѣ казенныя платежи (79 г. № 280; 89 г. № 57), по дѣламъ губернскихъ типографій—губернскія правленія (03 г. № 1), а по дѣламъ церквей,—духовныя консисторіи, какъ сказано выше,—то казалось бы, что и по всѣмъ другимъ вѣдомствамъ и установленіямъ надлежало бы слѣдовать тому же принципу, а именно: обязанность защищать казенныя интересы и имущества возложена закономъ на тѣ мѣстныя управленія, которыя стоятъ во главѣ низшихъ установленій того же вѣдомства, имѣя въ своихъ рукахъ высшій надзоръ и наблюденіе за дѣйствіями послѣднихъ.

Такъ, казалось бы, слѣдовало разрѣшить занимающій насъ вопросъ. Къ сожалѣнію, правительствующій сенатъ, не установивъ ни этого, ни какой либо другой руководящій принципъ, не могъ устоять на одной опредѣленной позиціи и пошелъ сразу по нѣсколькимъ совершенно различнымъ путямъ. Такъ, въ р. 91 г. № 100, а затѣмъ и въ р. 17 марта 1910 г. по дѣлу рижской духовной консисторіи устанавливается уже совершенно иной принципъ, а именно тотъ, что частныя лица обязаны предъявлять свои иски къ тѣмъ именно правительственнымъ установленіямъ, въ непосредственномъ завѣдываніи коихъ находится то имущество, изъ отношенія къ коему возникъ споръ. Въ первомъ изъ нихъ разъяснено, что искъ подрядчика по постройкѣ зданія для гимназіи о недоплаченной ему суммѣ долженъ быть предъявляемъ къ самой гимназіи, несмотря ни на то, что гимназія эта была совершенно непричастна къ постройкѣ того зданія, такъ какъ не участвовала ни въ заключеніи съ подрядчикомъ контракта, ни въ распоряженіи суммами, ассигнованными для сего министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ усмотрѣнія только коего и зависѣло или передать это зданіе въ вѣдѣніе той гимназіи, или дать ему иное назначеніе. Посему онъ отмѣнилъ опредѣленіе судебной палаты, признавшей гимназію неправильно привлеченной къ отвѣту. Во второмъ (17 марта 1910 г.) онъ призналъ, что искъ поставщика разныхъ предметовъ для епархіальнаго монастыря на сумму свыше 500 р. долженъ быть предъявляемъ не къ кому иному, какъ къ самому монастырю,

почему утвердилъ рѣшеніе палаты, оставившей безъ разсмотрѣнія искъ поставщика, предъявленный имъ къ духовной консисторіи, а не непосредственно къ монастырю.

Но если эти разъясненія правильны, то слѣдуетъ признать, что и касающіеся интересовъ сихъ установленій иски къ частнымъ лицамъ не могутъ быть предъявляемы никѣмъ инымъ, какъ этими же установленіями—гимназіей и монастыремъ,—и ни въ какомъ случаѣ не тѣми установленіями (правленіе учебнаго округа и консисторія), коимъ ввѣренъ надзоръ и наблюденіе за хозяйственной частію оныхъ и высшее управленіе таковою, ибо при иномъ толкованіи выходило бы такъ, что эти послѣднія установленія сами могутъ предъявлять иски, касающіеся интересовъ подчиненныхъ имъ установленій, а по предъявленнымъ къ нимъ такимъ же искамъ не обязаны отвѣтствовать. Но развѣ допустима такая двойственность? Правила I-ой главы, раздѣла 1-го, III книги устава гражд. суд.—«о дѣлахъ казеннаго управленія», не даютъ никакого основанія къ допущенію чего либо подобнаго. Въ нихъ точно указаны тѣ исключенія, кои законъ предоставляетъ казеннымъ управленіямъ, и потому никакія другія допускаемы быть не могутъ (71 г. № 661; 74 г. № 376, 796; 79 г. № 202).

Такимъ образомъ, дабы быть послѣдовательнымъ и не впадать въ явное противорѣчіе, приходится признать, что правленіе учебнаго округа не въ правѣ предъявлять иски на защиту интересовъ состоящихъ въ его вѣдѣніи гимназій, а духовная консисторія не въ правѣ предъявлять иски на защиту интересовъ состоящихъ въ ея вѣдѣніи монастырей. Но тогда, какъ быть, если ни гимназія, ни монастырь не найдутъ нужнымъ выступить на защиту явно поруганныхъ ихъ правъ? Если еще допустимо предположеніе, что директору гимназіи можетъ быть предписано отъ начальства начать дѣло, и не исполнить такого предписанія онъ не можетъ, то другое дѣло въ отношеніи монастырей—кто имъ предпишетъ и обязательно ли для нихъ подобное предписаніе? А между тѣмъ монастырскія имущества, хотя и находятся въ вѣдѣніи монастырей, которые могутъ пользоваться ими, но все же эти имущества составляютъ собственность государства, которое не можетъ оставлять его на произволъ монашествующихъ.

Все это заставляетъ усомниться въ правильности приведенныхъ рѣшеній, почему мы должны обратиться къ болѣе подробному разсмотрѣнію ихъ.

Гимназія признана принадлежащей къ мѣстнымъ управленіямъ, упоминаемымъ въ 1284 ст., потому во 1-хъ, что во главѣ ея стоитъ директоръ, на которомъ лежитъ отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства ввѣреннаго ему учебнаго заведенія и надзоръ, между прочимъ, за внѣшнимъ его порядкомъ и матеріальнымъ состояніемъ; на него же возложена и обязан-

ность сношенія съ губернскими и другими мѣстными начальниками по всѣмъ дѣламъ своего управленія, а во 2-хъ потому, что особый комитетъ, учрежденный въ 1865 г. для разсмотрѣнія вопросовъ, проистекающихъ изъ примѣненія судебныхъ уставовъ къ административнымъ установленіямъ, составилъ списокъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ административныхъ управленій, коимъ предоставлено право вчинать въ судебныхъ установленіяхъ гражданскіе иски, сопряженные съ казеннымъ интересомъ и давать отвѣты по искамъ, предъявленнымъ къ казнѣ. Въ этотъ списокъ, не получившій никакой санкціи и не распубликованный во всеобщее извѣстіе потому, что никакой надобности въ немъ не было усмотрѣно, включены, между прочимъ, и правительственныя гимназіи, поставленныя рядомъ съ попечителями учебныхъ округовъ, правленіями университетовъ, директорами лицеевъ и другими училищами губерніи. Ни одно, однако, изъ этихъ двухъ основаній, принятыхъ сенатомъ для своего вывода, не оправдывается тѣми источниками, изъ коихъ они заимствованы. Прежде всего представляется страннымъ ссылка сената на актъ, составляющій одни предположенія, не получившія значенія законоположенія. При каждомъ изданіи новаго закона высказываются весьма различныя предположенія, пожеланія и мысли, но вѣдь ими невозможно руководствоваться какъ закономъ. Самъ же правительствующій сенатъ предписываетъ руководствоваться текстомъ закона, а не мотивами, послужившими поводомъ къ его изданію; эти мотивы, говоритъ онъ, не могутъ быть принимаемы и въ смыслѣ дополненія къ тексту закона (69 г. № 642; 79 г. № 82). Но разъ сенатъ принялъ въ руководство означенный списокъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на то, что представителями казны по дѣламъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ этомъ списокѣ гимназіи показаны рядомъ съ попечителями учебныхъ округовъ, коимъ онѣ подчинены во всѣхъ отношеніяхъ, и на совѣты, на коихъ возложено вѣдѣніе всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ подчиненныхъ имъ учебныхъ заведеній и обязанность судебной защиты принадлежащихъ послѣднимъ имуществъ, какъ это слѣдуетъ изъ буквального смысла 39 ст. уст. учебн. зав. (I ч. XI т. св. зак.), гдѣ сказано: вѣдѣнію сихъ совѣтовъ подлежатъ: 1) . . . 2) объ ущербѣ училищнаго имущества и о взысканіи по этимъ дѣламъ; 3) о претензіяхъ частныхъ лицъ на училищное вѣдомство; 4) о покупкѣ, постройкѣ и наймѣ домовъ по училищному вѣдомству; 5) о продажѣ училищныхъ зданій и имущества учебныхъ заведеній; 6) о приобрѣтеніи для училищъ разныхъ потребностей на сумму свыше трехсотъ рублей, и 7) объ утвержденіи контрактовъ на подряды и поставки по смѣтнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ свыше трехъ тысячъ рублей. Что же касается

предѣловъ власти директоровъ гимназій въ хозяйственномъ отношеніи, то они весьма не широки. Имъ предоставлено производить издержки, по опредѣленіямъ хозяйственнаго комитета, изъ специальныхъ суммъ до тридцати рублей на одинъ предметъ сверхъ смѣтнаго положенія (8 п. 1507 ст.). Что касается предѣловъ власти хозяйственныхъ комитетовъ при гимназіяхъ, то власть эта ограничивается наблюденіемъ за цѣлостью и сохранностью гимназическаго имущества и за правильностью расходованія суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе гимназіи (ст. 1540). Что же, при сравненіи предѣловъ правъ директора гимназіи и хозяйственнаго комитета съ предѣлами правъ попечителей и состоящихъ при нихъ совѣтовъ можетъ значить обязанность директора наблюдать за цѣлостью гимназическаго имущества и внѣшнимъ порядкомъ, и право его сносятся съ разными учрежденіями? Въдѣ право управленія всеми училищными имуществами и право судебной защиты оныхъ предоставлены не директору и не гимназіи, а попечителю и состоящему при немъ совѣту, слѣдовательно, гимназія ни въ лицѣ своего директора, ни въ лицѣ хозяйственнаго при ней комитета не можетъ почитаться тѣмъ казеннымъ управленіемъ, на которое законъ возлагаетъ обязанность защищать казенное имущество. Таковымъ долженъ почитаться учебный округъ въ лицѣ попечителя. За директорами же гимназій если можно признать право защиты интересовъ вѣренныихъ имъ заведеній, то лишь въ отношеніи тѣхъ средствъ, распоряженіе коими имъ предоставлено закономъ.

Такимъ образомъ р. 91 г. № 100—представляется неправильнымъ.

Разъясненіе о томъ, что по дѣламъ, касающимся интересовъ епархіальныхъ монастырей представителями вѣдомства должны почитаться сами монастыри, основано главнымъ образомъ на ст. 118 уст. дух. конс. и рѣшеніи сената за 1874 № 836; кромѣ того, въ подтвержденіе правильности сдѣланнаго вывода дѣлается ссылка на 2292 ст. зак. гр. и 3 п. 246 уст. гр. суд. Однако, ни одно изъ этихъ основаній не оправдываетъ преподаннаго сенатомъ разъясненія. Въ ст. 118 уст. дух. конс. сказано только, что по монастырямъ, состоящимъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, непосредственное управленіе экономіею вѣряется настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ». Но тутъ же прибавлено—«надзоръ же за таковымъ управленіемъ принадлежитъ епархіальному начальству и потому сосредоточивается въ консисторіи». Далѣе во всѣхъ послѣдующихъ статьяхъ того же устава (119—128) изложены правила, опредѣляющія права какъ самихъ монастырей, такъ и духовныхъ консисторій. Правила эти совершенно тождественны съ правилами, опредѣляющими порядокъ управленія церковными имуществами, и именно:—безъ разрѣшенія епар-

хіальнаго начальства, но однако съ вѣдома наблюдающаго за монастыремъ благочиннаго, монастыри могутъ производить расходы на сумму до 500 р. на мелкія починки, исправленія, покупку книгъ, утвари и т. п., но всѣ указанія на это правительствующимъ сенатомъ отвергнуты преимущественно потому во 1-хъ, что по 118 ст. уст. дух. конс.,—непосредственное управленіе экономіею вѣрено настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ братіи и сестеръ, а во 2-хъ потому, что въ рѣшеніи 1874 г. № 836 вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что монастыри должны почитаться тѣми мѣстными управленіями, на обязанность коихъ возложена защита дѣлъ казеннаго управленія, что по мнѣнію сената, подтверждается и статьями 2292 ч. 1 т. X. и 3 п. 246 уст. гр. суд. Однако, если обратиться къ подлинному рѣшенію 74 г. № 836, то изъ него легко усмотрѣть, что въ немъ занимающій насъ вопросъ не только не былъ разрѣшенъ, но даже не былъ возбуждаемъ, и сенатомъ не разсматривался. Разсмотрѣнію сената подлежалъ вопросъ о томъ,—женская община духовнаго вѣдомства почитается ли тѣмъ казеннымъ управленіемъ, имѣющимъ право вести свои дѣла по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, и разрѣшенъ сенатомъ утвердительно въ виду того, что 1282 ст. уст. гр. суд. къ дѣламъ казеннаго управленія отнесены не только монастыри, но и всѣ христіанскія и магометанскія учрежденія, а потому имѣло право вести свое дѣло чрезъ уполномоченнаго на основаніи довѣренности, выданной начальствомъ общины. Ничего болѣе въ этомъ рѣшеніи касательно занимающаго насъ вопроса не сказано, почему утверждать, что этимъ рѣшеніемъ разрѣшенъ означенный вопросъ, возможно только по какому-то непонятному желанію видѣть то, чего нѣтъ, и не видѣть того, что есть. Посмотримъ теперь, что говоритъ п. 3 ст. 246 уст. гр. суд. и статья 2292 зак. гр. Въ первомъ буквально сказано такъ «не могутъ быть повѣренными монашествующіе, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои монастыри или общины или по порученію монастырскаго начальства». Но то обстоятельство, что монахи не могутъ быть повѣренными ни по какимъ другимъ дѣламъ, кромѣ монастырскихъ, развѣ служить доказательствомъ тому, что признано сенатомъ? Въдѣ это обозначаетъ лишь то, что по монастырскимъ дѣламъ, повѣренными могутъ быть и монахи, которые вообще не имѣютъ права быть ходатаями по чужимъ дѣламъ, а потому, въ силу 1285 ст. могутъ быть уполномочиваемы на веденіе этихъ дѣлъ тѣми властями, коимъ это предоставлено. То же самое и по смыслу 2292 законовъ гражд., въ которой сказано—«епархіальныя и монастырскія начальства могутъ давать довѣренности на ходатайства по ихъ дѣламъ, не употребляя, однако, къ тому монаховъ», что означаетъ: монастырскія начальства могутъ давать довѣренности на ходатайство по ихъ дѣламъ, не упо-

требляя на то монаховъ, но само собою разумѣется, тогда лишь, когда они имѣютъ право на это. Право же это можетъ быть признано за ними или тогда, когда довѣренность дается не на предъявленіе иска или на защиту его, или когда епархіальное начальство поручить имъ отъ себя избрать повѣреннаго для веденія возникшаго гражданскаго дѣла, ибо, какъ это признается и сенатомъ, то казенное управленіе, которое по силѣ 1284 ст. обязано защищать ввѣренное ему казенное имущество, въ правѣ поручить подвѣдомому ему установленію избрать для сего повѣреннаго и выдать ему довѣренность. Такимъ образомъ, разбираемое рѣшеніе сената основано на одной 118 ст. уст. дух. конс., на одномъ томъ, что по ея буквальному смыслу—«непосредственное управленіе экономіею монастырей ввѣряется ихъ настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ братіи и сестеръ», слѣдовательно, на основаніи того только, что непосредственное управленіе экономіею монастырей ввѣрено монахамъ и монахинямъ,—духовныя консисторіи, коимъ, по силѣ той же 118 и послѣдующихъ статей, ввѣренъ надзоръ и наблюденіе за этимъ непосредственнымъ управленіемъ, безъ вѣдома и разрѣшенія коихъ монастыри въ правѣ производить только мелкія починки и покупки, лишены всякой возможности выступать на защиту монастырскаго имущества,—обязанность защищать каковое, по разъясненію сената, возложена непосредственно на монастыри...

Поэтому, интересно было бы видѣть, какъ посмотреть на дѣло тотъ же правительствующій сенатъ, когда судебная палата, руководствуясь приведеннымъ рѣшеніемъ, признаетъ, что окружный судъ правильно оставилъ безъ разсмотрѣнія искъ духовной консисторіи къ частному лицу о признаніи, на примѣръ, недѣйствительнымъ договора, по которому настоятель съ совѣтомъ старшей братіи продалъ монастырскій лѣсъ на срубъ вопреки 106 и 126 ст. уст. дух. конс. безъ вѣдома и разрѣшенія подлежащаго епархіальнаго начальства?

По этимъ соображеніямъ оба только что разсмотрѣнныя рѣшенія нашего верховнаго кассационнаго суда мы находимъ неправильными и противорѣчащими приведеннымъ выше разъясненіямъ. По нашему дѣйствующему законодательству недостаточно одного непосредственнаго завѣдыванія казеннымъ имуществомъ, чтобы имѣть право защищать оное на судѣ. Такъ предполагается, и можетъ быть совершенно правильно, по новому проекту устава гражданскаго судопроизводства, по силѣ 965 ст. всего:—«по дѣламъ казеннаго управленія ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ то мѣстное управленіе, въ непосредственномъ вѣдѣніи коего находится имущественный интересъ, составляющій предметъ спора». Въ настоящее же время, по нынѣ дѣйствующему закону необходимо не непосредственное завѣдываніе, а право управленія и въ извѣстной степени распоряженія

казеннымъ добромъ въ такомъ смыслѣ:—то управленіе, которому предоставлено лишь право завѣдывать ввѣреннымъ ему имуществомъ безъ права самостоятельнаго распоряженія онымъ, для полученія каковаго права требуется согласіе и разрѣшеніе другого высшаго установленія, — не въ правѣ являться на судѣ представителемъ казны; право такого представительства принадлежитъ только тѣмъ управленіямъ, которымъ предоставлено право управленія и распоряженія, хотя бы подвергнутое спору имущество и не было въ непосредственномъ его въ завѣдываніи.

Потутъ слѣдуетъ сдѣлать такую оговорку: одному и тому же установленію нерѣдко предоставляются различныя права въ отношеніи ввѣренныхъ ему имуществъ. Одни имущества передаются имъ только въ завѣдываніе безъ права самостоятельнаго распоряженія, тогда какъ другими имъ предоставлено право не только владѣть и управлять, но и самостоятельно распоряжаться. Поэтому, если споръ возникаетъ изъ отношенія даннаго управленія къ тому имуществу, право распоряженія которымъ предоставлено ему, оно несомнѣнно должно являться представителемъ казны; если же споръ касается такого казеннаго имущества, право распоряженія коимъ ввѣрено другому высшему установленію, только это послѣднее можетъ быть признаваемо имѣющимъ право защищать казенный интересъ, несмотря на то, что имущество, послужившее предметомъ спора не находится въ его непосредственномъ распоряженіи.

Такъ это разъяснилъ и правительствующій сенатъ въ другихъ рѣшеніяхъ, а именно въ р. 1885 г. № 68 и въ р. 1906 г. № 33. Въ первомъ изъ нихъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ полка являться на судѣ истцомъ и отвѣтчикомъ именно въ вышеприведенномъ смыслѣ: по своду военныхъ постановленій, — войска снабжаются всеми необходимыми для нихъ предметами военно-окружными управленіями (интендантскимъ, инженернымъ, артиллерійскимъ и военно-медицинскимъ); но независимо отъ сего, общаго для всѣхъ войскъ порядка завѣдыванія хозяйствомъ военнымъ, существуетъ другой хозяйственный порядокъ—хозяйство войсковое, заключающееся въ томъ, что вмѣсто нѣкоторыхъ предметовъ натурою, полкамъ выдаются деньги, на которыя они сами приобрѣтаютъ, что необходимо для надобностей всѣхъ частей полка, распоряжаясь такимъ образомъ этими суммами вполне самостоятельно и отвѣтствуя за правильность употребленія ихъ. Вотъ, если споръ возникаетъ изъ веденія такого войскаго хозяйства, полкъ долженъ почитаться мѣстнымъ управленіемъ въ смыслѣ 1284 ст.; если же дѣло касается военнаго хозяйства, которое составляетъ предметъ вѣдѣнія военно-окружныхъ управленій,—защита интересовъ казны принадлежитъ уже послѣднимъ.

Во второмъ изъ приведенныхъ рѣшеній за-

данъ былъ такой вопросъ: въ правѣ ли начальникъ артиллерійскаго корпуса предъявить искъ объ убыткахъ, причиненныхъ имуществу управления бригадъ, входящихъ въ составъ корпуса артиллеріи? Сенатъ отвѣтилъ утвердительно, ссылаясь на то, что «хотя на начальника артиллеріи корпуса не возложено непосредственное завѣдываніе хозяйственною частью артиллерійскихъ бригадъ, но по силѣ 1284 ст. уст. гр. суд., обязанность искать и отвѣчать на судѣ возлагается на мѣстные управления и мѣстныхъ начальниковъ, причемъ вовсе не указывается, чтобы подъ мѣстными управлениями и начальниками подразумѣвались только тѣ, въ завѣдываніи коихъ находится хозяйственная часть того вѣдомства, представителями котораго они являются. А такъ какъ начальникъ артиллеріи корпуса является непосредственнымъ командиромъ бригады и наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ всѣхъ предметовъ, для поддержания и возобновленія которыхъ отпускаются войскамъ годовые ремонты, то ему принадлежитъ наблюдение и за хозяйственною частью бригадъ, почему—связанные съ ней интересы онъ въправѣ защищать».

Если теперь резюмируемъ все высказанное правительствующимъ сенатомъ по разбираемому вопросу, то несомнѣнно придемъ къ тому заключенію, что въ большинствѣ его рѣшеній проведена, хотя, къ сожалѣнію, не выражена съ надлежащей полнотою, та совершенно правильная мысль, что по смыслу 1284 ст., подъ именемъ упомянутыхъ въ ней казенныхъ управленій подразумѣваются тѣ мѣстные управления, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшій надзоръ, управленіе и распоряженіе казеннымъ имуществомъ ихъ вѣдомствъ, хотя бы таковое и не находилось въ ихъ непосредственномъ завѣдываніи, а было ввѣрено для сего другимъ низшимъ учрежденіямъ. Эти послѣднія могутъ выступать на судѣ представителями казны только въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ возникаетъ изъ отношенія къ такому ввѣренному имъ имуществу, которое находится не только въ ихъ непосредственномъ завѣдываніи, но и въ распоряженіи. Таковы, какъ это видно изъ приведенныхъ выше, рѣшеній: 77 г. № 246, 79 г. № 51, 94 г. № 79 о томъ, что по церковнымъ дѣламъ защита ввѣрена не церкви, а консисторіи; 73 г. № 795 о томъ, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казны въ дачахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, надлежитъ предъявлять не къ лѣсничимъ, завѣдующимъ тѣми дѣлами, а къ мѣстному управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ; 904 г. № 33 о томъ, что по дѣламъ, касающимся губернскихъ типографій, защита принадлежитъ не завѣдующему типогра-

фіей, а тому губернскому управленію, при коемъ она состоитъ; 85 г. № 68 о томъ, что полку принадлежитъ право судебной защиты лишь по тѣмъ дѣламъ, которыя вытекаютъ изъ дѣйствій хозяйственнаго управленія полка средствами, предоставленными въ ихъ непосредственное распоряженіе, и 906 г. № 33 о томъ, что начальникъ артиллеріи корпуса въправѣ защищать имущество ввѣренныхъ его командованію батарей, хотя таковое и не находится въ его непосредственномъ завѣдываніи.

Къ сожалѣнію, повторяемъ, эта мысль не выражена ясно въ означенныхъ рѣшеніяхъ и не только низшія судебныя мѣста, но и самъ верховный кассационный судъ не только не замѣчаютъ, но и не желаютъ замѣчать ее, иначе нѣтъ возможности объяснить тѣ два рѣшенія—91 г. № 100 и р. 17 марта 910 г. по д. рижской духовной консисторіи, въ коихъ высказано совершенно противоположное. Особенно не объяснимо, какъ правительствующій сенатъ могъ отвергнуть эти доводы, приводившіеся въ подтвержденіе правильности его же собственнаго взгляда, высказаннаго имъ въ большинствѣ прежнихъ рѣшеній и, опираясь главнымъ образомъ на р. 74 г. № 836, въ коемъ вовсе не обсуждался разбираемый вопросъ, признать, что искъ объ уплатѣ за забранные для монастыря на нѣсколько тысячъ рублей матеріалы неправильно предъявленъ къ духовной консисторіи.

Такая неустойчивость взглядовъ верховнаго суда не можетъ не смущать низшія судебныя инстанціи, а еще болѣе тѣхъ частныхъ лицъ, которыя вынуждены предъявлять свои иски къ казнѣ, ибо противорѣчіями въ сенатскихъ разъясненіяхъ они сбиваются съ толку, не зная достоверно, къ кому же именно они должны предъявлять свои иски, чтобы не терять навсегда законно пріобрѣтенныхъ ими правъ. Все это приводитъ къ непреложному выводу о томъ, что правительствующій сенатъ долженъ подвергнуть всю свою практику по настоящему вопросу тщательному пересмотру и твердо, окончательно разрѣшить оный въ ту или другую сторону, иначе колебанія его въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ явиться не чѣмъ инымъ, какъ отказомъ въ правосудіи.

В. Исаченко.

Понятія торговой сдѣлки въ примѣненіи къ п. 3 ст. 57 устава о гербовомъ сборѣ.

Какъ извѣстно, нашъ гербовой уставъ при своемъ примѣненіи вызываетъ массу недоумѣній и разнорѣчій въ истолкованіи отдѣльныхъ его статей органами податного надзора. Къ числу такихъ, вызывающихъ многочисленныя толкованія, вопросамъ относится и вопросъ объ оплатѣ сдѣлокъ пропорціональнымъ актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго и низшаго окладовъ.

Согласно пункту 3-му ст. 57 устава о гербовомъ сборѣ, актовому гербовому сбору низшаго оклада подлежатъ «акты и документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ товаровъ, въ какой бы формѣ эти акты и документы изложены ни были (въ формѣ торговыхъ писемъ, торговыхъ счетовъ, телеграммъ, записокъ посредниковъ, памятныхъ записокъ и т. п.)»

Такимъ образомъ, плательщикамъ гербового сбора необходимо каждый разъ опредѣлять, является ли совершаемая сдѣлка о куплѣ-продажѣ торговой или нѣтъ. Но самый вопросъ о томъ, что такое торговая сдѣлка,—вопросъ очень спорный и неясный. Въ законѣ нѣтъ нигдѣ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Въ рѣшеніяхъ сената можно найти опредѣленіе торговой сдѣлки, но это не такія опредѣленія, которыя были бы безспорны и не возбуждали никакихъ сомнѣній.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что какъ гражданскій кассационный департаментъ сената, такъ и бывшій 4-й и судебный департаменты касались этого вопроса главнымъ образомъ въ связи съ вопросомъ о подсудности дѣла коммерческому суду, но не въ связи съ вопросомъ о гербовомъ сборѣ. И если рѣшеніе гражд. касс. деп. сената 1905 г. № 25 касается вопроса о гербовомъ сборѣ, то та часть этого рѣшенія, въ которой говорится о торговыхъ сдѣлкахъ, заимствована всецѣло изъ другихъ сенатскихъ рѣшеній, опредѣлявшихъ вопросъ о подсудности дѣлъ коммерческимъ и общимъ судамъ.

Согласно рѣшенію гражд. касс. деп. сената 1905 г. № 25, «торговый характеръ за каждою данною сдѣлкою можно признать лишь въ томъ случаѣ, когда таковая, будучи выдѣлена изъ общегражданскихъ сдѣлокъ, въ точности спеціальнымъ закономъ отнесена къ торговымъ». Анализируя (въ этомъ рѣшеніи) ст. 40—43 уст. суд. торг. изд. 1903 г. сенатъ утверждаетъ, что, «перечисляя такія торговыя сдѣлки и отношенія, споры по которымъ подлежатъ вѣдѣнію коммерческаго суда, законодатель ни въ ст. ст. 41 и 42, ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ не указываетъ чтобы къ числу таковыхъ сдѣлокъ относились и сдѣлки торгующихъ съ неторгующими или торгующихъ между собою, когда одни изъ нихъ покупаютъ товаръ для собственнаго употребленія, а не для дальнѣйшаго сбыта», а посему торговую сдѣлкою можно признать только сдѣлку обоюдоторговую въ смыслѣ участниковъ такихъ сдѣлокъ (рѣш. гр. касс. деп. сената 1874 г. № 761, 1882 г. № 23 и 1884 г. № 69).

Другіе департаменты правительствующаго сената для признанія сдѣлки торговой вовсе не требуютъ, чтобы она была «обоюдоторговою въ смыслѣ участниковъ сдѣлки». Такъ, согласно опредѣл. правит. сената 23 февраля 1895 г. № 277, «для признанія сдѣлки торговой вовсе не необходимо, чтобы таковая была торговой въ отношеніи обѣихъ сторонъ, но достаточно, если она является торговой по отношенію къ отвѣтчику». Согласно же опр. прав. сената 19 октября 1895 г. № 1076, «по смыслу закона сдѣлка торговой признается, если подлежащее продажѣ имущество является товаромъ... и, во-вторыхъ, если лицо, принявшее посредничество при продажѣ, занимается этого рода дѣятельностью въ видѣ про-

мысла и тогда ужъ безразлично, составляетъ ли продаваемое имущество товаръ или нѣтъ».

Не разбирая этихъ рѣшеній по существу и не касаясь вопроса о большей или меньшей правильности того или другого изъ этихъ рѣшеній, слѣдуетъ отмѣтить, что точка зрѣнія гражд. касс. деп. прав. сената и другихъ департаментовъ въ этомъ вопросѣ расходится, несмотря на то, что опредѣленія эти давались разными департаментами въ связи съ однимъ и тѣмъ же вопросомъ, а именно: вопросомъ о подсудности, и опирались эти опредѣленія на одиѣ и тѣ же статьи устава судопроизводства торговаго (ст. 40—43 по изд. 1903 г.).

Но и помимо вышеизложеннаго противорѣчія необходимо обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство. Во всѣхъ приведенныхъ сенатскихъ опредѣленіяхъ понятіе торговой сдѣлки устанавливается въ отношеніи субъектовъ сдѣлки (да это и понятно, такъ какъ сенатъ имѣлъ въ виду вопросъ о подсудности), при чемъ гр. касс. деп. прав. сената признаетъ сдѣлку торговой тогда, когда субъектами ея являются оба лица торгующія, другіе же департаменты находятъ возможнымъ признать сдѣлку торговой, если она является торговой въ отношеніи отвѣтчика.

Совсѣмъ другое въ вопросѣ о гербовомъ сборѣ. Пунктъ 3 ст. 57 уст. о герб. сборѣ говоритъ о торговыхъ сдѣлкахъ безотносительно къ участникамъ сдѣлки, поэтому и опредѣленіе понятія торговой сдѣлки надо давать вѣ въ зависимости отъ рѣшенія вопроса о субъектахъ сдѣлки. Согласно одному изъ выше приведенныхъ сенатскихъ рѣшеній, «торговый характеръ за каждою данною сдѣлкою можно признать лишь въ томъ случаѣ, когда таковая, будучи выдѣлена изъ общегражданскихъ сдѣлокъ, въ точности спеціальнымъ закономъ отнесена къ торговымъ». Но законъ нашъ, какъ сказано выше, не даетъ никакихъ прямыхъ указаній на то, какія сдѣлки надо относить къ торговымъ сдѣлкамъ. Въ статьяхъ 40—43 устава судопроизводства торговаго, на которыя ссылается и сенатъ, перечисляются только виды торговыхъ оборотовъ и обязательствъ и договоровъ, торговлѣ свойственныхъ, но не торговыя сдѣлки. Поэтому утвержденіе сената можно понять только въ томъ смыслѣ, что поскольку существуетъ отдѣльно отъ гражданскаго законодательства торговое законодательство, постольку законъ нашъ отдѣляетъ и торговый оборотъ отъ гражданскаго оборота, а въ зависимости отъ торговаго оборота и торговыя сдѣлки отъ гражданскихъ сдѣлокъ. Но, не давая общаго опредѣленія ни торговаго оборота, ни торговой сдѣлки, законъ какъ уже сказано, перечисляетъ только то, что должно быть отнесено къ торговому обороту. Для того же, чтобы точно опредѣлить, что надо отнести, согласно нашему торговому законодательству къ торговымъ сдѣлкамъ, надо логически опредѣлить понятіе торговаго оборота и торговой сдѣлки.

По принятому опредѣленію въ торговомъ правѣ, подъ торговымъ оборотомъ подразумѣвается совокупность юридическихъ сдѣлокъ, направленныхъ къ осуществленію торгово-посреднической дѣятельности, подобно тому какъ гражданскій оборотъ составляетъ

совокупность всех вообще юридических сделок, совершаемых членами данного гражданского общества. Исходя из этого определения торгового оборота, слѣдуетъ сказать, что подобно тому, какъ всякая сделка, входящая въ гражданскій оборотъ, должна быть признана гражданской сделкой, такъ и всякая сделка торгового оборота должна считаться торговой сделкой, совокупность каковыхъ сделок и составляетъ, какъ сказано, торговый оборотъ.

Обращаясь теперь къ нашему торговому законодательству, надо отмѣтить, что въ ст. 41 уст. суд. торгового къ торговымъ оборотамъ отнесены все роды торговли, какъ оптовой, розничной и мелочной съ одной стороны, такъ фабричной, заводской, лавочной и амбарной—съ другой. Если затѣмъ обратиться къ опредѣленіямъ, которыя даются въ нашемъ законодательствѣ понятію «торговля» то увидимъ, что согласно приложенію къ ст. 368 устава о прямыхъ налогахъ, подъ оптовою торговлею разумѣется «продажа всякаго рода товаровъ преимущественно партіями, главнымъ образомъ торговцамъ и промышленникамъ»; слѣдовательно, даже для понятія оптовой торговли не требуется, чтобы покупателемъ являлись непременно торговцы и промышленники. Еще яснѣе эта мысль выражена въ опредѣленіи понятія «розничная торговля»; подъ этимъ разумѣется, преимущественно раздробительная продажа всякаго рода товаровъ какъ мелочнымъ торговцамъ, такъ и потребителямъ» (уст. о прям. нал. ст. 368 прилож. II разрядъ второй ст. I). Изъ приведенныхъ опредѣленій видно, что для понятія торговли представляется несущественнымъ, съ точки зрѣнія нашего законодательства, чтобы покупателемъ являлся всегда торговецъ, либо промышленникъ. При такомъ значеніи понятія «торговля», сделка по нашему праву будетъ торговой, если хотя бы только одинъ изъ коммерсантовъ, совершая ее, осуществлялъ дѣла своего торгового оборота, или иначе говоря всѣ сделки, связанныя съ торговопромышленной дѣятельностью, должны быть признаны сделками торговыми.

Съ этой точкой зрѣнія на природу торговой сделки документы при совершеніи торговыхъ сделок о куплѣ и продажѣ кунцами или промышленниками должны всегда оплачиваться пропорціональнымъ актовымъ гербовымъ сборомъ низшаго оклада не въ зависимости отъ того, будетъ ли данный товаръ проданъ для перепродажи или же для личнаго потребленія, купленъ ли онъ фабрикантомъ для эксплоатаціи фабрики или для ея оборудованія.

Такое толкованіе примѣненія пункта 3 ст. устава о гербовомъ сборѣ находится въ согласіи и съ законодательными мотивами къ этой статьѣ.

Въ представленіи министра финансовъ говорится, что оплата торговыхъ сделок по куплѣ-продажѣ повышеннымъ актовымъ сборомъ была бы обременительна для торговцевъ и промышленниковъ. Частая обращаемость товаровъ, доходящая иногда до 10 разъ, дѣлаетъ возможнымъ обложеніе сделок по куплѣ-продажѣ товаровъ особымъ видомъ актоваго сбора, который меньше нормальнаго въ 10 разъ.

«Если предположить, что товары отъ перваго производителя сырья и до послѣдняго потребителя переходятъ изъ рукъ въ руки около 10 разъ, то обложеніе товарныхъ сделокъ пониженнымъ до 10 разъ актовымъ сборомъ сравняетъ обложеніе этихъ сделокъ со всеми прочими, обложенными высокимъ актовымъ сборомъ».

Таковы законодательные мотивы. Согласно этимъ мотивамъ, а какъ выяснено выше, и точному смыслу п. 3 ст. 57 уст. о гербовомъ сборѣ, всякая товарная сделка должна оплачиваться пониженнымъ актовымъ сборомъ, даже и тогда, когда товаръ переходитъ въ конечномъ счетѣ отъ послѣдняго посредника къ потребителю. Въдѣ этотъ товаръ уже согласно вышеприведенному «Представленію» министра финансовъ былъ въ оборотѣ не менѣе 10 разъ и слѣдовательно уже достаточно оплаченъ гербовымъ сборомъ.

Таковы неясности устава о гербовомъ сборѣ въ вопросѣ о пропорціональномъ актовомъ гербовомъ сборѣ высшаго и низшаго окладовъ. Практика же взиманія этого сбора еще больше увеличиваетъ его несовершенства. Такъ, напримѣръ, въ практикѣ податныхъ учреждений принято, въ согласіи съ рѣшеніями гр. касс. деп. сената, опредѣлять, является ли данная сделка по куплѣ-продажѣ торговой или нѣтъ, по той цѣли, съ какой она совершается: если товаръ продается для перепродажи въ видѣ промысла или для переработки съ тою же цѣлью, то сделка должна подчиняться актовому гербовому сбору низшаго оклада, если же одинъ изъ контрагентовъ не имѣетъ въ виду этой цѣли, то на сделку должна распространяться статья устава объ актовомъ гербовомъ сборѣ высшаго оклада.

Не говоря уже о томъ, что такая практика податныхъ учреждений, какъ выше было выяснено, стоитъ въ полномъ противорѣчій съ дѣйствующимъ правомъ, но если даже признать ее правильной и принять за руководство, то и тогда вопросъ не дѣлается яснѣе, а наоборотъ еще больше затемняется. Напримѣръ, какимъ актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго или низшаго оклада надлежитъ оплачивать сделки по покупкѣ бабита (для заливки подшипниковъ), матеріаловъ для текущаго ремонта завода или фабрики. Податные инспектора и казенныя палаты требуютъ оплачивать такіе счета высшимъ актовымъ сборомъ, относя всѣ эти матеріалы къ такимъ, которые идутъ для оборудованія фабрики или завода, а не къ вспомогательнымъ при производствѣ матеріаломъ.

Въ данномъ случаѣ податныя учрежденія руководствуются циркуляромъ департамента окладныхъ сборовъ отъ 15 августа 1901 г., согласно которому обложенію актовымъ гербовымъ сборомъ—высшаго оклада подчиняются акты и документы по приобрѣтенію: а) матеріаловъ для возведенія и оборудованія самаго завода, фабрики или служебныхъ къ нимъ зданій и б) машинъ, аппаратовъ, станковъ и ихъ частей и принадлежностей и вообще орудій производства; акты же и документы по сделкамъ и приобрѣтенію такихъ товаровъ, которые служатъ для производства новыхъ продуктовъ и издѣлій, или являются вспомогательными для производства матеріалами, под-

лежать обложению актовымъ гербовымъ сборомъ низшаго оклада.

Продавецъ не всегда знаетъ, кѣмъ и для какой цѣли приобрѣтается товаръ. И такъ какъ штрафъ при неправильной оплатѣ гербоваго сбора налагается на обоихъ контрагентовъ, то, слѣдовательно, является возможность быть оштрафованнымъ за недобросовѣстность своего контрагента. Но и для лица, приобрѣтающаго товаръ, не всегда ясно, для какой цѣли имъ купленъ товаръ. Напримѣръ, неизвѣстно часто заранѣе, употребитъ ли промышленникъ какой-либо матерьялъ для личнаго потребленія или же для эксплуатаціи своего промышленнаго заведенія.

Такъ какъ вся эта неопредѣленность и запутанность приводитъ лишь къ безчисленнымъ недоразумѣніямъ между плательщиками налоговъ и чинами податнаго надзора и къ жалобамъ ихъ въ высшія правительственныя учрежденія, то было бы гораздо болѣе цѣлесообразно, если бы для всѣхъ сдѣлокъ о куплѣ-продажѣ товаровъ былъ оставленъ въ силѣ лишь одинъ видъ актоваго сбора, а именно низшаго оклада.

Но неясностями изобилуетъ весь гербовой уставъ, такъ, напримѣръ, въ вопросѣ объ оплатѣ комиссіонныхъ счетовъ, ордеровъ, сдѣлокъ по русско-иностранный торговлѣ и т. д., и т. д. Поэтому настоятельными интересами всего дѣлового оборота вызывается необходимость пересмотра устава о гербовомъ сборѣ какъ это обѣщалъ министръ финансовъ въ представленіи своемъ въ государственную думу 17-го апрѣля 1907 г.

А—въ.

Первая практика англійскаго апелляціоннаго суда (1908—1909).

(Окончаніе)¹⁾

Мы видимъ такимъ образомъ, что пересмотръ приговоровъ съ точки зрѣнія ихъ строгости въ практикѣ апелляціоннаго суда получилъ то ограниченіе, что судъ всегда требуетъ для измѣненія или ошибочности мотивовъ, или несоблюденія какого либо принципа, признаваемого имъ правильнымъ. Его постановленія по этимъ вопросамъ, поэтому, также могутъ играть руководящее значеніе для практики. При континентальной апелляціи здѣсь видимъ ничѣмъ не стѣсненное усмотрѣніе апелляціоннаго органа.

Другой, болѣе отвѣтственной и интересной функцией англійскаго апелляціоннаго суда является пересмотръ (скорѣе кассационный, чѣмъ апелляціонный) вердикта присяжныхъ. Отъ той или иной позиціи, занятой судомъ въ этомъ вопросѣ, весьма зависитъ авторитетъ суда присяжныхъ и сила ихъ обвинительныхъ вердиктовъ. Устраненіе этихъ вердиктовъ ст. 4 новаго закона поставлено въ

зависимость отъ двухъ условій: 1) отъ наличности фактической или правовой ошибки, и 2) отъ наличности проистекшаго вслѣдствіе этого ущерба для правосудія. Въ рядѣ своихъ рѣшеній апелляціонный судъ выработалъ опредѣленные принципы, съ точки зрѣнія которыхъ онъ намѣренъ осуществлять ввѣренныя ему полномочія.

«Разсматривая основанія, по которымъ апелляціонный судъ будетъ кассировать вердиктъ присяжныхъ—гласитъ одинъ изъ отчетовъ этого суда, важно различать случаи, въ которыхъ произошелъ ущербъ для правосудія, отъ случаевъ, въ которыхъ этого не было. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ апелляціонный судъ не будетъ давать разрѣшенія на апелляцію и кассировать вердикты, если только присяжные имѣли въ своемъ распоряженіи доказательства, по которымъ они надлежащимъ образомъ могли осудить. Апелляціонный судъ не будетъ рѣшать дѣло снова по существу (R. v. Williamson 1908). Но, съ другой стороны, если, по мнѣнію суда, имѣется дѣйствительное опасеніе того, что нанесенъ ущербъ правосудію, то судъ кассируетъ вердиктъ даже въ томъ случаѣ, если присяжные имѣли въ своемъ распоряженіи доказательства, по которымъ разумно можно было бы вынести обвинительный вердиктъ (R. v. Lees 1908). Подобнымъ же образомъ, если апелляція будетъ указывать на ошибку въ правѣ, апелляціонный судъ кассируетъ вердиктъ, если только онъ не будетъ убѣжденъ, что это осужденіе не является несправедливымъ (R. v. Coleman 1908). Опѣнивая вопросъ о наличности ущерба для правосудія, при которомъ вердиктъ можетъ быть кассированъ, судъ своимъ принципомъ выставитъ требованіе того, чтобы факты были совмѣстимы съ невинностью жалобщика и несовмѣстимы съ виновностью (R. v. Meyer 1908). Но осуществляя это усмотрѣніе, судъ, даже въ томъ случаѣ, когда вердиктъ будетъ очевидно непригоднымъ, не будетъ узурпировать функций присяжныхъ и опредѣлять на основаніи доказательствъ, бывшихъ на разсмотрѣніи присяжныхъ, факты, на которые вниманіе присяжныхъ не было направлено и относительно точнаго установленія которыхъ могло бы быть какое либо сомнѣніе (R. v. Dyson 1908).

Равнымъ образомъ апелляціонный судъ не будетъ контролировать тѣ соображенія, которыми руководился предсѣдательствовавшій судья, отвергая или не отвергая вердиктъ присяжныхъ (R. v. Lewis 1909).

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію того, какъ эти принципы проводились въ жизнь.

Одной изъ главныхъ задачъ, ради которыхъ былъ проведенъ новый законъ, была задача предупрежденія судебныхъ ошибокъ. Интересно поэтому посмотреть, какую роль въ смыслѣ предупрежденія и исправленія ихъ законъ объ апелляціи успѣлъ уже сыграть на практикѣ. Приведемъ нѣсколько иллюстрацій изъ этой области.

Первымъ дѣломъ, которое пришлось рѣшать новому апелляціонному суду, было дѣло J. Lee (1908), осужденнаго вердиктомъ присяжныхъ за употребленіе фальшивой монеты. Доказательства были очень слабы: кельнерша показала, что восемь дней тому назадъ

¹⁾ См. „Право“ № 24—1910 г.

она получила отъ того же подсудимаго другую фальшивую монету (доказательство другихъ аналогичныхъ случаевъ, вообще недопустимое въ англійскомъ правѣ, въ обвиненіяхъ о сбытѣ фальшивой монеты допустимо). Это доказательство было опровергнуто показаніемъ подсудимаго о томъ, что тогда онъ находился еще въ тюрьмѣ. Прежняя судимость, незаконнымъ образомъ ставшая извѣстной присяжнымъ, повліяла на нихъ, и они вынесли обвинительный вердиктъ. Судья, вмѣсто того, чтобы отвергнуть вердиктъ самолично, далъ осужденному разрѣшеніе на принесеніе апелліаціи. Вердиктъ былъ кассированъ.

Въ дѣлѣ W. Rutter (1908) жалобщикъ былъ осужденъ за поврежденіе имущества: передъ тѣмъ, какъ сдать аренду собственнику, онъ выкопалъ деревья, посаженные имъ на арендованномъ участкѣ. Онъ полагалъ, что имѣетъ на это право. Присяжные вынесли сначала вердиктъ: «виновенъ, но сдѣлалъ по невѣдѣнію», но затѣмъ, отосланные назадъ предсѣдательствующимъ, они признали жалобщика виновнымъ, рекомендуя лишь помилованіе его. Апелляціонный судъ кассировалъ вердиктъ, указавъ, что изъ стенографическихъ записей не ясно, хотѣли ли этимъ вердиктомъ присяжные отвергнуть умысленность, или нѣтъ.

Въ дѣлѣ Th. Knight (1908) рѣчь шла объ одномъ банковомъ злоупотребленіи, и присяжные должны были отвѣтить на два вопроса: получилъ ли подсудимый кредитъ обманнымъ способомъ? Дѣйствовалъ ли онъ съ намѣреніемъ ввести въ заблужденіе? Присяжные отвѣтили на первый вопросъ утвердительно, а второй вопросъ отвергли. Апелляціонный судъ призналъ, что подсудимый въ такомъ случаѣ долженъ быть признанъ невиновнымъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ предсѣдательствующій въ дѣлѣ судья самъ предоставлялъ разрѣшеніе на апелліацію. Онъ могъ бы воспользоваться для этого и старымъ средствомъ—«передачей дѣла въ судъ резервированныхъ коронныхъ дѣлъ», и этимъ путемъ также могла бы быть достигнута кассація вердикта. Такимъ образомъ эти случаи могли быть исправлены и при старой практикѣ. Болѣе интересны тѣ, которые свидѣтельствуютъ уже о дѣлахъ, гдѣ новый законъ сыгралъ рѣшительную роль, предупредивъ ошибку, неизгладимую иначе, чѣмъ помилованіемъ, по старому праву.

Жалобщикъ Ло (M. Laws 1908) былъ признанъ виновнымъ въ нападеніи, совмѣстно съ товарищами, на двухъ супруговъ, возвращавшихся ночью домой. Обвиненіе было подкрѣплено показаніемъ жены и третьяго лица, признавшихъ жалобщика. Подсудимый отрицалъ обвиненіе и уже послѣ приговора представилъ свидѣтельство двухъ полицейскихъ, которые во время, когда происходило нападеніе, записали его за шумъ, который онъ производилъ на улицѣ въ мѣстѣ, весьма далеко отстоявшемъ отъ мѣста преступленія. Апелляціонный судъ кассировалъ вердиктъ на основаніи точно установленнаго алиби.

Въ дѣлѣ B. Sovosky (1908), жалобщикъ былъ также опознанъ потерпѣвшимъ; послѣдній утверждалъ, что жалобщикъ со своей женой и ребенкомъ былъ въ лавкѣ, изъ которой были украдены сапоги.

Въ дѣйствительности позднѣе обнаружилось, что жена его въ это время жила раздѣльно съ мужемъ и гуляла съ другимъ человѣкомъ, который по всѣмъ вѣроятіямъ и былъ дѣйствительнымъ виновникомъ. Апелляціонный судъ кассировалъ вердиктъ.

Въ дѣлѣ Bettridge (1908) шла рѣчь объ осужденіи за мошенническую продажу лошади. Жалобщикъ былъ членомъ мошеннической шайки, но былъ осужденъ, какъ показалъ полицейскій, ошибочно, вмѣсто дѣйствительнаго виновника—другого члена той же шайки. Возможно, однако, что жалобщикъ былъ второстепеннымъ соучастникомъ. Но въ виду такого веденія дѣла, при которомъ о вспомогательной дѣятельности не было рѣчи и въ обвинительномъ актѣ о томъ не было сказано ни слова, апелляціонный судъ долженъ былъ кассировать приговоръ и освободить жалобщика. Такая же ошибка въ личности произошла и въ дѣлѣ Nickolson (1909).

Въ дѣлѣ Malkrisi (1909) мы встрѣчаемъ явную невинность жалобщика. Жалобщикъ былъ осужденъ, по указанію двухъ женщинъ, за похищеніе у нихъ на улицѣ саквояжа. Онъ упорно отрицалъ свою вину, доказывая, что находился въ это время на своемъ обычномъ мѣстѣ въ милѣ отъ мѣста преступленія, гдѣ въ ларѣ продавалъ картофель; этимъ онъ занимается два года, а до того его отецъ торговалъ тамъ 25 лѣтъ. Когда приговоръ былъ опубликованъ, то явилось самостоятельно восемь отдѣльныхъ свидѣтелей, которые заявили объ алиби осужденнаго. Апелляціонный судъ кассировалъ вердиктъ.

Въ одномъ случаѣ (R. v. Verney 1909) неправильное осужденіе произошло по винѣ самого жалобщика. Будучи освобожденъ изъ тюрьмы, онъ тщетно искалъ возможности устроиться на свободѣ. На третій день онъ зашелъ въ полицейскій судъ и здѣсь слушалъ, какъ двое обвинялись въ святотатствѣ; тогда онъ заявилъ, что онъ ихъ соучастникъ; обвиняемые естественно отрицали это и говорили, что совершенно не знаютъ его; но такъ какъ Verney настаивалъ на своемъ сознаніи, то судья повѣрилъ ему и приговорилъ къ году тюрьмы съ тяжкими работами. Это, однако, было слишкомъ сильно для Verney; онъ апеллировалъ. Тюремная администрація и полиція показали, что въ моментъ совершенія святотатства онъ отбывалъ свое наказаніе въ тюрьмѣ. Приговоръ былъ кассированъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно еще говорить о болѣе или менѣе выяснившейся невинности, но затѣмъ слѣдуетъ рядъ другихъ, когда только недостаточность доказательствъ, съ точки зрѣнія апелляціоннаго суда, служила основаніемъ къ кассаціи вердикта. Таково, напр. дѣло Tate (сообщеніе заразной болѣзни при педерастіи—вердиктъ постановленъ только на основаніи свидѣтельства потерпѣвшаго, явившагося обвинителемъ, не представившаго другихъ доказательствъ); дѣло Osborne (кража въ домѣ терпимости, гдѣ показанія потерпѣвшаго содержателя дома, лица неоднократно судившагося, было придано слишкомъ много вѣры); дѣло Dibble (жалобщикъ былъ сначала уличенъ двумя лицами въ кражѣ изъ почтамта, но затѣмъ на судебномъ слѣдствіи эти показанія были взяты обратно; присяжные,

по видимому, придали вѣру прежнимъ показаніямъ, хотя они не являются доказательствомъ съ точки зрѣнія англійскаго права); дѣло *Ogdis* (обвиненіе въ укрывательствѣ вещей, похищенныхъ женою подсудимаго; вещи были найдены въ его домѣ, но осталось недоказаннымъ то, что онъ зналъ о томъ); дѣло *Dunleavy* (покушеніе на мошенничество: осужденный пытался продать кольцо, указавъ однако при этомъ, что онъ не увѣренъ въ его драгоцѣнности: онъ говорилъ, что нашелъ его на улицѣ; кольцо оказалось малоцѣннымъ. Хотя подсудимый путался въ своихъ показаніяхъ и представилъ подложное письмо своей матери, все же апелляціонный судъ отвергъ обвинительный вердиктъ, такъ какъ считалъ недоказаннымъ знаніе малоцѣнности кольца) и т. д.

Требованія доказательственнаго права соблюдались довольно строго. Въ двухъ случаяхъ (*Warner* 1908 и *I. Preston* 1909) апелляціонный судъ кассировалъ вердикты, несмотря на обнаружившуюся виновность, вслѣдствіе того, что подсудимый при перекрестномъ допросѣ былъ спрашиваемъ о своей прежней судимости, хотя къ тому не было основаній; въ другихъ двухъ случаяхъ (*H. Everest* 1909 и *I. Warren* 1909) кассация произошла потому, что оговоръ соучастника не былъ въ достаточной степени подтвержденъ другими доказательствами.

То обстоятельство, что судья не предупреждаетъ присяжныхъ о недостаточности какого либо доказательства, если оно не подтверждено другимъ является достаточнымъ основаніемъ для кассации вердикта (*R. v. Beauchamp*. 1909).

Но иногда формальныя нарушенія въ области доказательственнаго права не признавались апелляціоннымъ судомъ достаточнымъ основаніемъ для кассации въ виду отсутствія какого либо ущерба для правосудія.

Примѣрами осуществленія этого усмотрѣнія въ констатированіи ущерба правосудію могутъ служить дѣла *Solomon* (1909), гдѣ утверждалось нарушеніе доказательственнаго права въ томъ отношеніи, что подсудимый по своей собственной ссылкѣ на хорошее поведение, былъ подвергнутъ перекрестному допросу относительно прошлыхъ судимостей, что несогласно съ актомъ о доказательствахъ по уголовнымъ дѣламъ 1898 г. Судъ призналъ вопросъ открытымъ въ виду отсутствія въ дѣлѣ существенной ошибки правосудія. Въ дѣлѣ *Perry and Harvey* (1909) было рѣшено, что апелляціонный судъ долженъ установить сначала наличность ошибки въ правосудіи, и лишь послѣ можетъ допросить свидѣтелей, которые были представлены, но не выслушаны въ первой инстанціи. Въ дѣлѣ *Martin* (1909) судья *Channel* заявилъ, что легкія неправильности въ заключительномъ словѣ предсѣдателя еще не составляютъ поводъ для кассации вердикта, если онѣ не порождаютъ презумпціи, что вслѣдствіе этого произошелъ ущербъ для правосудія. Еще рѣзче это начало выражено въ дѣлѣ *R. v. Westacott* (1908), гдѣ сказано, что въ случаѣ неправильностей въ суммированіи доказательствъ предсѣдательствующимъ судьей, апелляціонный судъ бу-

детъ только тогда кассировать вердиктъ, когда факты не явятся несовмѣстимыми съ виновностью подсудимаго.

Апелляціонный судъ во всѣхъ этихъ случаяхъ стоялъ на стражѣ того, чтобы вердикты присяжныхъ не только соответствовали справедливости, но и чтобы они дѣйствительно устраняли разумное сомнѣніе въ виновности какого либо лица. Привилегія разумаго сомнѣнія признается какъ право на сторонѣ подсудимаго, и доказательства сами по себѣ недостаточно вѣскія не могутъ быть положены въ основу осужденія, хотя бы невинность подсудимаго имъ самимъ не была доказана.

По поводу этой защитительной функціи апелляціоннаго суда, проверяющаго надежность доказательствъ, положенныхъ въ основу вердикта, Мендельсонъ-Бартольди замѣчаетъ (стр. 60):

«Здѣсь (въ доказательственномъ правѣ) я вижу рѣшеніе проблемы, которая долго заставляла ломать голову намъ, континентальнымъ юристамъ, какъ англичане могли подпасть правосудію «кади», въ видѣ котораго часто намъ рисуется ихъ практика. О гражданскихъ дѣлахъ я не стану говорить. Но и въ уголовномъ процессѣ судья является кади, является господиномъ, не только по отношенію къ обвинителю, обвиненію котораго, будь онъ публичный или частный обвинитель, судья можетъ отвергнуть какъ ненужное или притѣснительное. По отношенію къ обвиняемому онъ является судьей, который тѣснѣе и строже связанъ доказательнымъ правомъ, чѣмъ его континентальные коллеги связаны мельчайшими и обильными статьями устава судопроизводства. И какъ хранитель этого доказательственнаго права, судья долженъ охранять обвиняемаго даже противъ присяжныхъ. И если онъ забываетъ это, то на защиту выступаетъ уголовный апелляціонный судъ. И въ этомъ слѣдуетъ видѣть его важнѣйшую задачу».

Изъ ряда отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ основой для кассации послужила ошибка въ вопросахъ права, приведемъ два наиболее любопытныхъ. Въ дѣлѣ *Dyson* (1908) судья *Coleridge* допустилъ вердиктъ объ убійствѣ и постановилъ на основаніи его приговоръ о десятилѣтней каторгѣ, когда дѣло шло объ истязаніяхъ ребенка, повлекшихъ смерть чрезъ 1½ года. Онъ упустилъ изъ виду старое правило англійскаго права, по которому смерть, послѣдовавшая чрезъ 1 годъ и 1 день послѣ нанесенія ранъ или поврежденій, уже не считается вызванной ими. Вслѣдствіе этой ошибки вердиктъ былъ кассированъ.

Въ дѣлѣ *M. Davies* (1909) жалобщикъ былъ признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, но къ нему было примѣнено условное осужденіе по акту 1907 г. При этомъ на него было наложено три обязательства хорошаго поведения, изъ которыхъ одно состояло въ запрещеніи потреблять спиртные напитки. Это обязательство имъ было нарушено, и потому условное осужденіе было взято обратно и судья назначилъ годъ тюремнаго заключенія. *Davies* апеллировалъ, указывая, что условіе воздержанія вообще не могло быть на него наложено, такъ какъ по за-

кону оно допустимо лишь при преступлении привычного пьянства или учиненномъ подъ влияниемъ опьяненія. Апелляціонный судъ, признавъ этотъ доводъ, отмѣнилъ послѣдній приговоръ, оставивъ въ силѣ условное осужденіе.

Сравнительно рѣдко пользовался апелляціонный судъ своимъ правомъ, кассируя вердиктъ при признааніи жалобщика виновнымъ по другому пункту обвинительнаго акта, если къ тому имѣются доказательства.

Въ дѣлѣ *R. v. Abraham Georger* (1908) присяжные вынесли вердиктъ, устанавливающій виновность въ кражѣ, вторженіи въ чужое жилище и укрывательствѣ. Апелляціонный судъ призналъ доказаннымъ только одно укрывательство и смягчилъ приговоръ съ одного года на шесть мѣсяцевъ.

Въ дѣлѣ *R. v. Cooper* (1908) апелляціонный судъ собственной властью измѣнилъ обвиненіе съ кражи на укрывательство, которое тоже было предусмотрѣно обвинит. актомъ.

Въ кассациі приговора, присуждающаго къ смертной казни, апелляціонный судъ былъ крайне сдержанъ. Апелляцій противъ такихъ приговоровъ съ 1908 и 1909 гг. было принесено 19; изъ нихъ только въ одномъ случаѣ судъ отмѣнилъ приговоръ и призналъ осужденнаго душевно больнымъ (*R. v. Jefferson*), въ остальныхъ случаяхъ жалобы были оставлены безъ послѣдствій. Это свидѣтельствуетъ, что сами присяжные въ такихъ дѣлахъ крайне осторожно относятся къ своему вердикту; съ другой стороны апелляціонный судъ не рѣшается порой кассировать вердиктъ, такъ какъ это можетъ повлечь за собою полную безнаказанность тяжкихъ преступниковъ въ виду отсутствія второго пересмотра предъ присяжными. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что кассациа, хотя бы по формальнымъ причинамъ, влечетъ за собою уничтоженіе вердикта, причемъ новое разбирательство по тому же обвиненію уже не можетъ имѣть мѣста. Законъ 1908 г. отмѣнилъ writs of new trial, которыми прежде пользовались въ такихъ случаяхъ. И отсутствіе этихъ способовъ пересмотра многими разсматривается какъ печальный пробѣлъ. Лордъ Vanghan Williams, въ рѣчи отъ 19 мая 1909 г., говорилъ: «Несмотря на весь трудъ, разсудительность и юридическія познанія, характеризующія судей, которые примѣняютъ новый законъ, они принуждены признавать каждый день, съ сожалѣніемъ, что уголовному апелляціонному суду не предоставлено еще и другихъ функцій. Допустимъ, они имѣютъ дѣло съ отвратительнымъ преступленіемъ, за которое виновный приговоренъ къ десяти годамъ каторги, при чемъ судъ не признаетъ это наказаніе чрезмѣрнымъ; но осужденный уходитъ отъ суда совершенно безнаказаннымъ, такъ какъ судья, председательствовавшій въ дѣлѣ, далъ неправильное наставленіе присяжнымъ. Это нельзя назвать удовлетворительнымъ положеніемъ дѣла». Въ особенности сильное сожалѣніе по поводу отмѣны New trial было высказано по дѣлу *R. v. Dyson* 1908, когда по чисто формальному поводу остался безнаказаннымъ весьма тяжкій преступникъ.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о практикѣ апел-

ляціоннаго суда въ такихъ вопросахъ въ уголовномъ процессѣ, на рѣшеніе которыхъ прежде были компетентны только присяжные. Таковъ прежде всего вопросъ о вмѣняемости. По разъясненію апелляціоннаго суда, до судебного разбирательства и во время его, по прежнему присяжные являются единственно компетентными признать ненормальность (единственнымъ исключеніемъ былъ writ of habeas corpus, когда вопросъ о вмѣняемости рѣшаютъ королевскіе судьи); но если присяжные признали подсудимаго способнымъ къ отвѣтственности и вынесли вердиктъ о виновности, то апелляціонный судъ можетъ присоединить, что осужденный былъ ненормаленъ во время учиненія преступленія и, измѣнивъ приговоръ, постановить, чтобы онъ содержался въ убѣжищѣ для умалишенныхъ. Такимъ образомъ и въ области этого вопроса за апелляціоннымъ судомъ практика признаетъ только покровительственную функцію: онъ можетъ признавать ненормальность вмѣсто нормальной отвѣтственности, установленной присяжными, но не наоборотъ. Другимъ примѣромъ новыхъ полномочій коронныхъ судей является постановленіе о возвратѣ вещей, добытыхъ преступленіемъ. Здѣсь разъяснено практикой, что приносить жалобу на неправильныя постановленія суда присяжныхъ въ этой области могутъ лишь лица, противъ которыхъ направлено предписаніе суда, если они осуждены; въ противномъ случаѣ они могутъ только присутствовать при разборѣ апелляціи, если она подана осужденнымъ, а самостоятельнаго права жалобы не имѣютъ.

Еще трудно высказать вполне опредѣленные сужденія о новой практикѣ уголовного апелляціоннаго суда. Но уже видно, что дѣятельность его постепенно вводитъ осмысливающее начало въ область опредѣленія наказанія по дѣламъ съ присяжными и значительно усиливаетъ контроль надъ соблюденіемъ доказательственнаго права, призваннаго удерживать присяжныхъ отъ поспѣшныхъ и недостаточно обоснованныхъ обвинительныхъ вердиктовъ. Апелляціонному суду удалось уже предупредить рядъ судебныхъ ошибокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его дѣятельность по установленію и упроченію права встрѣчаетъ серьезное препятствіе въ видѣ безповоротности кассациі и невозможности новаго разсмотрѣнія дѣла присяжными; теперь апелляціонный судъ принужденъ мириться со многими формальными нарушеніями закона, если онъ не хочетъ оставить безнаказаннымъ преступника и сдѣлать изъ этихъ нарушеній удобную лазейку для осужденныхъ. Только получивъ полномочіе предписывать новое разсмотрѣніе дѣла по существу, онъ сможетъ непреклонно проводить принципы права, не нанося ущерба репрессіи. Въ пользу этого измѣненія склоняется мнѣніе другихъ судей и весьма вѣроятно, что это полномочіе будетъ предоставлено апелляціонному суду. Вмѣстѣ съ нимъ отпадетъ и необходимость въ предоставленіи апелляціонному суду права признавать жалобщика виновнымъ по другимъ пунктамъ обвинительнаго акта, которое было создано какъ коррективъ противъ безповоротности кассациі. При такихъ условіяхъ англійская апелляціа противъ вердикта весьма прибли-

зится къ континентальной кассациі, съ тѣмъ лишь различіемъ, что она явится односторонней, будучи предоставлена только осужденному, и будетъ проникать глубже въ сущность вердиктовъ, благодаря наличности въ Англіи развитого доказательственного права. Эта намѣчающаяся эволюція только показываетъ, что развитіе повсюду идетъ въ одномъ направленіи, несмотря на случайныя отклоненія законодателя.

П. Люблинскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій.

№ 78 отъ 24-го мая 1910 года.

Ст. 828. Объ утвержденіи конвенцій: о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, объ ограниченіи въ примѣненіи силы при взысканіи по договорнымъ долговымъ обязательствамъ, объ открытіи военныхъ дѣйствій, о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ и лицъ въ случаѣ сухопутной войны, о положеніи непріятельскихъ торговыхъ судовъ при началѣ военныхъ дѣйствій, объ обращеніи торговыхъ судовъ въ суда военные, о бомбардированіи морскими силами во время войны, о примѣненіи къ морской войны началъ женеvской конвенціи и о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ въ случаѣ морской войны.

№ 79 отъ 25-го мая 1910 года.

Ст. 829. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на надобности нѣкоторыхъ техническихъ заведеній артиллерійскаго вѣдомства.

Ст. 830. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство и усиленіе литографій и фотографій военно-топографическихъ отдѣловъ штабовъ приамурскаго, иркутскаго, омскаго, туркестанскаго и кавказскаго военныхъ округовъ.

Ст. 831. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе штатовъ военно-топографическихъ отдѣловъ штабовъ кавказскаго, туркестанскаго, омскаго, иркутскаго и приамурскаго военныхъ округовъ.

Ст. 832. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе личного состава триангуляціи западнаго пограничнаго пространства.

Ст. 833. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на переустройство зданій главнаго штаба.

Ст. 834. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе при каркаралинской мѣстной командѣ одной должности старшаго медицинскаго фельдшера.

Ст. 835. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе личного состава контроля бездымнаго пороха.

Ст. 836. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на перевозку семействъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ.

Ст. 837. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на усиленіе штата штаба приамурскаго военного округа.

Ст. 838. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе въ военныхъ округахъ стрѣлковыхъ курсовъ.

Ст. 839. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе порціонныхъ и сто-

ловыхъ денегъ чинамъ корпуса военныхъ топографовъ.

Ст. 840. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе нѣкоторыхъ учреждений главнаго штаба.

Ст. 841. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на добавочное жалованье сверхсрочнымъ ефрейторамъ собственнаго Его Императорскаго Величества своднаго пѣхотнаго полка.

Ст. 842. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на снабженіе отдѣлами и другими постельными принадлежностями казаковъ темирской и уильской командъ уральскаго казачьяго войска.

Ст. 843. Объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго казначейства пособія семирѣченскому казачьему войску.

Ст. 844. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на вознагражденіе сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и военныхъ училищъ.

Ст. 845. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія общему войсковому капиталу забайкальскаго казачьяго войска.

Ст. 846. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе и расширеніе нѣкоторыхъ интендантскихъ заведеній.

Ст. 847. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство военно-повозочной, военно-воловоѣй и военно-буйволовоѣй переписей.

Ст. 848. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство и содержаніе дисциплинарныхъ баталіоновъ въ городѣ Верхнеудинскѣ и Дубненскомъ фортѣ.

Ст. 849. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе состава главнаго интендантскаго управленія и иркутскаго окружнаго интендантскаго управленія.

Ст. 850. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по содержанію комиссіи по описанію русско-японской войны 1904 и 1905 г.г. и на изданіе ея трудовъ.

Ст. 851. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на производство опытныхъ мобилизацій.

Ст. 852. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Ст. 853. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на приведеніе въ порядокъ и содержаніе памятниковъ и историческихъ мѣстъ севастопольской обороны.

Ст. 854. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на изданіе каталога военно-ученаго архива.

Ст. 855. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на заготовленіе неприкосновеннаго запаса картъ для пяти военныхъ округовъ.

Ст. 856. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособій на печатаніе полковыхъ исторій.

Ст. 857. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе перерасходовъ морского министерства.

Ст. 858. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на окончаніе описанія русско-турецкой войны 1877 и 1878 годовъ на балканскомъ полуостровѣ.

№ 80, отъ 25-го мая 1910 года.

Ст. 859. Объ утвержденіи устава гвардейскаго экономическаго общества и о дополненіи § 3 положенія объ офицерскихъ экономическихъ обществахъ.

№ 81, отъ 28-го мая 1910 года.

Ст. 860. Объ утвержденіи земской смѣты и раскладки на 1910 г. въ Волынской губ.

Ст. 861. Объ утвержденіи земской смѣты и раскладки на 1910 г. въ Минской губ.

Ст. 862. Обь утвержденіи расхода, произведеннаго за счетъ числящихся на особомъ учетѣ остатковъ земскихъ сборовъ Туркестанскаго края на удовлетвореніе въ 1909 году содержаніемъ назначенныхъ, согласно закону 21-го декабря 1908 года, новыхъ мировыхъ судей и на устройство и обзаведеніе камеръ сихъ судей.

Ст. 863. О наймѣ для надобностей министерства торговли и промышленности дома въ городѣ С.-Петербурга.

Ст. 864. Обь обезпеченіи оставляющихъ дѣйствительную службу офицерскихъ и классныхъ чиновъ войскового сословія забайкальскаго казачьяго войска и ихъ семействъ.

Ст. 865. О продленіи дѣйствія закона 17-го іюня 1909 года о временномъ безакцизномъ отпускѣ спирта и отбросовъ спирто-очистительнаго производства въ денатурированномъ видѣ для техническихъ и другихъ надобностей.

Ст. 866. Обь отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона о дополнительной поземельной платѣ за золотые прииски.

Ст. 867. Обь установленіи на трехлѣтіе 1910—1912 годовъ размѣровъ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ суммъ, поступающихъ въ казначейства въ уплату поземельныхъ сборовъ.

Ст. 868. Обь измѣненіи срока сохраненія переселенческихъ участковъ за ходами и переселенцами, самовольно покинувшими мѣста водворенія.

Ст. 869. Обь упраздненіи одной изъ трехъ имѣющихся въ гор. Полоцкѣ должностей нотариуса и учрежденіи, взаимѣвъ того, таковой же должности въ мѣстечкѣ Крейцбургѣ, двинскаго уѣзда, витебской губерніи.

Ст. 870. Обь учрежденіи въ мѣстечкѣ Шкловѣ, могилевскаго уѣзда и губерніи, должности нотариуса.

Ст. 871. Обь учрежденіи въ м. Бершадѣ, ольгопольскаго уѣзда, подо льской губерніи, должности нотариуса.

№ 82, отъ 29-го мая 1910 года.

Ст. 872. Обь измѣненіи границъ кобринскаго и пружанскаго уѣздовъ, гродненской губ.

Ст. 873. Обь учрежденіи при артиллерійскомъ комитетѣ главнаго артиллерійскаго управленія коммисіи по примѣненію взрывчатыхъ веществъ къ снаряженію снарядовъ и о введеніи въ дѣйствіе новаго штата артиллерійскаго комитета, состоящаго при главномъ артиллерійскомъ управленіи и обь измѣненіи ст.ст. 241, 243—245, 247—250², 252 и 254 кн. I св. воен. пост. 1869 г.

Ст. 874. Обь установленіи пажескому Его Императорскаго Величества корпусу и кадетскимъ корпусамъ ежегодныхъ табельныхъ отпусковъ на расходы по содержанію воспитанниковъ въ лѣтнихъ помѣщеніяхъ.

Ст. 875. Обь увеличеніи размѣра суточныхъ денегъ льготнымъ офицерамъ донскаго казачьяго войска, командируемымъ для производства внезапныхъ ревизій рыболовства въ р. Дону.

Ст. 876. О введеніи въ дѣйствіе измѣненныхъ и дополненныхъ штатовъ военно-врачебныхъ и военно-аптечныхъ учреждений военнаго времени.

Ст. 877. Обь упраздненіи двухъ должностей врачей для командировокъ VII разряда въ туркестанскомъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи, о добавленіи въ штатъ онаго должностей: бухгалтера изъ гражданскихъ чиновниковъ, фармацевта для командировокъ, двухъ фельдшеровъ для переноски и обь увеличеніи денежнаго отпуска на канцелярскіе расходы тому же управленію.

Ст. 878. О продленіи дѣйствія временнаго штата лѣснаго отдѣленія войскового управленія уссурийскаго казачьяго войска.

Ст. 879. Обь отпускѣ кредита изъ общаго войскового капитала уральскаго казачьяго войска на содержаніе храма Христа Спасителя въ городѣ Уральскѣ.

Ст. 880. Обь учрежденіи должности генераль-инспектора военно-учебныхъ заведеній.

Ст. 881. Обь установленіи въ вѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ періодическихъ осмотровъ войскового оружія штабъ-офицерами, осматривающими оружіе въ войскахъ округовъ.

Ст. 882. Обь учрежденіи женской общины, съ наименованіемъ оной „Иверско-Алексѣевской“, въ дер. Георгіевкѣ, близъ посада Туапсе, черноморской губ., сухумской епархіи.

Ст. 883. Обь утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища Е. Н. Малашкиной въ гор. Рязани.

Ст. 884. Обь измѣненіи устава мурованно-курилодской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 885. Обь утвержденіи устава ссудосберегательной кассы служащихъ въ департаментѣ государственнаго казначейства министерства финансовъ.

Ст. 886. О введеніи сельскаго общественаго управленія на переселенческомъ участкѣ Чертанды, вишнево-волости, акмолинскихъ уѣзда и области, съ наименованіемъ таковаго селенія „Тихогородскимъ“.

Ст. 887. О введеніи самостоятельнаго общественаго управленія на правахъ волостного, по правиламъ, установленнымъ ст.ст. 391, 466 и 469—471 полож. для крест. Закавказья, на переселенческомъ участкѣ Есембай-Мола, кокчетовскаго уѣзда, акмолинской области съ наименованіемъ таковаго селенія „Екатеринославскимъ“.

Ст. 888. О введеніи сельскаго общественаго управленія на переселенческомъ участкѣ „Аксурани“ балакшинской волости, кокчетавскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ таковаго селенія „Сокольскимъ“.

Ст. 889. Обь учрежденіи при евраклинскомъ имѣніи и рыболовныхъ промыслахъ купца Д. Г. Агабабова въ астраханской губерніи и уѣздѣ двухъ должностей старшихъ и восьми младшихъ пѣшихъ стражниковъ уѣздной полицейской стражи.

Ст. 890. Обь утвержденіи правилъ сплава по р. Кубинѣ и ея притокамъ лѣсныхъ матеріаловъ на судахъ, въ плотахъ и розсыпью.

Ст. 891. Обь образованіи на переселенческомъ участкѣ „Запасномъ“, лепсинскаго уѣзда, семирѣченской области, новаго селенія, съ наименованіемъ онаго „Афанасовскимъ“.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. угол. касс. деп. 18 мая).

III.

Подлежитъ ли обращенію, согласно 427 ст. уст. уг. суд., въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія залогъ, если залогодательница умерла ранее требованія судомъ принятой ею подъ свой залогъ подсудимой?

4 сентября 1908 г. московская судебная палата по уголовному департаменту, въ распорядительномъ засѣданіи, по дѣлу Елизаветы Петровны Эфронъ, коей копія обвинительнаго о ней акта не вручена по ея нерозыску, опредѣлила считать Эфронъ скрывшейся отъ суда, но представленный за нее фонъ-Вендрихъ, нынѣ умершей, залогъ въ суммѣ 15.000 р. обратить, согласно ст. 427 уст. уг. суд., въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія.

9 сентября 1909 года въ московскую судебную палату подано было повѣреннымъ наследниковъ г-жи фонъ-Вендрихъ, прис. пов. Малайновичемъ, прошеніе о выдачѣ денегъ и процентныхъ бумагъ, вне-

сенныхъ 27 марта 1907 года матерью его доверителей, нынѣ умершею Алисою Васильевною фонъ-Вендрихъ, въ качествѣ залога за обвиняемую Е. П. Эфронъ. Въ отвѣтъ на это прошеніе судебная палата постановила объявить просителю ея опредѣленіе отъ 4 сентября 1908 года, коимъ постановлено обратить представленный г-жей фонъ-Вендрихъ залогъ въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія. На это опредѣленіе палаты была принесена прис. пов. Малянтовичемъ правит. сенату частная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Объявленное опредѣленіе палаты является неправильнымъ со стороны формальной, ибо палата должна была, рассмотрѣвъ прошеніе по существу, или отмѣнить свое опредѣленіе отъ 4-го сентября 1908 года, или, оставивъ его въ силѣ, мотивировать свое опредѣленіе, сообразуясь съ доводами прошенія. Обращаясь къ оцѣнкѣ опредѣленія палаты отъ 4-го сентября 1908 года, нельзя не считать и самое это опредѣленіе неправильнымъ. По точному смыслу 416, 426 и 427 ст. ст. уст. уг. суд., разъясненнымъ рѣшеніемъ уголовного кассацион. департамента № 19 отъ 1882 года по дѣлу Хромцова, поручительство имѣетъ своей единой цѣлью предупредить побѣгъ или укрывательство обвиняемаго. Этой цѣлью, говорится въ приведенномъ рѣшеніи сената, опредѣляется и значеніе, какъ обязанностей, принимаемыхъ на себя поручителемъ такъ и истекающей изъ оныхъ ответственности его, — а именно поручитель обязанъ, во первыхъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы взятое имъ на поручительство лицо не могло бѣжать или скрыться и представить его къ слѣдствію или къ суду, во вторыхъ подвергается денежной ответственности въ томъ случаѣ, когда, по сообщеніи ему со стороны судебной власти требованія о представленіи бѣжавшаго, оный, поручитель, того не исполнитъ. Слѣдовательно, обязанность поручителя по статьямъ 426, 427 и сл. уст. уг. суд. — строго личная. Поручительство въ формѣ залога есть прежде всего и главнѣе всего одинъ изъ видовъ предупрежденія обвиняемому способамъ уклоняться отъ суда и слѣдствія. „Представить“ обвиняемаго въ судъ, принять всѣ мѣры къ его розыску — вотъ обязанности поручителя. Только не выполнивъ своей обязанности, не принявъ всѣхъ мѣръ къ розыску обвиняемаго, поручитель отвѣчаетъ своимъ залогомъ и отвѣчаетъ именно за то, что онъ оказался неисполнительнымъ. А. В. фонъ-Вендрихъ умерла еще до момента послышки повѣстки съ копіей обвинительнаго акта обвиняемой Эфронъ. Такимъ образомъ, за смертью поручительницы, исполненіе принятой ею на себя обязанности стало для нея невозможнымъ. На наследниковъ же ея эта обязанность возложена быть не могла. Наслѣдники не отвѣтствуютъ за строго личныя обязательства наследодателя (ст. 1259 зак. гражд. и рѣш. гр. касс. департ. 1871 г. № 206, 1870 г. № 1599 и 1888 г. № 17). Такой взглядъ вполне согласуется съ цѣлью поручительства по уголовнымъ дѣламъ. А. В. фонъ-Вендрихъ, лично знавшая Эфронъ, могла бы оказаться въ состояніи доставить Эфронъ въ судъ; возможно, что, узнавъ о намѣреніи Эфронъ уклониться отъ суда, она воспользовалась бы предоставленнымъ ей правомъ доставить обвиняемую въ судъ еще до вызова ея и освободиться отъ своего поручительства. Для самой поручительницы было возможно исполненіе этого обязательства. Оно стало совершенно невозможно для ея наследниковъ, и они не должны отвѣчать за неисполненіе того, что отъ нихъ не зависѣло и въ ихъ обязанности не входило. Такимъ образомъ, со смертью А. В. фонъ-Вендрихъ обязательство ея прекратилось. Выѣстъ съ тѣмъ прекратилась и ея денежная ответственность. Однако, внесенныя ею деньги и процентныя бумаги въ моментъ ея смерти продолжали оставаться ея собственностью, ибо переходъ права собственности на залогъ отъ поручителя къ казнѣ

зависитъ отъ наступленія опредѣленнаго условія неувѣрки обвиняемаго въ судъ (ст. 1530 зак. гражд. и рѣш. гр. касс. департ. 1839 г. № 223). Только съ момента наступленія этого условія прекращается право собственности поручителя на залогъ. Слѣдовательно, со смертью А. В. фонъ-Вендрихъ, разъ смерть эта предшествовала наступленію условія 427 ст. уст. уг. суд., положенный ею за обвиняемую Эфронъ залогъ вошелъ въ составъ наследственной массы, какъ часть ея, сдѣлался достояніемъ наследниковъ. Постановивъ опредѣленіе о конфискаціи залога, палата лишила наследниковъ ихъ законнаго права собственности безъ всякихъ къ тому оснований и подвергла ихъ ответственности за то, въ чемъ они неповинны.

И. обяз. оберъ-прокурора П. А. Кемпе, имѣя въ виду, что въ уставѣ угол. суд. нѣтъ статьи закона, обязывающей судъ вызывать обвиняемаго черезъ залогодателя, залогъ котораго можетъ оказаться къ тому времени собственностью уже другихъ, суду совѣтъ неизвѣстныхъ лицъ, что залогодателемъ нѣрѣдко является самъ обвиняемый или его соучастникъ по дѣлу, который, содержась подъ стражей, уже физически не въ состояніи слѣдить за исправной явкой обвиняемаго къ слѣдствію, и, придя къ заключенію, что судъ можетъ обращаться къ залогодателю для справокъ при розыскѣ обвиняемаго, но не обязанъ непременно всегда вызывать обвиняемаго черезъ залогодателя и что никакъ нельзя возмочь конфискаціи залога при побѣгѣ обвиняемаго ставить въ зависимость отъ послышки и врученія повѣстки залогодателю, такъ какъ послѣдній можетъ оказаться умершимъ или суду неизвѣстнымъ, а залогъ тѣмъ не менѣе остается въ распоряженіи суда, судъ же обязанъ извѣстить залогодателя или его наследниковъ лишь въ случаѣ конфискаціи залога для возможности обжалованія такого распоряженія, полагалъ въ своемъ заключеніи частную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ опредѣлилъ частную жалобу, за силою 427, 492 и 894 ст. ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

IV.

Имѣетъ ли право железнодорожная жандармская полиція при обнаруженіи нарушенія техническихъ правилъ сама непосредственно возбуждать судебное преслѣдованіе въ мировыхъ учрежденіяхъ по 76 ст. уст. о нак.?

Въ ноябрѣ 1909 года сѣздъ мировыхъ судей 3-го округа петроковской губерніи разсматривалъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію Владислава-Люціана Треберта по 76³ ст. уст. о нак. Обстоятельства дѣла слѣдующія: 30 января 1909 года на станціи лодзь-калешской варшавско-калешской ж. дороги произошло столкновеніе товарнаго поѣзда, слѣдовавшаго въ Варшаву, съ стоявшими на запасномъ пути 4 груженными рельсами платформами. Произведеннымъ жандармской полиціей дознаніемъ установлено, что столкновеніе товарнаго поѣзда съ платформами произошло вслѣдствіе неперестановки выѣздной стрѣлки съ запаснаго пути на главный путь, почему товарный поѣздъ, стоявшій на томъ же запасномъ пути, на которомъ стояли и платформы, не вышелъ съ запаснаго пути на главный путь, а направился по запасному пути. Произведенное о столкновеніи дознаніе жандармскій унт.-оф. лодзинскаго отдѣленія варшавскаго жандармскаго управленія Присяжнюкъ препроводилъ мировому судѣ 3 уч. г. Лодзи, прося привлечь къ ответственности по 76³ ст. уст. о нак. дежурнаго по станціи лодзь-калешской помощника начальника станціи Люціана Треберта, главнаго кондуктора Роголевича, машиниста Пясекаго и стрѣлочниковъ Мильгорскаго и Рудницкаго. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья призналъ Люціана Треберта виновнымъ въ проступкѣ,

предусмотрѣнномъ 76³ ст. уст. о нак., а остальныхъ обвиняемыхъ невинными и, руководствуясь 102 ст. утвержденныхъ министромъ Путей Сообщенія правилъ о движеніи поѣздовъ и 119 ст. уст. уг. суд., приговорилъ Люціана Треберта къ аресту на 10 дней, а остальныхъ оправдалъ. На этотъ приговоръ Люціанъ Требертъ принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывалъ на то: 1) что желѣзнодорожная полиція не имѣла права непосредственно возбуждать по сему дѣлу судебное противъ него преслѣдованіе, а должна была ограничиться сообщеніемъ о происшедшемъ желѣзно-дорожной инспекціи, — въ данномъ случаѣ директору дороги; 2) что по дѣлу состоялось уже служебное разслѣдованіе, и онъ признанъ былъ невиннымъ; ссылаясь на рѣшеніе угол. касс. департ. правит. сената за 1889 г. № 17, просилъ объ оправданіи его по существу или же признать дѣло неподсуднымъ. Съѣздъ, находя, что предметомъ настоящаго дѣла является нарушение служащими на желѣзной дорогѣ техническихъ или специальныхъ правилъ, ограждающихъ безопасность на желѣзныхъ дорогахъ, — проступокъ, предусмотрѣнный 76³ ст. уст. о нак.; по разъясненію же правит. сената, желѣзнодорожная жандармская полиція при обнаруженіи несоблюденія или нарушенія техническихъ или специальныхъ правилъ, какъ учрежденіе вспомогательное, не имѣетъ права сама непосредственно возбуждать судебное преслѣдованіе въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ по 76³ ст. уст. о нак., но должна сообщать о томъ подлежащей желѣзно-дорожной инспекціи (рѣшеніе угол. касс. деп. правительств. сената 1889 г. № 17), признавъ, что дѣло это начато не въ установленномъ закономъ порядкѣ и опредѣлилъ, на основаніи 1, 42 и 50 ст. уст. уг. суд., настоящее дѣло, въ отношеніи Треберта, производствомъ прекратить.

На этотъ приговоръ съѣзда была принесена кассационная жалоба унтеръ-офицеромъ жандармско-полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. Ссылаясь на рѣшеніе 1907 г. за № 92 по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, жалобщикъ находилъ, что жандармскія полицейскія управленія желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право непосредственно возбуждать дѣло по 76³ ст. уст. о нак.

Со стороны обвиняемаго въ правит. сенатъ поступило объясненіе на кассационную жалобу. Сущность этого объясненія сводится къ слѣдующему. Кассационная жалоба по дѣлу подана чрезъ товарища прокурора А. Н. Евдокимова; этотъ же г. Евдокимовъ участвовалъ въ засѣданіи по дѣлу и находилъ прекращеніе дѣла правильнымъ. Ему пришлось въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, вступить въ противорѣчіе съ самимъ собой. Затѣмъ кассатору былъ восстановленъ срокъ, не смотря на то, что жалоба была представлена съ пропускомъ всѣхъ сроковъ безъ всякихъ къ тому основаній.

Правительств. сенатъ опредѣлилъ кассационную жалобу, за силою ст. 1216 у. у. с., оставить безъ разсмотрѣнія.

Главный военный судъ.

(Судебная ошибка).

11-го іюня въ засѣданіи главнаго военнаго суда слушалось, въ кассационномъ порядкѣ дѣло объ убійствѣ въ августѣ 1907 года семьи Быховскаго въ мѣст. Почепъ, черниговской губ. Отъ руки убійцы погибли: самъ Быховскій, его замужняя дочь, зять, сынъ и приказчикъ.

Въ качествѣ виновниковъ смерти Быховскихъ привлечены были прислуга ихъ Толстопятова, ея племянникъ Жмакинъ и бывшій приказчикъ Быховскаго, Глускеръ. Противъ послѣдняго уликой явились, между прочимъ, его ссора съ Быховскими и

заявленіе о мести. Военный судъ, разбиравшій это дѣло, приговорилъ Глускера и Жмакина къ смертной казни, а Толстопятову — къ тюремному заключенію. Повѣшенъ былъ, впрочемъ, только одинъ Глускеръ, такъ какъ Жмакину смертная казнь была замѣнена каторжными работами.

Однако, съ самаго начала возникновенія дѣла среди мѣстнаго населенія пошла молва о томъ, что осуждены невинные, и розыски, добровольно предпріятые мѣстнымъ полицейскимъ чиновникомъ Работневымъ, въ скоромъ времени подтвердили фактъ судебной ошибки.

Выяснилось, что въ мѣстныхъ притонахъ объ убійствѣ Быховскихъ давно уже поговаривали, какъ о дѣлѣ шайки грабителей и убійцъ, и по оговору профессиональнаго вора, нѣкоего Мордашки, началось новое дѣло, выяснившее личность настоящихъ убійцъ семьи Быховскихъ. Ими оказались рецидивисты-преступники, еще ранѣе осужденные на каторгу: Бабичевъ, Сидорцевъ, Панковъ и Муравьевъ. При первомъ же допросѣ обвиняемые сознались и заявили, что никто изъ лицъ, ранѣе осужденныхъ, въ убійствѣ Быховскаго никакого участія не принималъ и что Глускеръ былъ повѣшенъ невинно. Въ мѣстѣ съ фактическими убійцами, при второмъ слушаніи дѣла, скамью подсудимыхъ занимали и ихъ сожительницы: Антоновичъ, Караваева и Рубеко, изъ которыхъ первыя двѣ обвинялись въ недонесеніи, а Рубеко — въ подстрекательствѣ. Бабичевъ умеръ на каторгѣ еще до суда, а товарищи его по преступленію, Панковъ, Сидорцевъ и Муравьевъ, приговорены были къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Ихъ пособники, Рубеко и Антоновичъ, были сосланы въ каторжныя работы на 15 лѣтъ каждая, а Караваева приговорена къ заключенію въ крѣпость на два года.

На этотъ приговоръ осужденными принесена была кассационная жалоба, которая гл. военнымъ судомъ и оставлена 11-го іюня безъ уваженія. Въ дѣлѣ имѣется еще сообщеніе о томъ, что на слѣдующій день по объявленіи приговора въ окончательной формѣ и послѣ того, какъ кассационная жалоба была подписана всѣми осужденными, приговоренные къ смертной казни Сидорцовъ и Муравьевъ найдены были въ тюрьмѣ, въ своей камерѣ задушенными.

Одесскій окружный судъ.

(Убійство и покушеніе на убійство).

8 и 9 іюля въ одесскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію прис. пов. округа кievской судебной палаты Романа Михайловича Четыркина въ убійствѣ своего своднаго брата и въ покушеніи на убійство мачехи Февроніи Четыркиной.

Обвиненіе поддерживалъ тов. прок. А. Д. Данилевскій. Защищали подсудимаго прис. повѣр. Н. П. Карабчевскій, Е. Е. Прокоповичъ и К. Е. Струменскій, представителемъ гражданской истцы, потерпѣвшей Февроніи Четыркиной, прис. повѣр. Ю. И. Гросфельдъ.

Изъ 18 свидѣтелей, вызванныхъ судомъ, не явились по законной причинѣ Михаилъ Четыркинъ, его жена Февронія, служившая у Четыркина Е. Масюткина, бывшая очевидицей разыгранной драмы, землевладѣлецъ Г. Чуйкевичъ, кліентскіе деньги котораго растрачены подсудимымъ, бывшая сожительница подсудимаго Е. Юрченко, а также С. Закшевская и О. Штейнбергъ.

Экспертами вызваны врачи: Сушновъ, Воробьевъ, Родецкій, Сапѣжко, Воротынский, Васнецовъ, Бирскій, Штейнгаузъ и Стражеско. Отсутствуетъ изъ экспертовъ проф. Сапѣжко, не явившійся въ слѣдствіе болѣзни, удостовѣренной врачомъ.

Защита ходатайствует о допросе еще двух свидетелей—прис. пов. Страуса—товарища по профессии подсудимаго и Елены Сивушкиной, сидѣлицы во время нахождения подсудимаго въ клиникѣ Сапѣжко.

Представитель обвиненія, признавая неявку перечисленныхъ свидетелей, законной, находитъ тѣмъ не менѣе невозможнымъ слушать дѣло въ ихъ отсутствіи, такъ какъ Михаилъ Четыркинъ, его жена Февронія и свидетель Чуйкевичъ являются единственными лицами, способными пролить свѣтъ на всю печальную драму и выяснить мотивы, побудившіе подсудимаго совершить преступленіе.

Защита, въ лицѣ прис. пов. Карабчевскаго, настаиваетъ на слушаніи дѣла, указывая, что всѣ законныя мѣры для врученія Четыркинымъ повѣстокъ были приняты судебнымъ слѣдователемъ, но онъ ни къ чему не привели, и нѣтъ основанія рассчитывать, что нерозыскъ ихъ не повторится и въ будущемъ. „Я не сомнѣваюсь, что имъ извѣстно, что въ эту минуту идетъ судъ надъ сыномъ и пасынкомъ ихъ, но они спокойно пребываютъ за границей—заявилъ г. Карабчевскій. Подсудимый достаточно изстрадался и откладывать засѣданіе нѣтъ основанія, а потому прошу дѣло слушаніемъ продолжать“.

Прис. пов. Гросфельдъ, какъ представитель гражд. истицы, реабилитируетъ Четыркиныхъ, указывая, что они никогда не уклонялись отъ допроса и выясненія истины, а, напротивъ, добивались и добиваются этого, и вмѣстѣ съ тѣмъ присоединяется къ ходатайству защиты о слушаніи дѣла.

Тов. прокурора еще разъ настаиваетъ на отсрочкѣ засѣданія по обстоятельствамъ, имъ изложеннымъ.

Судъ удаляется въ совѣщательную комнату и послѣ краткаго совѣщанія признаетъ неявку свидетелей и эксперта законными, постановивъ при этомъ дѣло слушаніемъ продолжать и въ случаѣ надобности огласить показанія неявившихся свидетелей.

Судебное слѣдствіе открывается чтеніемъ обвинительнаго акта, сущность которой сводится къ слѣдующему.

Прис. повѣр. Романъ Четыркинъ прибылъ 8-го марта 1909 года изъ Италіи въ Одессу вмѣстѣ съ своей сожительницей Ефросиньей Юрченко и на слѣдующій день, 9 марта, въ 10 час. вечера совершилъ приписываемыя ему преступленія въ спальнѣ своего отца Михаила Четыркина, убивъ наповалъ своего брата, 8-лѣтняго мальчика Всеволода и ранивъ въ брюшную полость мачиху свою, Февронію Четыркину. Послѣ этого, Романъ Четыркинъ произвелъ выстрѣлъ въ себя и съ пробитымъ вискомъ упалъ на полъ въ той же спальнѣ. Романъ и Февронія Четыркины были доставлены каретой „Скорой помощи“ въ клинику профессора Сапѣжко, гдѣ Февронія въ ту же ночь была произведена операція извлеченія изъ брюшной полости пули и куска ткани, повидимому, изъ одежды. Въ карманѣ стрѣлявшаго Романа Четыркина былъ обнаруженъ револьверъ и запечатанное письмо, написанное Романомъ Четыркинымъ на имя домовладѣльца Кіева Гинебурга, слѣд. содержанія: „Прошу васъ велите выдать К. Юрченко ея вещи, находящіяся въ бывшей моей квартирѣ въ вашемъ домѣ, я же не вернусь. Не мстите ни въ чемъ невинной женщинѣ за мою вину. Р. Четыркинъ“.

Ближайшими свидетелями разыгравшейся драмы были отецъ подсудимаго Михаилъ Четыркинъ, горничная ихъ Елена Масюткина и кухарка Викторія Волынская.

Первый удостовѣрилъ передъ судебнымъ слѣдователемъ, что сынъ его, Романъ, явился къ нему 9 марта въ 2 ч. дня. Здѣсь онъ встрѣтилъ своего кліента Георгія Чуйкевича, деньги котораго, въ количествѣ 6200 руб., взысканныя судебнымъ порядкомъ, онъ, Романъ, растратилъ. Въ присутствіи Чуйкевича о растратѣ этой рѣчи не было. Когда же Чуйкевичъ ушелъ, то Романъ заговорилъ съ

отцомъ о своей растратѣ, прося его дать необходимую для расчета съ Чуйкевичемъ сумму. Михаилъ Четыркинъ отказалъ сыну въ выдачѣ этой суммы, такъ какъ таковая была для него очень велика. Романъ, довольно миролюбиво выслушавъ отказъ, никуда не уходилъ изъ квартиры и оставался у него до вечера. Въ 10 час. вечера Михаилъ Четыркинъ, чувствуя утомленіе, отправился въ свою комнату, предварительно попрощавшись съ Романомъ. Послѣдній въ это же время направился въ переднюю и вскорѣ вслѣдъ затѣмъ изъ спальни раздались 4 выстрѣла и крики жены. М. Четыркинъ засталъ сына Всеволода убитымъ, жену раненой въ животъ, а сына Романа лежащимъ на полу безъ чувствъ въ лужѣ крови. Къ этому Михаилъ Четыркинъ добавилъ, что, хотя онъ разстался съ Н. И. Критской, отъ связи съ которой родился усыновленный имъ при рожденіи Романъ, тѣмъ не менѣе онъ не отталкивалъ его отъ себя и постоянно оказывалъ ему денежное пособіе. Романъ, будучи человекомъ способнымъ, отличался лѣтностью, трудился не любилъ, а пристрастился къ картамъ и проигрывалъ значительныя суммы.

Служанка Масюткина удостовѣрила, что Романъ Четыркинъ, зайдя послѣ ужина въ столовую комнату, открылъ буфетъ и сталъ пить марсалу прямо изъ бутылки, выпивъ рюмки 2 или 3. Около 10 часовъ вечера хозяйка, находясь въ спальнѣ, приказала ей подать стаканъ воды Роману. Она исполнила приказаніе, Романъ выпилъ воду и, обращаясь къ барынѣ Февроніи, произнесъ какія-то слова, на что Четыркина отвѣтила: „я ничего не знаю“. Послѣ этого Романъ, находившійся въ трехъ шагахъ отъ Февроніи и Всеволода, выхватилъ изъ кармана револьверъ, выстрѣлилъ сначала во Всеволода, а затѣмъ въ Февронію. Масюткина, испугавшись выстрѣловъ, выбѣжала изъ спальни, и, пробѣгая черезъ переднюю и столовую услышала еще два выстрѣла.

Нѣсколько иначе передаетъ о случившемся кухарка Четыркиныхъ Волынская. 9 марта послѣ ужина, получивъ отъ барыни Февроніи заказъ на обѣдъ, она ушла на кухню. Минутъ черезъ десять въ кухню вошла горничная Масюткина съ крикомъ: „Боже мой, Боже мой, что случилось“. Услыхавъ этотъ крикъ, Волынская побѣжала въ спальню и увидѣла мальчика Всеволода убитымъ, Февронію раненой въ бокъ, а Романа Четыркина лежащимъ навзничъ на полу въ конвульсивныхъ движеніяхъ. Потрясенная всѣмъ происшедшимъ, Волынская направилась обратно въ кухню, но Февронія догнала ее и стала требовать сѣкачки: „Дай мнѣ сѣкачку, сказала она, я буду защищаться отъ него онъ убилъ ребенка, убилъ меня, а самъ только прикинулся мертвымъ“. Въ убѣжденіи, что Романъ, дѣйствительно, можетъ убить и барыню, Волынская вынесла ей изъ кухни сѣкачку, употреблявшуюся для рубки мяса, а сама ушла изъ спальни, но въ это время услышала два или болѣе глухихъ удара, похожихъ на рубку качана капусты. Волынская тогда же подумала, что Февронія ударила сѣкачкой Романа. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого Февронія съ окровавленной сѣкачкой направилась къ клозету. Взявъ сѣкачку изъ рукъ Февроніи, Волынская отнесла ее на кухню, а затѣмъ вмѣстѣ съ оставшейся въ квартирѣ, послѣ приѣзда „Скорой помощи“, ватой и бинтами выбросила ее въ сорный ящикъ.

Послѣ операціи была допрошена, въ качествѣ очевидицы, Февронія Четыркина. По ея показанію, Романъ въ день преступленія просилъ ея содѣйствія въ полученіи отъ отца 6200 рублей для уплаты Чуйкевичу и 1500 р. для выѣзда его за границу. Она обѣщала поговорить объ этомъ съ мужемъ и съ своей стороны предложила Роману бывшія у нея 20 рублей и брилліантовыя серьги, но Романъ отказался взять ихъ. Передъ ужиномъ Романъ говорилъ ей, что уже давно считаетъ ее своимъ вра-

гомъ, и что со времени рожденія Всеволода у него исчезла надежда на полученіе наслѣдства. Вскорѣ послѣ ужина она направилась къ себѣ въ спальню вмѣстѣ съ мальчикомъ Всеволодомъ. Романъ шелъ за нею и спросилъ, какъ же будетъ, и на это она отвѣтила: „Не знаю, у меня денегъ нѣтъ, но я буду просить. Вы отъ предложенныхъ денегъ отказались, вамъ этого мало“. Слова эти она уже произнесла въ спальнѣ, куда вошелъ и Романъ, попросившій стаканъ воды. Романъ, выпивъ воду, произвелъ выстрѣлъ сначала въ Всеволода, затѣмъ въ нее и, наконецъ въ себя.

Судебно-медицинскимъ осмотромъ трупа Всеволода и освидѣтельствованіемъ Февроніи и Романа Четыркиныхъ установлено, что у Всеволода въ области соединенія лѣвой теменной кости съ лобной, имѣется огнестрѣльная рана, проникающая въ полость черепа съ выходомъ наружу вещества мозга, при обильномъ кровоизліаніи. Рана эта безусловно смертельная, и причинена постороннею рукою. Февроніи Четыркиной была причинена огнестрѣльная рана въ животъ съ сквознымъ прободеніемъ кишекъ въ трехъ мѣстахъ сопровождавшаяся значительнымъ кровоизліаніемъ въ брюшную полость и явленіями воспаленія брюшины. Рана относится къ разряду тяжкихъ. Романомъ Четыркинымъ была получена въ правый високъ огнестрѣльная рана съ проникновениемъ пули въ черепную полость безъ выходнаго отверстія, каковая рана была причинена, по мнѣнію экспертовъ-врачей, имъ самимъ. Послѣдствіемъ этого пораненія явился временный параличъ лѣвой руки и „порѣзъ“ лѣвой ноги. Кроме того, на лѣвой сторонѣ лица Четыркина обнаружены три линейныя раны съ разсѣченіемъ въ трехъ мѣстахъ губы и съ выбитіемъ четырехъ рѣзцовъ и лѣваго клыка. Врачи эксперты Воробьевъ, Сущновъ и Радецкій признали, что раны эти рубленныя и могли быть причинены ударомъ сѣкача.

На предварительномъ слѣдствіи Романъ Четыркинъ объяснилъ, что рѣшительно ничего не помнитъ изъ событій, разыгравшихся 9 марта въ квартирѣ отца, и о нихъ лишь узналъ во время допроса; Съ какой цѣлью онъ стрѣлялъ, не можетъ дать себѣ отчета, такъ какъ къ пострадавшимъ лицамъ относился хорошо и ни вражды, ни зависти къ нимъ не питалъ. Во время предварительнаго слѣдствія, возникъ вопросъ о нормальности умственныхъ способностей Романа Четыркина. На основаніи разслѣдованія, судебная палата признала Романа Четыркина находившимся въ моментъ совершенія приписываемаго ему преступленія въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей.

На основаніи изложеннаго присяжный повѣренный округа кievской судебной палаты Р. Четыркинъ, 33 лѣтъ, обвиняется: 1) въ томъ, что безъ обдуманнаго заранее намѣренія, однако же умышленно, съ цѣлью лишить жизни единовернаго брата своего Всеволода произвелъ въ него выстрѣлъ изъ револьвера (преступленіе это предусмотрено 1 ч. 1455 ст. улож. о нак.) и 2) въ томъ, что, имѣя намѣреніе лишить жизни дворянку Ф. Четыркину, съ этой цѣлью произвелъ въ нее выстрѣлъ изъ револьвера (преступленіе это предусмотрено 9 п. 115 и 1 ч. 1455 ст. ул. о нак.).

— Подсудимый Четыркинъ, васъ обвиняютъ въ томъ, что 9 марта прошлаго года вы выстрѣломъ изъ револьвера убили вашего своднаго брата Всеволода? признаете ли вы себя виновнымъ?—спрашиваетъ предсѣдательствующій.

— Нѣтъ.

— Васъ обвиняетъ еще и въ томъ, что тогда же вы покушались на жизнь вашей мачехи, Февроніи Четыркиной—признаете ли вы себя въ этомъ виновнымъ?

— Нѣтъ, не признаю.

— Желаете ли дать какое либо объясненіе суду?

— Да.

Подсудимый Романъ Четыркинъ, однако, начинаетъ свою исповѣдь послѣ нѣкотораго молчанія. Волнуясь и глубоко вздыхая, вытирая лицо платкомъ, онъ заявляетъ, что ему трудно говорить.

— До 12 лѣтъ—началь Четыркинъ,—я воспитывался въ семьѣ моего отца и матери. О томъ, что я вѣбрачный сынъ, я не зналъ. Всѣ меня любили и считали роднымъ. Будучи еще ученикомъ 3 класса, я разстался съ отцомъ, котораго безумно любилъ и который относился ко мнѣ хорошо. Отецъ, разставшись съ матерью, переѣзжаетъ въ деревню „Хомуецъ“, кievской губ. Отъ времени до времени я сюда наѣзжаю и здѣсь узнаю, что отецъ находится въ связи съ нѣкоей Февроніей—женщиной, занимавшейся въ деревнѣ на черныя работы, почти неграмотной. Откуда отецъ переѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ, благодаря широкому образу жизни, совершенно разорился. Окончивъ курсъ юридич. наукъ въ варшавскомъ университетѣ, я переѣхалъ на жительство въ Кіевъ. Матеріальныя дѣла мои были очень плохи, и единственной поддержкой были для меня деньги, которыя выдавалъ мнѣ братъ отца, Александръ Четыркинъ, купившій у меня часть перешедшаго ко мнѣ по наслѣдству отъ бабушки имѣнія „Чудново“. Это имѣніе впоследствии было продано съ торговъ. Вскорѣ, однако, я сталъ зарабатывать и пріобрѣлъ хорошую кліентуру. Такъ продолжалось до 1907 г. Въ 1908 г. землевладѣлецъ Г. Чуйкевичъ поручилъ мнѣ высканіе по закладной. Самъ онъ уѣхалъ за границу, предоставивъ мнѣ устроить все дѣло. Дѣло это обѣщало мнѣ большую выгоду, и я занялся продажей имѣнія крестьянамъ. Въ концѣ концовъ, мнѣ удалось получить отъ нихъ задатокъ. Послѣ этого я рѣшилъ отправиться въ Италію, къ Чуйкевичу, чтобы ближе познакомиться его со всѣмъ дѣломъ. По дорогѣ я случайно попалъ въ Монте-Карло и здѣсь проигралъ всѣ деньги. Азартъ овладѣлъ мной до такой степени, что я закладывалъ всѣ свои вещи, отправлялся въ игорный домъ и здѣсь снова проигрывалъ. Я послалъ телеграмму матери, слезно умоляя выручить меня. Она прислала мнѣ 250 р., потомъ снова 100 руб., но всѣ эти деньги исчезали въ „казино“. Тогда я выѣхалъ въ Ниццу, чтобы сообщить Чуйкевичу обо всемъ происшедшемъ и какъ нибудь уладить дѣло. Чуйкевичъ отнесся ко мнѣ удивительно хорошо: просилъ не болноваться, общалъ выжидать, получить деньги частями. Снова исполненный надеждъ, я ѣду затѣмъ въ Россію. Здѣсь благодаря матери и поддержкѣ другихъ лицъ, мнѣ удалось собрать сумму въ 1300 руб. Съ этими деньгами я снова ѣду за границу, чтобы вручить первый взносъ Чуйкевичу. Но, увы! Зараза азартомъ оказалась сильнѣе меня, и я, снова свернувъ въ влосчастное Монте-Карло, проигралъ и эти деньги. Положеніе оказалось послѣ этого ужаснымъ. Средствъ не было никакихъ. Пришлось по цѣлымъ днямъ не ѣсть, ночевать на улицѣ. Телеграфирую матери съ просьбою выслать деньги. Высылаетъ послѣднія крохи. Сочиняю ложную телеграмму отцу, что я раненъ и прошу выслать деньги. Отецъ высылаетъ 250 руб., и съ этими деньгами я выѣзжаю въ Одессу, куда пріѣзжаю 8 марта. Въ Одессѣ остановился въ Европейской гостинницѣ, а 9 марта явился къ отцу просить о помощи. Здѣсь я застаю Чуйкевича. Я просилъ у отца 1500 руб., но мнѣ было въ этомъ категорически отказано. Что дальше было, я не помню.

— Скажите, подсудимый, въ Вѣнѣ вы не останавливались?

— Да, я купилъ тамъ револьверъ.

— А когда вы покупали новый револьверъ, не былъ ли у васъ старый?

— Былъ. Я носилъ при себѣ револьверъ. Старый былъ негодный.

— Не можете ли вы рассказать, каковы были отношенія между вами и мачехой вашей?

— Она меня терпѣть не могла.

— Въ чемъ же эта ненависть выражалась?

— Она просто это высказывала.

— А каковъ былъ братецъ вашъ Всеволодъ?

— Это былъ прелестный ребенокъ.

— Не потрудитесь ли передать болѣе подробно, какъ вы провели два дня въ Одессѣ, до совершенія преступленія, гдѣ вы остановились, не писали ли вы кому либо письма?

— Я остановился въ Европейской гостинницѣ. Чувствовалъ себя очень скверно, и мысль о самоубійствѣ меня не покидала. Къ отцу я не рѣшался идти. Письмо на имя домовладѣльца Гинцбурга я писалъ еще въ Ниццѣ.

— А кто такая Ефросинья Юрченко? Быть можетъ вы расскажете намъ о вашихъ отношеніяхъ къ ней?

— Я съ ней познакомился въ меблированныхъ комнатахъ на Владимірской въ Кіевѣ и вступилъ съ нею въ связь. Затѣмъ она уѣхала въ Финляндію. Я встрѣтился съ ней вторично въ Петербургѣ и здѣсь снова сошелся, а впоследствии поѣхалъ съ нею за границу.

— Послѣ окончанія университета, вы служили гдѣ либо?

— Да. Въ канцеляріи начальника ю.-в. ж. д. и при цензурѣ, гдѣ завѣдывалъ еврейскимъ отдѣломъ.

— Какъ вы себя чувствовали съ момента окончанія университета?

— Очень хорошо. Я былъ здоровъ, но нервничалъ. Серьезно я не болѣлъ.

— Какъ вы смотрѣли на имущественныя отношенія вашего отца?

— Я считалъ себя наслѣдникомъ майората.

— Сколько разъ вы бывали за границей.

— Очень много. Съ дѣтства туда ѣздилъ. Былъ около 30 разъ.

Объясненіе и перекрестный допросъ подсудимаго продолжается около двухъ часовъ, послѣ чего судъ переходитъ къ допросу свидѣтелей.

Первой допрашивается кухарка Четыркиныхъ—Волынская. Свид. говоритъ на домашнемъ русскомъ языкѣ и пересыпаетъ свою рѣчь польскими выраженіями.

О несчастии она узнала только со словъ служанки Масюткиной. Последняя ей передала, что молодой баринъ ведетъ себя странно: пьетъ воду, марсалу, нервно ходитъ по комнатамъ, а послѣ этого та же Масюткина сообщила, что Романъ стрѣляетъ. Она вбѣжала въ спальню и тутъ увидѣла лежавшаго Романа Четыркина на полу. „Что случилось?“—крикнула она. Барыня отвѣтила, что Романъ убилъ ее и мальчика, а самъ притворяется убитымъ. Она потребовала сѣкачку и, когда таковая ей была свидѣтельницей доставлена, стала наносить удары по головѣ Романа. Эту сѣкачку она отобрала у барыни и припесла въ кухню.

— А гдѣ же она, эта сѣкачка?—интересуется председательствующій.

— А Богъ ее знаетъ. Она исчезла.

— Сколько вы служили въ домѣ Четыркиныхъ?—11 мѣсяцевъ.—Сколько разъ за это время вы видѣли Романа?—3 раза. Бывало, пріѣзжаетъ, переночуетъ и на слѣдующій день уѣзжаетъ.—Не говорила ли вамъ барыня о своихъ отношеніяхъ къ подсудимому?—Ничего. Только, когда пріѣзжалъ Романъ, старались хорошій обѣдъ сдѣлать.—А не просила васъ Февронія Четыркина, уѣзжая за границу, ничего не говорить о сѣкачкѣ?—Говорила, чтобы вообще не говорить.—Гдѣ былъ Михаилъ Четыркинъ послѣ происшедшаго?—интересуется представитель обвиненія.—Онъ ходилъ въ залъ и плакалъ.—Видѣли ли вы Романа Четыркина въ лицо?—Видѣла.—Было ли изрублено?—Этого не замѣтила.

— Февронію Четыркину вы видѣли?—спрашиваетъ прис. пов. Гросфельдъ. Видѣла. Она держалась за бокъ.—Что она вамъ сказала?—Она просила сѣкачку, чтобы защищаться, боясь, чтобы Романъ снова не стрѣлялъ.—А вы тоже думали, что эта „стрѣльба“ можетъ повториться?—Да, и я такъ думала.

Н. П. Карабчевскій.—Когда Масюткина сказала вамъ, что старшій паничъ пріѣхалъ и ходитъ по комнатамъ пьетъ марсалу и вообще ведетъ себя странно—вы заинтересовались на него посмотреть?—Да. Я вошла въ комнату.—Что же, онъ былъ, дѣйствительно, странный?—Не помню.—Не помните, или не знаете?

Свидѣтельница оставляетъ этотъ вопросъ безъ отвѣта.

— Послѣ несчастія вы видѣли лицо Романа Четыркина?—Видѣла.—Какое оно было?—Чистое.—А какимъ оно сдѣлалось послѣ того, какъ вы принесли сѣкачку?—Оно уже было окровавленное.—Не видѣла ли Михаилъ Четыркинъ, какъ Февронія „рубила“ Романа?—Нѣтъ. Я этого не знаю.—А сколько времени была у нея сѣкачка?—спрашиваетъ прис. пов. Струменскій.—Минуты 4—5.—Скажите, какъ относился Романъ къ мальчику Всеволоду?—Очень хорошо.—Не была ли у него скарлатина?—Да. Была.—Что же, Романъ сожалѣлъ его, принималъ участіе въ немъ?—Они пріѣзжали. Сидѣли у постели и приносили пирожныя.—Какъ барыня называла Романа Четыркина—„вибратнымъ“ или „пначе“?—Говоря о немъ, называли „старшимъ“ сыномъ Михаила Четыркина.—А отъ кого вы узнали, что онъ „вибратный“?—Отъ суд. слѣдователя.

Оглашается показаніе сожигельницы подсудимаго Ефр. Юрченко. Съ ней Романъ Четыркинъ познакомился въ меблированныхъ номерахъ на Владимірской улицѣ, гдѣ она служила. По ея словамъ, объ отцѣ своемъ Романъ отзывался, какъ о богатомъ человѣкѣ, мало ему помогавшемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Юрченко рассказываетъ о тѣхъ мытарствахъ, которыя ей и Роману Четыркину пришлось пережить за границей послѣ проигрыша Романомъ всѣхъ имѣвшихся при немъ денегъ. По прибытіи въ Одессу, Романъ всегда веселый и разговорчивый, сдѣлался угрюмымъ и скучнымъ и даже неоднократно плакалъ, указывая, до чего онъ дошелъ, что имѣетъ видъ босняка. Все время онъ высказывалъ мысль, что если отецъ откажетъ ему въ помощи, то онъ погибнетъ. Говоря о своихъ отношеніяхъ къ Четыркину, Юрченко удостовѣряетъ, что онъ прибылъ въ Петербургъ, куда она уѣхала изъ Кіева, и здѣсь потребовалъ, чтобы она снова сошлась съ нимъ, обѣщая обезпечить ее.

Оглашается затѣмъ показаніе прачки Четыркиныхъ, Закшевой. Свидѣтельница этой кухарка Волынская передавала, что если все рассказать, что дѣлал тамъ у Четыркиныхъ въ день убійства, то „дыбомъ волосъ станетъ“. Закшевая на это замѣтила, что судъ все выяснитъ. Волынская же, возразивъ, сказала: „Никакого суда не будетъ. Тамъ всѣ такъ работали, его такъ разрубили, что онъ не доживетъ“. Подъ „онъ“ и „его“ она разумѣла Романа Четыркина.

Данныя на предварительномъ слѣдствіи показанія Михаила и Февроніи Четыркиныхъ, вошедшія въ обвинительный актъ, ничего новаго не устанавливаютъ. Отецъ подсудимаго характеризуетъ Романа какъ способнаго человѣка, но лѣнтяя и прожигателя жизни. Февронія Четыркина утверждаетъ, что Романъ видѣлъ въ лицѣ ея и малолѣтняго Всеволода лицъ, изъ за которыхъ онъ можетъ лишиться майората отца.

Послѣ этого судебное слѣдствіе посвящается допросу персонала „Скорой помощи“, прибывшей немедленно послѣ катастрофы въ домъ М. Четыркина.

Врачъ „Скор. пом.“ устанавливаетъ, что Романъ Четыркинъ лежалъ навзничъ на полу. Кругомъ не-

го была лужа крови. Ребенок агонизировал. У Февронии рана оказалась съ правой стороны живота. Когда увозили Февронию, она обратилась къ мужу со словами: „Смотри, не дѣлай глупостей!“ Бывшій въ квартирѣ какой то господинъ отвѣтилъ на это: „не беспокойтесь—я у него отнял револьверъ“. На это Февронія сказала, указавъ на мужа: „у него есть еще одинъ револьверъ“.

Н. П. Карабчевскій. — Не видѣли ли вы, докторъ, револьвера на полу? — Нѣтъ. Кажется, полиція отобрала. — Въ какомъ состояніи былъ Романъ? — Онъ былъ въ безсознательномъ состояніи, двигалъ рукой, и по всему видно было, онъ хотѣлъ что-то сказать. — Какъ вы объяснили себѣ раны на лицѣ Романа Четыркина? — Мы приѣзжаемъ для оказанія помощи и надъ происхожденіемъ ранъ не задумываемся.

Аналогичное показаніе даетъ санитаръ Башлага. И онъ констатируетъ раны на щекѣ подсудимаго, лежащаго въ безсознательномъ состояніи, причемъ раны эти были „рубленные“.

Показанія эти дополняются показаніемъ другого врача Чесовникова, удостовѣряющаго, что у подсудимаго не оказалось нѣсколькихъ зубовъ. Февронія Четыркиной была произведена серьезная операція, закончившаяся для нея очень благопріятно, что бываетъ очень рѣдко. Романа Четыркина врачъ Чесовниковъ наблюдалъ трое сутокъ, во время которыхъ у него отсутствовало сознание. По его мнѣнію, если подсудимому не сдѣлать трепанаціи мозга, то пуля навсегда останется у него въ мозгу.

Принимавшая въ клиникѣ вещи Романа Четыркина свидѣтельница Трацевская передаетъ суду, что ей приходилось бесѣдовать съ Ефросиніей Юрченко, навѣстившей больного Четыркина. Юрченко ей жаловалась на свою судьбу и говорила, что не имѣетъ средствъ вернуться на родину. Свидѣтельница ей посоветовала обратиться къ Михаилу Четыркину, какъ къ отцу Романа, и она приняла охотно этотъ советъ, добавивъ, что отецъ хорошо относился къ Роману и неоднократно ему помогалъ. Юрченко, дѣйствительно, посѣтила Михаила Четыркина и тотъ далъ ей на дорогу.

Свидѣтельница В. Штанко, сидѣлка въ клиникѣ Сапѣжко показываетъ, что Романъ Четыркинъ былъ залитъ кровью. Стоналъ и производилъ удручающее впечатлѣніе. Посѣтивъ палату Февроніи Четыркиной, свидѣтельница обратила вниманіе на то, что у нея рука въ крови. Она спросила: отчего у васъ на рукѣ кровь? — Февронія Четыркина отвѣтила: „я защищалась Всеволодомъ. Романъ „нечаянно“ убилъ Всеволода.“

— Не просила ли васъ Критская, мать Романа, дать свое показаніе? — освѣдомляется у свидѣтельница прис. пов. Гросфельдъ. — Критская посѣщала Романа Четыркина, и я ей сказала, что покажу то, что знаю.

— А не говорила ли вамъ Февронія, что въ порывѣ негодованія она наносила безжалостно Роману удары сѣкачкой? — спрашиваетъ г. Карабчевскій. — Мнѣ не говорила.

Въ такомъ же смыслѣ даетъ показаніе другая сидѣлка Л. Глушенко. Она утверждаетъ, что Февронія Четыркина ей сказала, что Романъ нечаянно убилъ Всеволода, когда она защищалась ребенкомъ отъ него. — Не поясняла ли вамъ Февронія, какъ она защищалась? — Нѣтъ. — Не показалось ли вамъ страннымъ, что мать защищалась своимъ ребенкомъ? — Да. Очень странно. Казалось, что она должна была „защищать ребенка, а не защищаться имъ“. Быть можетъ, Февронія сказала вамъ, что она защищала Всеволода, а вамъ показалось, что она защищалась Всеволодомъ? — Нѣтъ. Я ясно слышала первое выраженіе.

Къ 11 часамъ вечера былъ законченъ допросъ свидѣтелей, и председательствующій объявилъ перерывъ до 11 часовъ утра.

Старшина присяжныхъ засѣдателей проситъ председательствующаго разрѣшить присяжнымъ засѣда-

телямъ оставить зданіе суда и переночевать дома. Къ этому же присоединяются и стороны. Председательствующій, однако, заявляетъ, что не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбу старшины и сторонъ и распустить присяжныхъ засѣдателей по этому дѣлу не можетъ.

Въ засѣданіи 19 іюня свидѣтели Михаилъ Орловъ и прис. пов. Страусъ даютъ подробную характеристику личности подсудимаго.

Свид. Орловъ о самомъ фактѣ преступленія ничего не знаетъ, такъ какъ въ это время проживалъ въ Кіевѣ. Между Орловыми и Четыркинами давно существовала фамиліальная дружба. Отцы и дѣды ихъ, какъ помѣщики, жили вмѣстѣ, вели общія дѣла, и это знакомство и дружба перешли въ слѣдующія поколѣнія. Отецъ свидѣтеля Орлова, пользовавшійся въ Кіевѣ репутаціей хорошаго присяж. повѣреннаго, былъ патрономъ Романа Четыркина, и у него послѣдній началъ свою карьеру пом. прис. пов. Орловъ отзывается о своемъ другѣ, Романѣ, какъ о серьезномъ и способномъ человѣкѣ. На приписываемое Роману Четыркину преступленіе онъ смотритъ какъ, на неотразимое несчастье, а не какъ на заранее обдуманное преступленіе, на которое Романъ не способенъ по своимъ убѣжденіямъ и силѣ характера, всегда отзывчивый, гуманный, принципиальный противникъ всякаго зла. Если можно послать Роману упрекъ въ томъ что онъ въ Кіевѣ жилъ широко, то въ таковую жизнь вовлекъ его отецъ Михаилъ Четыркинъ.

Карабчевскій. Каково было мнѣніе вашего отца о Романѣ Четыркинѣ? — Онъ былъ самымъ желаннымъ нашимъ гостемъ. — Значитъ, отецъ вашъ не смотрѣлъ на Романа Четыркина, какъ на мота, позабывшаго обо всемъ игрока, а вѣрилъ, что изъ него можетъ выйти человѣкъ? — Безусловно. — Какъ смотрѣли вы лично на приключившееся съ нимъ несчастье? — Меня это поразило и не только меня, но и всѣхъ кіевлянъ, знавшихъ его. Когда изъ газетъ мы узнали о катастрофѣ, то послали телеграмму въ клинику слѣд. содержанія: „Просимъ сообщить о состояніи Р. Четыркина. Если есть сознание, просимъ выразить наше соболѣзнованіе“. — Какъ вы смотрѣли на игру Романа Четыркина? — Р. Михайловичъ не былъ игрокомъ. Это былъ спортсменъ. Его интересовала всякая игра — на деньги или безъ нихъ.

Свид. прис. пов. Страусъ знаетъ Романа Четыркина 11 лѣтъ. Это человѣкъ всегда жизнерадостный, съ добрымъ и симпатичнымъ характеромъ, впечатлительнымъ и отзывчивымъ сердцемъ. Высоко образованный — знакомый съ музыкой, искусствомъ, знающій языки. Романъ былъ ко всему этому благороднымъ джентельменомъ, никогда не залѣзавшимъ въ чужую душу и не навязывавшимъ себя другимъ.

Карабчевскій. Не было ли въ вашей средѣ, юристовъ, пренебрежительное къ Четыркину отношеніе, что онъ-де каторжникъ, мотъ, никуда негодный человѣкъ, способный только на кутежи и растраты? — Ничего подобнаго. Онъ былъ общимъ любимцемъ. — Любилъ ли Романъ Четыркинъ науку? — О, да. Онъ былъ всегда въ курсѣ всего новаго и даже, не знаю почему, изучалъ еврейскій языкъ.

Свид. мать подсудимаго, Н. И. Критская начинаетъ свое показаніе съ момента, когда она, будучи въ Варшавѣ, 10 марта получаетъ телеграмму съ извѣщеніемъ о катастрофѣ. „Романъ убилъ мальчика, стрѣлялъ себѣ въ голову, умираетъ въ клиникѣ Сапѣжко“ — гласила эта злосчастная телеграмма.

и въ тотъ же день первымъ попавшимся поѣздомъ ѣдетъ Одессу. Первый визитъ ея въ клиникѣ, гдѣ лежалъ Романъ, сопровождался глубокимъ обморокомъ. Все лицо его и голова представляли, по словамъ Критской, безформенную массу. Онъ находился въ безсознательномъ состояніи. Она не вѣрила себѣ и не вѣритъ теперь, зная уживчивый и тихій характеръ сына, чтобы онъ первый совершилъ нападеніе. Несомнѣнно, что его стрѣльбѣ предшество-

вало нападение со стороны Четыркиных и что Романъ стрѣлялъ, защищаясь. Въ этомъ ее убѣждаютъ также рассказы о катастрофѣ, которые ей удалось слышать изъ устъ другихъ лицъ. Такъ, кухарка Четыркиныхъ, Волинская, которую она не знала, сама къ ней подошла на улицѣ и передавала объ ужасахъ, которые пережилъ сынъ ея. О сынѣ она отзывалась, какъ о скромномъ молодомъ человѣкѣ, трудившемся и, благодаря своимъ заслугамъ, въ сравнительно короткій періодъ времени, пріобрѣтшемъ имя хорошаго адвоката.

Не страдалъ ли вашъ сынъ какими-либо болѣзнями въ дѣтствѣ? — Нѣтъ. Онъ только былъ нервнымъ мальчикомъ, но болѣзни серьезной у него не было. — Давно вы порвали связь съ Мих. Четыркинымъ? — Лѣтъ 25. — Встрѣчаетесь иногда теперь? — Никогда.

Не было ли раньше, до 1909 г., случая проигрыша вашимъ сыномъ крупныхъ суммъ въ Монте-Карло? — Не было. Бывали случаи, что онъ, уѣзжая за-границу, просилъ выслать ему нѣкоторыя суммы, такъ какъ свои израсходовалъ. — Извѣстно ли вамъ, что раны были нанесены вашему сыну послѣ того, какъ онъ стрѣлялъ въ Февронію и Всеволода Четыркиныхъ? — спрашиваетъ г. Гроссфельдъ. — Критская и на этотъ разъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что выстрѣламъ предшествовало нападение со стороны Четыркиныхъ. — Сколько лѣтъ вы получаете пенсію отъ Четыркина? — 20 лѣтъ.

Карабчевскій. — Вы сказали, что получали и получаете отъ М. Четыркина свои деньги. Что же вы разумѣете подъ этимъ словомъ „свои“.

Свидѣтельница, нѣсколько волнуясь, заявляетъ, что она имѣла несчастье въ молодости увлечься М. Четыркинымъ и это увлеченіе ей стоило и жизни и средствъ Мих. Четыркинъ былъ бѣденъ, а она имѣла большія средства. Жила въ 16 комнатахъ, зарабатывала концертами, разтѣжжала въ экипажахъ, — словомъ, жила широко и это позволяли ей ея средства. Она же освободила имѣніе М. Четыркина отъ долговъ и, вотъ, когда они разошлись, то Четыркинъ призналъ свой долгъ въ 60.000 руб., на которые выдавалъ ей 3200 руб. въ годъ.

— Скажите, когда вы пріѣхали, то не сейчасъ узнали о ранахъ, нанесенныхъ Роману сѣкачкой? — Да, мнѣ пришлось много перенести, пока удалось это установить. — Какимъ вы застали Романа? — Я уже говорила. Голова у него представляла безформенную массу. На мѣстѣ глаза было черное яблоко. Ноздря разрѣзана. Грудная кѣтка придавлена. Вѣроятно, на немъ сидѣли. Удары, видно, наносились со страшною силою. Я видѣла, что судебный слѣдователь бѣ участка, какъ молодой человѣкъ, не можетъ ориентироваться въ этомъ дѣлѣ, и я хлопотала о передачѣ предварительнаго слѣдствія болѣе опытному суд. слѣдователю. Мои хлопоты закончились успѣшно, и дѣло было передано суд. слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ. Впослѣдствіи я узнала, что раны ему наносила Февронія.

— Какимъ образомъ вы это узнали — интересуется предсѣдательствующій. — Какъ же, мнѣ объ этомъ сказалъ умершій на наше несчастье тов. прокурора Клеменсъ. — Помогалъ М. Четыркинъ вашему сыну? — Помогалъ, но не такъ, какъ, по моему мнѣнію нужно было бы помогать. — Какъ же, вы думаете, онъ долженъ былъ помогать? — По моему мнѣнію, ему надо было устроить кабинетъ, поставить на ноги.

Мать предъявляетъ суду фотографическую карточку, чтобы показать, какимъ былъ Романъ, и какъ онъ теперь.

Предсѣдатель охотничьяго клуба Стражеско, вызванный въ качествѣ эксперта для опредѣленія годности оружія, которымъ совершено преступленіе, далъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что Романъ Четыркинъ стрѣлялъ въ Февронію изъ револьвера, системы „Бульдогъ“. Этого рода револьверы, по мнѣнію эксперта, отличаются слабымъ боемъ и

только этому обстоятельству Февронія и Романъ Четыркины обязаны тѣмъ, что остались живы. Экспертъ склоняется къ мнѣнію, высказанному на судѣ двумя свидѣтельницами, что Всеволодъ убитъ случайно, именно, въ то время, когда Романъ стрѣлялъ въ Февронію.

Врачи Сушновъ, Воробьевъ и Радецкій, вызванные въ качествѣ экспертовъ для опредѣленія характера ранъ, полученныхъ потерпѣвшими, изслѣдовавъ подсудимаго въ отдѣльной комнатѣ и внимательно выслушавъ протоколъ осмотра, а также скорбные листы, пришли къ единогласному заключенію, что у Всеволода Четыркина пуля застряла въ мозгу и не вышла наружу, причинивъ ему моментальную смерть.

Въ Февронію были пущены двѣ пули, изъ которыхъ одна пуля проскользнула и попала въ потолокъ, другая попала въ животъ. Первая рана — легкая, вторая — тяжелая. Февронія избѣгла смерти, по мнѣнію экспертизы, благодаря счастливой случайности и своевременной удачной операціи. Наконецъ, Романъ Четыркинъ выстрѣломъ ранилъ себя, пустивъ себѣ пулю въ голову, гдѣ она сидитъ и по сіе время. Избавиться отъ нея Четыркинъ можетъ лишь послѣ сложной операціи — трепанациі мозга. Затѣмъ на лицѣ у Р. Четыркина имѣется 3 рубца. зубы отсутствуютъ, а на лѣвомъ глазу бѣльмо. Рубцы эти нанесены, по мнѣнію врачей, рѣжущимъ, колющимъ оружіемъ. Раны эти легкія, но ведущія къ обезображенію лица.

Психіатрическую экспертизу представляли врачи-психіатры Воротынскій, Бирскій, Васнецовъ и Штейнгаузъ. Удалившись въ отдѣльную комнату, врачи послѣ нѣкотораго совѣщанія пришли къ единогласному заключенію, что Романъ Четыркинъ совершилъ преступленіе въ состояніи патологическаго аффекта, т. е. въ состояніи полной невмѣняемости. Къ выводу этому эксперты пришли на основаніи, какъ цѣлаго ряда научныхъ данныхъ, такъ и всѣхъ тѣхъ условій жизни, въ которыхъ находился обвиняемый. По мнѣнію экспертовъ, послѣ проигрыша клиентскихъ денегъ въ Монте-Карло, передъ Романомъ Четыркинымъ открылась, какъ выразился врачъ Бирскій, черная глубокая яма стыда и позора. Въ это время, а въ особенности послѣ категорическаго отказа отца о помощи, у послѣдняго совершенно парализуются всѣ мысли и способы борьбы. Имъ охватываетъ аффектъ гнѣва, страха и отчаянія, и въ результатѣ онъ въ безсознательномъ состояніи совершаетъ убійство, приведшее его на скамью подсудимыхъ.

Значитъ, — спрашиваетъ Карабчевскій, — Четыркинъ это — больной субъектъ, а не преступникъ?

— Безусловно, — заявляетъ врачъ Бирскій.

— Можно ли предположить, что Четыркинъ не притворился, что онъ будто не помнитъ, что съ нимъ происходило съ момента 9 марта до 17, когда у него появляется сознаніе?

— Конечно, можно. Если бы это было притворствомъ, то Четыркинъ какъ нибудь проговорился бы и передалъ бы настоящую картину преступленія.

Судебное слѣдствіе заканчивается оглашеніемъ ряда документовъ и, между прочимъ, оглашеніемъ опредѣленія окруж. суда о прекращеніи противъ Февроніи Четыркиной обвиненія ея въ нанесеніи Роману Четыркину тяжкихъ поврежденій сѣкачкой. Судъ, признавъ фактъ нанесенія ударовъ, нашелъ, что Февронія Четыркина, находилась въ состояніи самообороны.

Послѣ перерыва въ 8½ час. вечера начались пренія сторонъ. Слово было предоставлено тов. прок. А. Д. Данилевскому. Представитель обвиненія, остановившись подробно на всѣхъ неудачахъ жизни, постигшихъ въ послѣднее время подсудимаго, признавъ положеніе его отчаяннымъ, находитъ возможнымъ отказаться отъ обвиненія Романа Четыркина въ убійствѣ умышленномъ (1 ч. 1455 ст. улож. о нак.). Обращаясь къ экспертизѣ врачей-психіатровъ, тов.

прок. высказывает ту мысль, что физиологический и патологический аффекты—явления аналогичны, и разница только качественная, так как патологический аффект предполагает наличие безсознательного состояния. Исходя из этого, тов. прок. приходит к выводу, что не разстроенное состояние, а ясное понимание безвыходности заставляет подсудимаго стрелять. Сила жажды жить была слабее разума, подсказывавшаго ему, что жить больше ему нельзя. При таких условиях здесь нет патологического аффекта, а есть физиологический, и, следовательно, на лицо 2 ч. 1455 ст. улож. о нак., т. е. убийство в состоянии запальчивости и раздражения. Анализируя поступки подсудимаго, тов. прок. не может признать их правомѣрными, а потому настаивает на обвинении Четыркина в убийствѣ и покушении на убийство в запальчивости и раздражении.

Прис. пов. Ю. И. Гросфельдъ, выступая в качестве повѣреннаго гражд. истца Февроніи Четыркиной, указалъ, что онъ сюда явился не съ тѣмъ, чтобы требовать обвинительнаго приговора для подсудимаго, а съ единственною цѣлю реабилитаціи Четыркиныхъ, съ тѣмъ, чтобы имя людей, здесь, на судѣ, отсутствующихъ, было незапятнано, незабрызгано чужой грязью, чтобы здесь была открыта одна правда. Характеризуя отношенія Мих. Четыркина къ сыну, г. Гросфельдъ приходитъ къ заключенію, что отношенія эти были хорошія. Такія же отношенія были и у Февроніи Четыркиной къ своему сынку. „Я хочу думать,—закончилъ представитель гражд. истца,—что Романъ Четыркинъ былъ больнымъ человѣкомъ, а не преступникомъ, и въ этомъ смыслѣ будетъ вынесенъ вами, гг. присяжные засѣдатели, вашъ приговоръ. Вы признаете фактъ преступленія доказаннымъ, но совершеннымъ Романомъ Четыркинымъ въ состояніи умоизступленія“.

Прис. пов. Н. П. Карабчевскій въ рѣчи своей указываетъ, что Всеволодъ явился жертвой ужаснаго несчастія, а не преступленія. Романъ Четыркинъ не преступникъ, не убійца, а больной человѣкъ. И это признали психіатрическая экспертиза и окр. судъ, прекративъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи. Если бы тов. прок. не опротестовалъ этого опредѣленія суда, то и дѣла этого не было бы, не было бы и этого столь шумѣвшаго процесса. Обращаясь къ условіямъ жизни Р. Четыркина, защитникъ находитъ, что подсудимый воспитывался и жилъ при крайне ненормальныхъ условіяхъ, сдѣлавшихъ его неуравновѣшеннымъ и больнымъ человѣкомъ. Пребываніе въ Монте-Карло, проигрышъ чужихъ денегъ, отсутствіе моральной поддержки въ эту тяжелую минуту жизни, встрѣча у отца съ Чуйкевичемъ, деньги котораго Романъ растратилъ,—все это вмѣстѣ создало такую ужасную атмосферу, которая привела несчастнаго молодого человѣка къ столь роковой развязкѣ. Онъ потерялъ всякое сознание, самообладаніе и все дѣлалъ автоматически. „Вспомните звѣрскій поступокъ Февроніи Четыркиной, гг. присяжные засѣдатели,—это безжалостное избіеніе сѣкачомъ по лицу Романа, лежавшаго трупомъ на полу,—и вы убѣдитесь, что 9 марта у Мих. Четыркина было въ отношеніи къ сыну косматое сердце. Его положеніе вызываетъ слезы сожалѣнія. Дайте же ему тотъ покой, въ которомъ такъ нуждается его изстрадавшаяся душа“—закончилъ защитникъ.

Послѣ рѣчи г. Карабчевскаго говорили еще прис. пов. Е. Е. Прокоповичъ и К. Е. Струменскій.

Резюме предсѣдательствующаго продолжалось около часу.

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей поставлены 8 вопросовъ. Послѣ получасоваго совѣщанія присяжные засѣдатели признали фактъ убійства Всеволода Четыркина недоказаннымъ и доказаннымъ фактъ покушенія на убійство Февроніи Четыркиной, причемъ признали совершеніе этого преступленія въ состояніи умоизступленія.

Судъ, въ виду вердикта присяжныхъ засѣдателей, постановилъ, не подвергая Романа Четыркина наказанію, отдать его на попеченіе роднымъ.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что ст. 24 гор. пол. предоставляетъ избирательныя права непосредственно товариществамъ, обществамъ и компаніямъ, какъ юридическимъ лицамъ, независимо отъ состава членовъ сихъ учреждений, и что единственнымъ условіемъ, помимо имущественнаго ценза, для подобнаго рода юридическихъ лицъ является учрежденіе ихъ по законамъ Имперіи (10—V—5821).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, по точному смыслу ст. 27 т. II изд. 1892 года, оцѣночная земская коммиссія не можетъ приступать къ исполнительнымъ дѣйствіямъ по осмотру и оцѣнкѣ на мѣстахъ недвижимыхъ имуществъ ранѣе часа, той статьей опредѣленнаго, и владѣльцы недвижимыхъ имуществъ вправѣ отказаться отъ присутствія при осмотрѣ, назначенномъ въ неурочное время (4—V—5576).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что постановленія городскихъ думъ по жалобамъ на раскладку городского трактирнаго сбора признаются окончательными, и въ законѣ не имѣется указаній, чтобы пересоставленная думой вслѣдствіе жалобъ раскладка трактирнаго сбора подлежала вновь разсмотрѣнію собранія трактировладельцевъ (12—V—5992).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что должность ветеринарнаго врача, относясь къ числу должностей не выборныхъ, а требующихъ специальныхъ познаній, замѣщается согласно ст. 105 гор. пол. изд. 1892 года не думою, а городской управою (12—V—5994).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что обязательное, въ силу 196 ст. уст. пасп., указаніе въ заграничномъ паспортѣ времени его выдачи—есть та дата, съ которой исчисляются всѣ сроки, установленныя для заграничныхъ паспортовъ, хотя бы дата эта и не совпадала со временемъ фактической выдачи паспорта на руки его владѣльцу (указъ 1910 г., № 6947).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что составленные, на основаніи правилъ о порядкѣ переосвидѣтельствованія новобранцевъ, оказавшихся по прибытіи въ части войскъ неспособными къ военной службѣ, акты освидѣтельствванія особой коммисіи, какъ представляемые въ главное военно-санитарное управленіе на окончательное, по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшеніе, не могутъ

подлежать пересмотру губернских (областных) военных присутствий (указъ 1910 г., № 6850).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что соблюденіе порядка наложенія штрафовъ на предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, согласно которому дѣла о наложеніи указанныхъ штрафовъ разрѣшаются одновременно съ опредѣленіемъ размѣра дополнительнаго промысловаго валога, причитающагося съ предпріятія, и безусловно обязательно для общихъ присутствій казенныхъ палатъ, тѣмъ не менѣе нарушеніе этого порядка общимъ присутствіемъ палаты не создаетъ въ пользу предпріятія льготы, закономъ не предусмотрѣнной, и не освобождаетъ, въ частности, предпріятіе отъ отвѣтственности за несвоевременное представленіе отчета (указъ 1910 г. № 6763).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ случаѣ совмѣстной очистки спирта какъ своего, такъ и чужого, таковая очистка теряетъ сельско-хозяйственный характеръ, и такое ректификаціонное отдѣленіе подлежитъ гос. пром. налогу по всему количеству выработанныхъ продуктовъ; коль скоро означенныя предпріятія выходятъ изъ предѣловъ, коими обусловливается примѣненіе льготы, требующей, въ данномъ случаѣ, въ качествѣ существеннаго признака, очистки спирта собственной сельско-хозяйственной выкурки, они, естественно, тѣмъ самымъ лишаются установленной п. 25 ст. 6 пол. о гос. пром. нал. льготы (указъ 1910 г., № 6771).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что расходъ на медицинскую помощь служащимъ относится къ расходамъ на улучшеніе быта рабочихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ (лит. а, п. 3, ст. 470 уст. о пром. нал.), а потому, какъ таковой, не подлежитъ обложенію (указъ 1910 г., № 6767).

По жалобѣ кievской «партіи правового порядка», сенатъ нашелъ, что губернатору предоставляется право надзора за внутренними дѣлами обществъ и легализованныхъ партій и производства дозваній лишь въ случаѣ, когда въ дѣйствіяхъ партій допущены нарушенія, влекушія за собой закрытіе партій или обществъ. Въ случаѣ же, если такихъ нарушеній нѣтъ, то губернатору не предоставляется права разсматривать дѣла и рѣшать вопросъ о законности или незаконности дѣйствій партій, вызывающихъ лишь пререканія членовъ ея между собой».

Однимъ изъ первыхъ законопроектовъ осенней сессіи будетъ внесенъ министромъ торговли—«О страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ». Въ настоящее время докладъ рабочей комиссіи по этому законопроекту уже внесенъ въ государственную думу.

Беремъ изъ него главнѣйшія положенія: 1) дѣйствію сего положенія подчиняются всѣ фабрично-заводскія, горныя, горнозаводскія, желѣзнодорожныя, судоходныя, по внутреннимъ водамъ, и трам-

вайныя предпріятія, въ коихъ при постоянно занятыхъ рабочихъ въ числѣ не менѣе 20 примѣняются паровые котлы или машины, приводимые въ дѣйствіе силой природы (газъ, вода, электричество и т. п.) или животныхъ, а равно и тѣ изъ вышеуказанныхъ предпріятій, въ коихъ, хотя и не примѣняются котлы или означенныя машины, но число постоянно занятыхъ рабочихъ не менѣе 30.

2) Дѣйствію настоящаго положенія не подчиняются предпріятія казенныхъ управленій и общества желѣзныхъ дорогъ общаго пользованія.

3) Всѣ, безъ различія пола и возраста, лица, которыя заняты работами предпріятія или службой въ немъ, должны быть обязательно застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ согласно сему положенію.

4) Страхуваніе осуществляется за счетъ владельцевъ предпріятій. Лица эти несутъ круговую по обязательствамъ товариществъ отвѣтственность, порядокъ осуществленія коей опредѣляется уставами, изданными товариществами.

5) Пенсія пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ назначаются въ случаѣ постоянной утраты ими трудоспособности.

6) О каждомъ несчастномъ случаѣ владелецъ предпріятія или завѣдующій онымъ безоглагательно сообщаетъ ближайшей полицейской власти и одновременно подлежащему страховому товариеству или уполномоченному его. Дѣйствія означеннаго въ отдѣлѣ первомъ положенія распространяются на губерніи Европейской Россіи, кромѣ губерній и областей Кавказскаго края.

Въ настоящее время главное управленіе землеустройства и земледѣлія разработало проектъ воднаго закона для Туркестана. Основныя положенія закона о водопользованіи сводятся къ слѣдующему.

Воды туркестанскаго края въ областяхъ сырдарьинской, ферганской, самаркандской, семирѣченской и закаспійской, независимо отъ того на чьей землѣ онѣ находятся, состоятъ въ верховномъ распоряженіи государства. Для опредѣленія правъ пользованія водою учреждаются особыя временныя присутствія: окружныя и главное. При опредѣленіи правъ пользованія водою принимается за основаніе существующее пользованіе, насколько такое не оспаривается другими лицами, обществами и учрежденіями, обезпечиваетъ возможность удовлетворенія потребностей живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя и, наконецъ, не превышаетъ размѣровъ дѣйствительныхъ потребностей въ водѣ для орошенія, устанавливаемыхъ временными присутствіями, въ зависимости отъ рода культуры, почвенныхъ и иныхъ мѣстныхъ условий.

Департаментъ духовныхъ исповѣданій предложилъ лютеранской консисторіи обратить особое вниманіе на участвовавшіе въ послѣднее время случаи перехода евреевъ въ лютеранскую вѣру. При этомъ департаментъ высказалъ опасенія, что массовый переходъ евреевъ въ лютеранство вызывается не рели-

гоизными побужденіями, а стремленіемъ приобрѣсти права, которыхъ они лишены, какъ евреи.

Въ виду этихъ указаній департамента, консисторія, какъ намъ сообщаютъ, разослала на-дняхъ лютеранскимъ пастырямъ циркуляръ, въ которомъ предписывается принимать евреевъ въ лоно лютеранской церкви не иначе, какъ послѣ конфирмаціи, происходящей лишь разъ въ году.

При этомъ консисторія предлагаетъ пасторамъ тщательно готовить прозелитовъ къ усвоенію догмъ христіанскаго вѣроученія и убѣдиться путемъ бесѣдъ съ ними въ истинныхъ мотивахъ ихъ перехода въ лютеранство.

Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ будутъ допускаться отступленія отъ новаго порядка, съ особаго каждый разъ разрѣшенія консисторіи.

Займствуемъ изъ отчета по кассационнымъ департаментамъ правительствующаго сената за 1908 г. нѣкоторые цифровые данные.

Въ 1908 году состоялось 15 судебныхъ засѣданій гражданскаго департамента и 248 судебныхъ засѣданій его отдѣленій, 1 распорядительное засѣданіе департамента и 116 распорядительныхъ засѣданій его отдѣленій, всего 380 засѣданій: 263 судебныхъ и 117 распорядительныхъ.

Въ 1908 году поступило въ департаментъ 11046 дѣлъ, въ томъ числѣ: дѣлъ судебныхъ палатъ 3316, дѣлъ окружныхъ судовъ (на основаніи закона 12-го іюля 1889 г.) 1336 и дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій и по разнымъ ходатайствамъ 6394. Въ 1907 году поступило дѣлъ перваго рода 3013, втораго 1166 и третьяго 6801, а всего 10980 дѣлъ. Такимъ образомъ, поступленіе въ теченіе 1908 г., сравнительно съ предшествующимъ годомъ, увеличилось на 66 дѣлъ.

Къ 1-му января 1908 года оставалось неразрѣшенныхъ дѣлъ 4396, въ томъ числѣ дѣлъ судебныхъ палатъ 1729, окружныхъ судовъ 478 и мировыхъ судебныхъ установленій 2189; съ поступившими въ теченіе 1908 года 11046 находилось въ производствѣ 15442 дѣла; окончено: по постановленіямъ департамента 171 дѣло, по постановленіямъ его отдѣленій—9513 дѣлъ, всего—9684 дѣла, въ томъ числѣ дѣлъ судебныхъ палатъ 3128, дѣлъ, разрѣшенныхъ окружными судами, на основаніи закона 12 іюля 1889 года, 1065 и дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій и проч. 5491; въ предыдущемъ же году рѣшено 10668 дѣлъ, изъ коихъ палатскихъ 2789, окружныхъ судовъ 1043 и сѣздовыхъ 6836. Осталось къ 1-му января 1909 года нерѣшенныхъ дѣлъ 5758; въ томъ числѣ дѣлъ судебныхъ палатъ 1917, окружныхъ судовъ 749 и мировыхъ судебныхъ установленій 3092.

Изъ общаго числа разрѣшенныхъ департаментомъ просьбъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній уважено 35 проц. Въ частности, по дѣламъ, вступившимъ изъ судебныхъ палатъ, процентъ отмѣненныхъ рѣшеній равняется 33 проц., окружныхъ судовъ—30,5 проц. и мировыхъ судебныхъ установленій—36 проц.

Наибольшій процентъ отмѣненныхъ рѣшеній судебныхъ палатъ приходится на казанскую судебную

палату (47 проц.) и наименьшій на омскую судебную палату (15 проц.).

Наибольшій процентъ отмѣненныхъ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій приходится на казанскій судебный округъ (50 проц.) и наименьшій на харьковскій судебный округъ (20 проц.).

Въ 1908 году состоялось 51 судебное и 37 распорядительныхъ засѣданій уголовного департамента и 124 судебныхъ засѣданій его отдѣленій, а всего 212 засѣданій: 175 судебныхъ и 37 распорядительныхъ.

Въ 1908 г. поступило въ департаментъ 10.486 дѣлъ, болѣе противъ 1907 года (9.608) на 878 дѣлъ; разрѣшено въ 1908 г. 10.497 дѣлъ, болѣе чѣмъ въ 1907 году (9.818) на 679 дѣлъ.

Къ 1-му января 1908 года оставалось неразрѣшенныхъ дѣлъ 573; съ поступившими въ теченіе 1908 года 10.486 находилось въ производствѣ 11.059 дѣлъ, окончено въ 1908 году 10.497, такъ что къ 1 января 1909 года неоконченныхъ дѣлъ осталось 562.

Изъ числа неразрѣшенныхъ къ 1 января 1909 г. 562 дѣла—342 дѣла общихъ судебныхъ установленій, 190 дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій и 30 дѣлъ по частнымъ жалобамъ и прошеніямъ.

Изъ числа рѣшенныхъ, въ кассационномъ порядкѣ, 4.140 дѣлъ общихъ судебныхъ установленій отмѣнено приговоровъ 372, т. е. 9 проц. Изъ числа рѣшенныхъ въ кассационномъ порядкѣ 4.383 дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій отмѣнено приговоровъ 731, т. е. 16,7 проц.

Засѣданій общаго собранія кассационныхъ департаментовъ въ отчетномъ году состоялось: судебныхъ 9 и распорядительныхъ 27, а всего 36 засѣданій. Въ этомъ числѣ 3 засѣданія происходили съ участіемъ перваго и втораго департаментовъ и 12 съ участіемъ одного перваго департамента.

Въ общемъ собраніи оставалось къ 1 января 1908 года нерѣшенныхъ 44 дѣла, въ теченіе года поступило 84, а всего въ производствѣ находилось 128 дѣлъ; изъ этого числа, въ теченіе отчетнаго года, окончено 89, и осталось къ 1 января 1909 г. нерѣшенныхъ 39 дѣлъ. Изъ оставшихся 39 дѣлъ 3 находятся на заключеніи подлежащихъ министровъ, а остальные 36 дѣлъ не могли быть разрѣшены частью за поступленіемъ ихъ въ концѣ года, а частью за несобраніемъ всѣхъ свѣдѣній и матеріаловъ, необходимыхъ для обсужденія возбужденныхъ по нимъ вопросовъ о примѣненіи и разъясненіи закона.

Дѣлъ по пререканіямъ о подсудности разрѣшено въ отчетномъ году 8.

Дѣлъ по апелляционнымъ жалобамъ на рѣшенія соединеннаго присутствія гражданскаго кассационнаго и 1-го департаментовъ правительствующаго сената о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, разрѣшено въ отчетномъ году 7.

Дѣлъ по вопросамъ, требовавшимъ разъясненія закона или порядка его примѣненія, окончено 39.

Недавно во владимірскомъ окружномъ судѣ открылась вакансія на должность члена суда. Общимъ собраніемъ отдѣленій окружнаго суда былъ избранъ на эту должность кандидатомъ уѣздный членъ по муромскому уѣзду, г. Бѣлорусовъ, образованный юристъ, съ большою судебскою практикою, пользующійся общимъ уваженіемъ. Но представленія окружныхъ судовъ о кандидатахъ на судебскія должности, вообще, а владимірскаго окружнаго суда въ частности, въ виду существующихъ въ министерствѣ подозрѣній относительно «ка-детскихъ симпатій» его состава, не въ фаворѣ. Предпочтеніе обычно дается указаніямъ предсѣдателей судовъ. Получаютъ движеніе предсѣдательскіе кандидаты. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. На должность члена суда, по желанію предсѣдателя суда г. Снопко, былъ назначенъ товарищъ прокурора мѣстнаго суда г. Ковалевскій, какъ человѣкъ, нужный начальству «для борьбы съ ка-детствующимъ составомъ суда». Такъ мотивировалась желательность назначенія предсѣдательскаго кандидата.

Но начало карьеры новаго члена суда оказалось не изъ удачныхъ. Произошелъ инцидентъ въ мѣстномъ клубѣ, злополучнымъ героемъ котораго явился г. Ковалевскій. Инцидентъ вызвалъ общее возмущеніе и повлекъ за собою, какъ сообщаетъ мѣстная газета, постановленіе совѣта старшинъ, о «воспрещеніи члену владимірскаго окружнаго суда С. В. Ковалевскому права входа въ клубъ навсегда». Рѣшеніе старшинъ встрѣчено было общимъ одобреніемъ членовъ клуба и общества, интересовавшагося исходомъ дѣла.

Присяжный повѣренный Дуневичъ былъ назначенъ судомъ наемнымъ защитникомъ по дѣлу о руководителѣ погрома въ Саратовѣ мѣщанинѣ Александрѣ. 28 мая на имя предсѣдателя 1-го уголовнаго отдѣленія окружнаго суда Дуневичъ прислалъ прошеніе слѣдующаго содержанія: «Не считая себя вправе отказаться отъ защиты, я все же считаю нужнымъ заявить вашему превосходительству слѣдующее: все пережитое мною во время еврейскаго погрома еще не изгладилось изъ моей памяти. Я былъ не только свидѣтелемъ несчастія своихъ единовѣрцевъ, но я лично, физически пострадалъ отъ насильственныхъ дѣйствій громилъ. Я еще не такъ давно выступалъ повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ въ погромномъ процессѣ. И поэтому долженъ по совѣсти заявить, что не считаю себя подходящимъ защитникомъ Александра. Силою своего разума я понимаю, что Александръ—жертва народнаго невѣжества и гнусной агитаціи, но все же я не чувствую себя въ силахъ отстаивать интересы его съ той горячностью и энергіей, съ которой каждый защитникъ долженъ вести вѣренную ему защиту. Я, кромѣ того, рискую нарваться на заявленіе подсудимаго о нежеланіи имѣть меня своимъ защитникомъ. Такое заявленіе будетъ, можетъ быть, даже естественно, но для меня оно прозвучитъ оскорбительно. Въ виду сказаннаго, я покорнѣе прошу ваше превосходительство освободить меня отъ защиты Александра». Судъ замѣнилъ присяжнаго повѣрен-

наго Дуневича присяжнымъ повѣреннымъ Смирновымъ.

Студентъ екатеринославскаго ветеринарнаго института Лебединскій въ прошеніи губернатору и прокурору заявляетъ что, когда онъ переѣзжалъ въ гостиницу, ночной сторожъ вырвалъ изъ его рукъ сумку съ деньгами; Лебединскій безуспѣшно за нимъ погнался, а возвратившись къ своимъ вещамъ, онъ былъ арестованъ и отправленъ въ первый участокъ, здѣсь его обвинили въ кражѣ собственныхъ вещей. Ссылки на паспортъ, лежавшій въ вещахъ, не помогли. Околоточный и городовые избили его до безчувствія и оставили на ночь въ кордегардіи. Утромъ околоточный надзиратель оказался свисходительнѣе, просмотрѣлъ паспортъ Лебединскаго и отпустилъ его.

Въ Могилевѣ-губ. приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Краснымъ, участникомъ обнаруженнаго нападенія на конвой въ поѣздѣ.

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Водолазовымъ и Усовымъ.

Въ главное военно-судное управленіе только-что поступили отчеты всѣхъ военныхъ судовъ о числѣ смертныхъ казней, приведенныхъ въ исполненіе въ 1909 г.

Наибольшее число смертныхъ казней въ истекшемъ году пришлось на одесскій военный округъ. Здѣсь казнено было: за воинскія преступленія—1 чел., за государственныя преступленія—12 чел., въ томъ числѣ одинъ воинскій чинъ, за сопротивленіе властямъ—32 чел. (воинскихъ чиновъ—2), за убійства—52 (воинскихъ чиновъ—3), за разбой—41 (1 воинскій чинъ), всего въ предѣлахъ одесскаго военнаго округа—138 чел.

За одесскимъ округомъ слѣдуетъ московскій, гдѣ казнено: за воинскія преступленія—1 чел., за убійство—60 (1 воинскій чинъ), за нанесеніе ранъ—1 и за разбой 27 чел., всего 89 чел.

Третье мѣсто по числу приведенныхъ въ исполненіе смертныхъ приговоровъ занимаетъ кіевскій военный округъ. Здѣсь казнено было за убійство—35 человѣкъ и разбой 46 (1 воинскій чинъ), всего 81 чел.

За нимъ идетъ кавказскій военный округъ. Здѣсь казнено: за воинскія преступленія—1 чел., за убійства—48 (2 воинск. чиновъ) и за разбой 30 чел., всего 79 чел.

Въ казанскомъ военномъ округѣ казнено: за воинскія преступленія—1 чел., за убійство—36 чел. и за разбой—37 чел., всего 74 чел.

Въ виленскомъ военномъ округѣ казнено за убійства—31 человѣкъ и за разбой—12 чел., всего 43 чел.

Въ варшавскомъ военномъ округѣ казнено: за воинскія преступленія—1 чел., за сопротивленіе властямъ—2, за убійства—25 чел. и за разбой 12, всего 40 чел.

Далѣе идетъ приамурскій военный округъ. Тамъ

казнено: за убійства—7 челов. (1 воинскій чинъ) и за разбои 19 челов. (2 воинск. чина), всего 26 чел.

Въ омскомъ военномъ округѣ казнено: за убійства—19 челов. и за разбои—6 человекъ, всего 25 чел.

Въ иркутскомъ военномъ округѣ казнено: за государств. преступленія—1, за сопротивленіе властямъ—4, за убійства—17 и за разбои—1 челов., всего 23 чел.

Въ петербургскомъ и туркестанскомъ военныхъ округахъ въ 1909 г. казнено было по 6 чел., въ первомъ—за воинскія преступленія—1, за убійства—4 и за разбои—1 чел., а во второмъ—за сопротивленіе властямъ—2 челов. и за убійства—4 чел.

Всего же въ Россійской Имперіи въ теченіе истекшаго 1909 г. казнено 630 чел., въ томъ числѣ 25 воинскихъ чиновъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Не откажите дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ въ вашей уважаемой газетѣ.

Въ отчетѣ о диспутѣ прив.-доц. С. К. Гогеля въ харьковскомъ университетѣ, помѣщенномъ въ № 21 газеты „Право“, мои возраженія г. Гогелю резюмируются въ словахъ: „Второй неофициальный оппонентъ, А. В. Маклецовъ систематически доказывалъ полную научную несостоятельность диссертации“. Это выраженіе отчета, формулированное столь общо и категорично, можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ.

Приступая въ качествѣ частнаго оппонента къ возраженіямъ по поводу диссертации, я прежде всего оговорился, что оцѣнка научныхъ достоинствъ диссертации уже сдѣлана представителями ученой коллегіи юридическаго факультета, и ограничилъ свою задачу попыткой представить рядъ критическихъ замѣчаній.

Въ своихъ замѣчаніяхъ я оцѣнивалъ методологическіе приемы автора, указывалъ на пробѣлы и противорѣчія, въ которые впалъ, на мой взглядъ, диссертантъ при трактованіи вопроса о факторахъ преступности, главнымъ же образомъ возражалъ противъ положенія автора, гласящаго, что филантропія „есть именно настоящая борьба съ главнѣйшимъ факторомъ преступности, и слѣд., съ самой преступностью“ (стр. 153 диссертации).

Дальнѣйшія мои замѣчанія сосредоточились на вопросѣ о деклассации и ея причинахъ, на нѣкоторыхъ выводахъ автора изъ приведенныхъ имъ статистическихъ данныхъ. Наконецъ, въ заключеніе я коснулся недостатковъ изложенія диссертации.

Такимъ образомъ, мое возраженіе состояло въ рядѣ критическихъ замѣчаній, а не являлось суммарно оцѣнкой диссертации, какъ научно-несостоятельной. Отъ общей оцѣнки диссертации г. Гогеля я, въ качествѣ частнаго оппонента, счелъ умѣстнымъ воздержаться.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности готового къ услугамъ

Ал. Маклецова.

Защита диссертации прив.-доц. В. Д. Катковымъ въ новороссійскомъ университетѣ (2 мая с. г.).

Диспутъ г. Каткова, представившаго въ юридическій факультетъ новороссійскаго университета работу „Передача векселя по надписи“ (индоссаментъ) для соисканія степени магистра гражданского права, открылся вступительной рѣчью диссертанта. Ея центральнымъ мѣстомъ было указаніе на „колоссальное значеніе новаго языковѣдѣнія для прогресса юриспруденціи“. По мнѣнію г. Каткова, „примѣненіе лингвистическаго метода составитъ эру въ развитіи науки права и сдѣлаетъ невозможнымъ появленіе такихъ архаическихъ работъ, какъ труды проф. Васильковскаго и проф. Петражицкаго“. „Отнынѣ, знакомство съ книгой профессора-филолога Томсона является, по моему мнѣнію, *condicio sine qua non* для юриста, желающаго внести прочную лепту въ науку“.

Официальными оппонентами явились проф. Федоровъ и проф. Курдиновскій.

Проф. Федоровъ, прежде всего, указалъ на „необыкновенное изобиліе въ работѣ диссертанта заимствованій безъ указанія источника таковыхъ“. „Заимствованы у иностранныхъ и русскихъ ученыхъ не только идеи и взгляды, заимствованы слова, цѣлыя фразы, а подчасъ и страницы. Это производитъ тяжелое впечатлѣніе“.

„Я составилъ, наиримѣръ, длинный списокъ такихъ дословныхъ совпаденій вашихъ взглядовъ съ моими. Ихъ—38: мое сочиненіе, стр. такая-то, ваше сочиненіе стр. такая-то, мое сочиненіе, стр. такая-то, ваше сочиненіе стр. такая-то“, и т. д., и т. д.

„Стараясь найти у васъ что-либо оригинальное, я испыталъ самое горькое разочарованіе. Оригинальнаго у васъ нѣтъ ничего.“

Это сказывается особенно ярко, если мы обратимся къ тезисамъ, къ эссенціи, такъ сказать, всякой научной работы, гдѣ обрѣтается самостоятельный вкладъ автора въ науку. Отбросимъ послѣдній тезисъ, какъ относящійся къ языковѣдѣнію и для юриста неинтересный, — подъ всѣми прочими тезисами у васъ имѣются соответствующія ссылки на ученые труды, въ коихъ высказаны, дѣйствительно, совершенно идентичные взгляды съ вашими.

Пускай, многія идеи ваши заимствованы, я бы вамъ простилъ это, принимая во вниманіе, что эта тема неоднократно разрабатывалась въ литературѣ, но тотъ фактъ, что тезисы ваши по существу являются чужими тезисами,—это уже по моему—непростительный дефектъ“.

Возражая оппоненту, г. Катковъ высказалъ приблизительно слѣдующее: „Я не претендую на оригинальность моей работы. Всѣ эти идеи давно стали достояніемъ сотни учебниковъ. Что касается до заимствованій, такъ это, по большей части, случайныя совпаденія, или же такія указанія, которыя должны быть разсматриваемы нынѣ какъ общая собственность ученыхъ.“

Не только у рядовыхъ научныхъ дѣятелей, но и у корифеевъ науки можно найти такія же дословныя совпаденія, какъ и у меня. Я самъ берусь, хотя бы въ вашей работѣ, г. профессоръ, найти не 38, а 380 страницъ, навѣянныхъ трудами западно-европейскихъ ученыхъ. Подъ тезисами я сознательно указалъ сочиненія, откуда они взяты; это свидѣтельствуешь лишь о моей сугубой добросовѣстности—не укажи я ихъ, вы бы меня первый упрекали въ заимствованіяхъ“.

Далѣе, проф. Федоровъ указалъ на неудовлетворительность самаго названія труда съ точки зрѣнія терминологіи. Передача векселя по надписи и индоссаментъ не являются адекватными понятіями: одво-

относится къ другому, какъ цѣлое къ своей части. Посему ставить индоссаментъ рядомъ, въ скобкахъ, какъ равнозначное понятіе, съ научной точки зрѣнія, по мнѣнію оппонента, недопустимо.

В. Д. Катковъ: „Съ точки зрѣнія новаго языкознанія, слова опредѣленнаго, разъ навсегда даннаго значенія не имѣютъ. У нихъ есть лишь то субъективное, мимолетное значеніе, которое мы въ данномъ случаѣ желаемъ въ нихъ вложить. Здѣсь, я помѣстилъ терминъ индоссаментъ въ видѣ пояснительнаго слова для ученыхъ, и только“.

Засимъ, проф. Федоровъ указалъ на дефекты въ языкѣ, „которые особенно обидны въ работѣ чловека, претендующаго на лингвистическую эрудицію“. Такъ, диссертантъ изобрѣлъ терминъ „приобрѣтающая давность“ и всякій разъ, пренебрегая грамматикой, ставилъ запятую послѣ частицы „но“.

Возвращаясь къ цитатамъ, проф. Федоровъ остановился на небрежномъ отношеніи диссертанта къ ссылкамъ. Взгляды извѣстнѣйшихъ ученыхъ цитируются не изъ собственныхъ трудовъ, а изъ учебниковъ, въ которыхъ соответствующія мѣста заимствованы изъ первоисточника. Мало того, весьма многія выписки оказались при ближайшемъ разсмотрѣніи невѣрными: на данномъ мѣстѣ нѣтъ и не было того, что указано въ диссертации. Весьма часто г. Катковъ опускаетъ годъ изданія работы, выдержавшей многочисленныя изданія, влѣдствіе чего контроль является невозможнымъ. Разъясненія сената приведены безъ необходимыхъ указаній на департаментъ, откуда рѣшенія исходятъ, и т. д.

Заключилъ проф. Федоровъ свой анализъ диссертации приблизительно въ нижеслѣдующихъ словахъ: „Новаго у васъ нѣтъ ничего, но вѣдь официальныя правила объ ученыхъ степеняхъ и не требуютъ чего-либо новаго отъ магистерской работы. Что же касается до отмѣченныхъ мной совпаденій, то они, по моему мнѣнію, не переходятъ тѣхъ предѣловъ, которые въ научномъ трудѣ являются безусловно нетерпимыми. Посему, я полагаю бы возможнымъ присудить вамъ степень магистра“.

Краткая рѣчь второго официального оппонента, проф. Курдиновскаго сводилась, главнымъ образомъ, къ повторенію вышеприведеннаго мнѣнія проф. Федорова о работѣ прив.-доц. Каткова. „Указать детально всѣ недостатки вашей работы, началъ профессоръ, не мыслимо, это утомило-бы не въ мѣру слушателей, и потому я слѣлаю такой разборъ въ другомъ мѣстѣ. Укажу лишь на нѣкоторые дефекты. Прежде всего, судя по вашей работѣ, вы даже не отдали себѣ отчета въ томъ, интересна ли избранная вами тема, или же она никакого интереса въ научномъ отношеніи не представляетъ“.

Всецѣло присоединившись къ взгляду проф. Федорова по вопросу объ „оригинальности“ труда г. Каткова, проф. Курдиновскій перешелъ къ цитатамъ. Здѣсь оппонентъ указалъ на видимое пренебреженіе диссертанта къ отечественной литературѣ. Такъ, вы позволяете себѣ, между прочимъ, ссылаться на никому неизвѣстнаго нѣмецкаго ученаго, фамилія котораго намъ рѣшительно ничего не говоритъ, когда совершенно тотъ же взглядъ высказанъ русскимъ и никѣмъ инымъ, какъ членомъ совѣта министра финансовъ Цитовичемъ“.

Резюме разбора второго оппонента представляется въ слѣдующемъ видѣ: „У васъ много недостатковъ, но у кого ихъ нѣтъ?... Посему, я высказываюсь за предоставленіе вамъ степени магистра“.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ пожелали выступить, въ качествѣ неофициальныхъ, профессора Никоновъ и Грибовскій.

Проф. Никоновъ характеризовалъ работу В. Д. Каткова, какъ „копію. Съ подлиннымъ вѣрно и подписано“. „Всѣ проводимые вами взгляды высказаны уже вашими предшественниками, по большей части, и ярче, и талантливѣе, чѣмъ у Васъ“.

По мнѣнію профессора Никонова, работа полна

непримиримыхъ противорѣчій. „Между прочимъ,—я это обстоятельство подчеркиваю,—на двухъ смежныхъ страницахъ проводятся два радикально-противоположныхъ взгляда на сущность индоссамента“.

„Вы напрасно не поставили въ связь разбираемаго вами института съ цессіей, главнымъ образомъ, съ цессіей абстрактныхъ обязательствъ. Такое сопоставленіе привело бы васъ, думается мнѣ, къ совершенно другимъ выводамъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ вы пришли“.

„Вы цитируете охотно англичанъ, какъ будто ваша работа основана на англійскихъ трудахъ. Позвольте мнѣ категорически отвергнуть эту возможность. Судя по характеру вашей работы, можно съ увѣренностью сказать, что ваша диссертация—made in Germany“.

В. Д. Катковъ: „Вы меня обвиняете, главнымъ образомъ, въ томъ, что я на двухъ страницахъ различно опредѣлил сущность индоссамента. Сразу видно, что вы не знакомы съ новымъ языкознаніемъ,—оно учитъ, что предметы имѣютъ не одну сущность, какъ многіе ошибочно полагаютъ, но миллионы различныхъ сущностей. Все зависитъ отъ точки зрѣнія. Посмотрите на предметъ съ трехъ разныхъ сторонъ—вотъ вамъ и три сущности заразъ“.

Проф. Грибовскій—второй неофициальный оппонентъ—коснулся исключительно перваго тезиса диссертации, гласящаго, что вексель является институтомъ съ національной окраской. По мнѣнію оппонента, это—въ корнѣ невѣрный взглядъ. Достаточно указать на тотъ фактъ, что швейцарцы имѣютъ свое вексельное право, хотя швейцарскій союзъ построенъ на денациональномъ принципѣ. Понятіе, „национальность“, къ тому же, появилось позже, чѣмъ институтъ векселя и потому не годится для его характеристики. Первый тезисъ несостоятеленъ, во всякомъ случаѣ, съ терминологической точки зрѣнія, а точная терминологія должна составлять принадлежность всякой научной работы.

В. Д. Катковъ. „Я уже имѣлъ случай сказать, что, съ точки зрѣнія новаго языкознанія, слова имѣютъ произвольно то субъективное значеніе, которое мы въ нихъ вкладываемъ. Солнце и не-солнце могутъ быть равнозначными понятіями. Пониманіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и не-пониманіе. Діогенъ говорилъ: людей нѣтъ, и слѣдовательно вкладывалъ въ слово „человѣкъ“ чуждое намъ пониманіе. Слово „национальный“ я здѣсь противопоставляю космополитизму, и только“.

По окончаніи диспута, юридическій факультетъ¹⁾ новороссійскаго университета единогласно присудилъ диссертанту степень магистра гражданского права.

Б. В.—лиховъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4045.

Подчиняется ли правиламъ о куплѣ продажѣ съ разсрочкой платежа по закону 9 февраля 1904 г. договоръ, по которому на всю продажную цѣну покупателемъ выданы векселя на суммы и сроки разсроченныхъ платежей съ правомъ продавца ихъ учитывать, но съ обязанностью возвращать ихъ покупателю при взысканіи разсроченныхъ платежей?

Покупатель въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ покрылъ всю валюту векселями, выданными при томъ не въ обезпеченіе платежей, а въ уплату ихъ,

¹⁾ Отсутствовали профессора Загоревскій и Шпаковъ.

такъ какъ предоставилъ продавцу учсть ихъ и можетъ подвергнуться отвѣтственности передъ учрежденіемъ, гдѣ векселя эти будутъ учтены, въ случаѣ неисправности продавца. Въ виду этого сдѣлка не можетъ быть разсматриваема, какъ сдѣлка купли-продажи въ разсрочку по закону 9 февраля 1904 г., хотя бы она и была названа такою въ договорѣ.

Подписчику № 641.

Подлежатъ ли отвѣтственности за нарушенія гербоваго сбора частныя лица, совершившіе акты, хотя и домашнимъ порядкомъ, но при участіи должностныхъ лицъ?

Поставленный вопросъ разрѣшенъ при дѣйствіи уст. герб. изд. 1893 г. въ отрицательномъ смыслѣ рѣш. общ. собр. 1904 г. № 17. Но такъ какъ разъясненіе это основано на 2 примъ къ 95 ст. уст. герб. изд. 1893 г., вошедшемъ въ уст. гербов. изд. 1903 г. лишь въ первой своей части (уст. герб. изд. 1903 г. ст. 115), вопросъ при дѣйствіи уст. герб. изд. 1903 г. долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику.

Вправѣ ли городской голова, председательствуя въ городской думѣ, заявить постъ рѣчей и несколько гласныхъ, что онъ считаетъ вопросъ достаточно выясненнымъ и прекратитъ дальнѣйшія пренія?

Безусловно не вправѣ. Онъ вправѣ лишь на основаніи 183 и 184 ст. общ. учр. губ. (74 ст. гор. пол.) лишить слова гласнаго, удаляющагося отъ вопроса или существа дѣла или уклоняющагося отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные ответы исключительно на точно и абстрактно сформулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входить.

Редакція проситъ г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 21-е іюня, по 2 экспед. суд. деп.

Апелляціонныя; поселка Матусовскаго о разверстаніи земельныхъ угодій; о несостоятельности бумажной фабрики бр. Варгуниныхъ.

Частныя: о продажѣ и залогѣ имѣній: Бутѣевыхъ, Иваново-Демидова, Лапина, Семеновыхъ, Паптелѣва, Богдановыхъ, Барышовыхъ, Вѣнцовыхъ, Перунова, Миртовскихъ, Плотичныхъ, Кирьяновой, Полищукъ, Саблиныхъ, Оффенгендѣ, Гацискихъ, Мочаловыхъ, Романихиныхъ, Грицкевичей, Каннабиха; объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей: Пономарева, Гершковича, Фриндеасбергъ, Чигринцевой, Жгенти, Чекатина, Яжгуновича, Бѣлокурова, Ромашиной, Аккермана, Савицкаго, Черпакова, Энгель-Кронъ, Николаевой, Горячева, Владимірова, Абакумовой, Піотуха, Носачева, Гварамадзе, Михайловой, Моралева, Бузина, Тенишевой, Заикина, Филипповой, Миролюбскаго, Пашкова, Цѣханской, Кирпикова, Вѣховой, Петрова.

РЕЗОЛЮЦІИ.

3/4 іюня, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Демчишина летичевск. м. с.; Пятука изяславо-острожск. м. с. Кадыша житомірскаго м. с.; Денисова елисаветградск. о. с.; Корабевича спб. о. с.; Смирнова спб. с. п.; Вишнякова одесск. о. с.; Тургаева и др. саратовск. с. п.; Лообергъ рев.-гапсальск. м. с.; Фролова и др. рязанск. о. с.; Ступина орловск. о. с.; Озерныхъ пермск. о. с.

2-го іюня, по 3 отд. гражд. касс. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: ряз.-уральск. жел. дор. съ Куровскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ рѣшенія отмѣнены: Лаурсонъ; Жаровой; Лысько; Конюхова, опеки Никитченко.

Жалобы возвращены въ окружный судъ для поступленія по закону: Фумана; Борщъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го іюня, по 4 отд. гражд. касс. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Новикова; Гатнеръ; Кантемирова; спб. попечит. о народной трезвости съ Матулойцъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: конк. упр. акц. общ. Гурзуфъ съ кн. Оболенскимъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ рѣшенія отмѣнены: свящ. Балицкаго; Ильинскаго; Землякова и др.; Рекаловой; Чурматѣва; Заборщикова; Снигура; Порожняка; общ. с. Шиморскаго и др.; Фрумсона; харьковскаго земел. банка; Бернштейна; Крѣпосперовъ; Семеновковъ; Крыжановскаго; Макаровой; Васильева; Бурштейна; Глушейка; Бауера.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Думбровскаго.

Съ препровожденіемъ жалобы затребовано отъ мирового съѣзда объясненіе по дѣлу Карагадаева.

Исключено изъ доклада: дух. прав. молитв. дома евреевъ съ имущ. Коганъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель проф. В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки. Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акимовъ, Александръ Власовъ, кр. веневск. у.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ имущ. по нетрессъ и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 233.	Тульск. губ. пр.
Бенедиктовъ, Максимъ Васильевъ, ст. сов.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 238.	Московск. с. с.
Ботневъ, Александръ Никитинъ, кр. богор. у.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 774.	Московск. о. с.
Бредезенъ, Оттонъ Берцелиусъ.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 778.	Рижск. о. с.
Базловъ, Николай Ивановъ, кр. подъ фирмою: „Карандинъ и Базловъ“.	С. о. 17 іюня № 48. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 765.	Спб. к. с.
Войневичъ, Генрихъ Викторовъ, архитект.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 779.	Спб. о. с.
Васильевъ, Климентъ Ивановъ, кр. д. Ско-родумовой.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ имущ. по нетрессъ и расточит. жизни. Р. VII, ст. 230.	Тульск. губ. пр.
Васильевъ, Анатолий Алексѣевъ, куп. вн.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ личн. и имущ. по расточит. и нетрессъ. жизни. Р. VII, ст. 235.	Глазовск. с. с.
Горановъ, Дмитрій Петровъ, колл. асс.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 234.	Одесск. с. с.
Гарденинъ, Михаилъ Яковлевъ, отст. ротм.	С. о. 14 іюня № 47. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 240.	Московск. дв. о.
Головановъ, Кондратій Степановъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 241.	Рязанск. г. пр.
Гринтышъ, Ушеръ.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 783.	Радомск. о. с.
Давыдова, Анна Васильева, мѣщ.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 781.	Самарск. о. с.
Зяблицынъ, Александръ Павловъ, подъ фирмою: „П. Ф. Мартыновъ и К ^о “.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. IV, ст. 776.	Казанск. о. с.
Кляскій, онъ же Кляско и Ключка, Вернатъ,	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 785.	Варшавск. к. э.
Карандинъ, Михаилъ Михайловъ, кр. подъ фирмою: „Карандинъ и Базловъ“.	С. о. 17 іюня № 48. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 765.	Спб. к. с.
Лѣсновъ, Федоръ Симеоновъ, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. Попечительство по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 236.	Благовѣщенск. с. с.

Михайловъ, Артемій, Архиповъ, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 237.	Темрюкск. с. с.
Мартыновъ, Павелъ Федоровъ.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 776.	Казанск. о. с.
Майоршинъ, Василій Петровъ, подъ фирмою: „П. Ф. Мартыновъ и Ко“	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 777.	Казанск. о. с.
Мартыновъ, Михаилъ Васильевъ.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 231.	Тульск. губ. пр.
Напаловъ, Федоръ Патрикѣевъ, кр.	С. о. 17 іюня № 48. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 763.	Московск. к. с.
Нюноны, Тихонъ и Иванъ Григорьевы, подъ фирмою: „Григорія Нюнона С-ва“	С. о. 17 іюня № 48. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 764.	Спб. к. с.
Озеровъ, Николай Наумовъ, куп.	С. о. 7 іюня № 45. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 232.	Тульск. губ. пр.
Полушкинъ, Петръ Федоровъ, кр.	С. о. 14 іюня № 47. Опекa надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 239.	Мирошкинск. вол. пр.
Романовъ, Алексѣй Никитинъ, кр. д. Верховья.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 780.	Самарск. о. с.
Савенковъ, Иванъ Илларионовъ, куп.	С. о. 17 іюня № 48. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 766.	Спб. к. с.
Чевелевъ, Алексѣй Изотовъ, кр. торг. по свид.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 775.	Омск. о. с.
„Чекунова и Ко“, торгов. т-во.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 782.	Самарск. о. с.
Ипешкинъ, Иванъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 21 іюня № 49. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 773.	Московск. о. с.
Яковлевъ, Анатолій Сергѣевъ, ум. дв.		

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Волконскій, Дмитрій Александровъ, князь.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1908 г. № 12, ст. 43), за смертью, Р. VIII, ст. 159.	Московск. дв. о.
Зоринъ, Иванъ Венедиктовъ, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1909 г. № 9), за исправл. образа жизни. Р. VIII, ст. 163.	Николаевск. с. с.
Кескепьянъ, Аристанъ, (Арисъ Григорьевъ), мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1906 г. № 67, ст. 761), призн. злостн. Р. VIII, ст. 159.	Екатеринодарск. о. с.

Китновскій, Инокентій Степановъ, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. дѣл о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1901 г. № 69, ст. 698), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 160.	Гомск. о. с.
Крассовская, рожд. граф. Стадницка, Марія-Ядвига-Екатерина Владислава.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1908 г. № 35, ст. 193), за отѣной пр. сен. распор. о положен. опеки. Р. VIII, ст. 162.	Ушицк. дв. о.
Налькинъ, Лазарь Ароновъ, ремеслен.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1906 г. № 27, ст. 300), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 167.	Спб. к. с.
Соколовъ, Гелладій Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1903 г. № 63, ст. 780), миров. дѣлкою. Р. VIII, ст. 161.	Ярославск. о. с.
Томсонъ-Иванова, Августа Кароллина, купч., подъ фирмою: „А. Ф. Томсонъ“.	С. о. 14 іюня № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1903 г. № 49, ст. 576), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 166.	Спб. к. с.
Хаскелісъ, Гершъ Хасимовъ, куп.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1903 г. № 20, ст. 242), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 157.	Кіевск. о. с.
Штурмеръ, Варвара Афонасьева, вѣд. тип. с.	С. о. 7 іюня № 45. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1892 г. № 26, ст. 31), за смертью. Р. VIII, ст. 164.	Спб. с. с.
Якимовъ, Николай Екимовъ, куп.	С. о. 14 мая № 47. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1898 г., № 91), признав. неосторожн. Р. VIII, ст. 165.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гижицкимъ, Андреемъ Николаевымъ, дв.	Ковацкому, Антону Белеславу, дв.	С. о. 7 іюня № 45. У фалештск. пот. Генсіоровскаго, 19 іюля 1906 г. № 463. Р. IV, ст. 175.	Кишиневск. о. с.
Гурьевою, Анною Афанасьевой, мѣщ., по мужу Китаповою.	Антонову, Павлу Прохорову, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. У царицынск. пот. Церпинскаго, 28 апр. 1905 г. Р. IV, ст. 180.	Саратовск. о. с.
Дубакиною, Платонидою Андреевою, кр.	Дубакину, Ивану Алексѣеву.	С. о. 3 іюня № 44. У осташковск. пот. Крюкова, 23 авг. 1906 г. № 481, и 2) у селижаровск. пот. Ап Кудинова, 5 ноября 1907 г. № 194. Р. IV, ст. 171.	Тверск. о. с.
Егоровымъ, Иваномъ Ивановичемъ, кр.	Либерманъ, Михаилу Яковлеву, пом. пр. пов.	С. о. 7 іюня № 45. У московск. пот. Ясинскаго, 23 авг. 1909 г. № 9470. Р. IV, ст. 173.	Московск. о. с.
Игнатьевою, Анной Сергѣевою, кр. за себя и дѣтей Антонны, Анастасіи и Маріи Ивановыхъ Игнатьевыхъ.	Баранову, Игнатію Филатьеву.	С. о. 3 іюня № 44. У смоленск. пот. Ильинскаго 27 окт. 1908 г. № 3771. Р. IV, ст. 170.	Смоленск. о. с.
Климовскою, Софіей Александровою, дв.	Лаврову, Федору Степанову, учеп. агроному.	С. о. 3 іюня № 44. У холмск. потар. Тихонова, 27 мая 1909 г. № 1069. Р. IV, ст. 169.	Великолуцк. о. с.

Костенко-Радзівскою, Ольгою Григорьевой.	Костенко-Радзівско- му, Владимиру Алларіо- нову.	С. о. 3 іюня № 44. У одесск. нотар. Веселовскаго, 27 февр. 1908 г. Р. IV, ст. 172.	Одесск. о. с.
Медвѣдовою, Екатериною Яко- влевою, мѣщ.	Медвѣдеву, Ивану Яко- влеву, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 45. У елецк. нот. Нецвѣтаева, 21 мая 1906 г. № 390. Р. IV, ст. 179.	Елецк. о. с.
Ционовымъ, Даниломъ Ивано- вымъ.	Дегтяреву, Ивану Ое.о- рову, мѣщ.	С. о. 7 іюня № 46. У нот. пос. Романовскаго Простосердова, Р. IV, ст. 181.	Ставроп. о. с.
Садовскимъ, Люціаномъ-Юліа- номъ Донатовымъ, пот. дв.	Садовскому, Чеславу- Сильвестру Донатову, п. дв.	С. о. 7 іюня № 45. У минск. нот. Малиновскаго. 21 апр. 1905 г. № 3194. Р. IV, ст. 177.	Минск. о. с.
Фрейдбергъ, Маріей Ивановою.	Фрейдбергу, Оскару Ни- колаеву.	С. о. 7 іюня № 45. У витебск. нотар. Рота, 21 апр. 1906 г. № 1126. Р. IV, ст. 176.	Гродненск. о. с.
Черныхъ, Гавриломъ Тимофе- евымъ, кр.	Зиборовою, Матренѣ Яко- влевою, кр.	С. о. 7 іюня № 45. У ливенск. нот. Выкова 13 февр. 1910 г. № 907. Р. IV, ст. 178.	Елецк. о. с.
Яворовскою, Анастасією Ни- колаевною, вд. дв.	Яворовскому, Александру Александрову, дв.	С. о. 7 іюня № 45. У нот. гор. Голты Темашевскаго, 11 февр. 1910 г. № 845. Р. IV, ст. 174.	Одесск. о. с.
Якубовою, Ксеніей Алексан- дровой, жец. кап.	Якубову, Платону Михай- лову, кап.	С. о. 7 іюня № 45. У одесск. нот. Шаміе, 20 марта 1903 г. № 2234. Р. IV, ст. 172.	Одесск. о. с.

